

ПЕДАГОГИКА. ОБЩЕСТВО. ПРАВО

Рецензируемый научно-методический журнал
ISSN 2227-3913 №4 (16) 2015 г.

Журнал выходит 4 раза в год

*Распространяется
в Российской Федерации
и зарубежных странах
Зарегистрирован 25 ноября 2011 г.
в Министерстве РФ по делам печати,
телевещания и средств массовых
коммуникаций*
Рег. номер ПИ № ФС77-47420

Редакция:

Главный редактор
Александрова Наталья Сергеевна,
доктор педагогических наук, профессор

Зам. главного редактора
Булдакова Наталья Викторовна,
кандидат педагогических наук, доцент

Ответственный редактор
Мальцева Светлана Александровна,
кандидат биологических наук

Научные редакторы
Городилова Светлана Александровна,
кандидат психологических наук

Злыгостева Наталья Ильинична,
кандидат философских наук, доцент

Маури Андрей Альбертович,
доктор педагогических наук

Трушков Сергей Александрович,
кандидат исторических наук, доцент

Юлов Владимир Федорович,
доктор философских наук, профессор

Адрес редакции:

610002, г. Киров, ул. Казанская, 91.
Тел./ факс: (833-2) 37-51-61, 67-02-35.
E-mail: nauka@vsei.ru, rus@vsei.ru

Позиция редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Получение материалов для публикации
означает согласие авторов на передачу права
на издание отредактированного варианта
статьи в журнале.

©Вятский социально-экономический
институт, 2015

Редакционный совет:

Председатель редакционного совета
Комарова Тамара Семеновна,
доктор педагогических наук, профессор
(г. Москва)

Члены редакционного совета
Гончарук Алексей Юрьевич,
доктор педагогических наук, профессор
(г. Москва)

Захарищева Марина Алексеевна,
доктор педагогических наук, профессор
(г. Глазов)

Лебедев Юрий Александрович,
доктор философских наук, профессор,
академик РАО
(г. Нижний Новгород)

Лежнина Лариса Викторовна,
доктор психологических наук, профессор
(г. Йошкар-Ола)

Мухаметзянова Фариды Шамилевы
доктор педагогических наук, профессор,
член-корреспондент РАО
(г. Казань)

Петрова Татьяна Николаевна,
доктор педагогических наук, профессор
(г. Чебоксары)

Сизов Владимир Сергеевич,
доктор экономических наук, профессор
(г. Киров)

Ситаров Вячеслав Алексеевич,
доктор педагогических наук, профессор
(г. Москва)

Тимонин Андрей Иванович,
доктор педагогических наук, профессор
(г. Кострома)

Филиппов Юрий Владимирович,
доктор педагогических наук, профессор
(г. Нижний Новгород)

Филиппова Людмила Васильевна,
доктор философских наук, профессор,
член-корреспондент РАО
(г. Нижний Новгород)

Хохлова Валентина Васильевна,
доктор социологических наук, доцент
(г. Нижний Новгород)

Шаров Виктор Иванович,
доктор юридических наук, профессор
(г. Нижний Новгород)

Щербакова Анна Иосифовна,
доктор педагогических наук,
доктор культурологии, профессор
(г. Москва)

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

<i>Александрова Н. С.</i> Семейные ценности и семейные отношения в век глобализации: последствия разрушения и пути сохранения.....	4
<i>Малахова Ю. В., Осокина М. А., Хохлова В. В.</i> Образовательные услуги для лиц с ограниченными возможностями.....	11
<i>Тегза В. А.</i> Основные направления деятельности педагога-психолога в работе с детьми с расстройствами аутистического спектра.....	17
<i>Белякова Л. Г.</i> Развитие детской художественно-изобразительной одаренности в системе учреждений культуры.....	25
<i>Шабалина М. Р.</i> Организация эффективной самостоятельной работы студентов в современном образовательном процессе.....	32

ОБЩЕСТВО

<i>Машарова Т. В.</i> Воспитательный потенциал духовного наследия Великой победы.....	38
<i>Клепцова Е. Ю., Рычков К. Г.</i> Сущность терпимости как психологического феномена.....	42
<i>Хохлова В. В., Бозина Т. А.</i> Модная индустрия как сфера услуг и её кадровый потенциал в экономическом пространстве.....	53
<i>Шагинян Е. Л., Беспятых В. И.</i> Франчайзинг в организации и управлении гостиничным бизнесом.....	61

ПРАВО

<i>Буторина Т. Н., Кодолов В. А.</i> О повышении эффективности профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.....	65
--	----

КРАЕВЕДЕНИЕ

<i>Помелов В. Б.</i> Вятские женщины – народные героини: Н. А. Дурова и А. Т. Пальшина.....	76
<i>Шейнин Л. Б.</i> Милитаризированные сословия прошлых веков: расшифрованные и нерасшифрованные термины.....	85

МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ

<i>Емельянова Е. Н.</i> Исторический аспект изучения социальных конфликтов: от античности до нового времени.....	100
--	-----

CONTENTS

PEDAGOGICS

<i>Alexandrova N. S.</i> Family Values and Family Relations in the Age of Globalization.....	4
<i>Malakhova Y. V., Osokina M. A., Khokhlova V. V.</i> Education Services for the Disabled.....	11
<i>Tegza V. A.</i> The main activities of educational psychologist in working with children with autism spectrum disorders.....	17
<i>Belyakova L. G.</i> Development of the childish artistic and graphic endowments in the cultural institutions system.....	25
<i>Shabalina M. R.</i> Organization of effective independent work of students in modern educational process.....	32

SOCIETY

<i>Masharova T. V.</i> Educational Potential of the Great Victory Spiritual Heritage.....	38
<i>Kleptsova E. Y., Rychkov K. G.</i> The essence of tolerance as a psychological phenomenon.....	42
<i>Khokhlova V. V., Bozina T. A.</i> Fashion Industry as a Service and its Staff Potential in Economy.....	53
<i>Shaganyan Y. L., Bespyatykh V. I.</i> Franchising in the Governance and Management of Hotel Business.....	61

LAW

<i>Butorina T. N., Kodolov V. A.</i> Effectiveness Increase of Crimes Prevention among the Youth.....	65
---	----

LOCAL HISTORY

<i>Pomelov V. B.</i> Women of Vyatka – the people's heroes: N. A. Durova and A. T. Palshina.....	76
<i>Sheynin L. B.</i> The militarized classes of societies in past centuries: deciphered and non-deciphered terminology.....	85

YOUNG RESEARCHERS

<i>Yemelyanova Y. N.</i> A Historical Aspect of the Social Conflicts Searching: From Antiquity to the New Age.....	100
--	-----

ПЕДАГОГИКА

Н. С. Александрова

Семейные ценности и семейные отношения в век глобализации:
последствия разрушения и пути сохранения

N. S. Alexandrova

Family Values and Family Relations in the Age of Globalization

В статье актуализируются вопросы семьи, семейных ценностей и семейных отношений. Рассматриваются социальные процессы, которые способствовали тому, что тенденция с численностью разводов стала стабильно угрожающей. Называются последствия разрушения института семьи и предлагаются пути его сохранения.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, технология христианской жизни.

The article considers the questions of the family, family values and family relations. The social processes which cause the increasing number of divorces have been found out. The author gives the consequences of a family destroying and ways of its saving.

Key words: a family, family values, a technology of a Christian life.

Российское общество переживает в настоящее время духовно-нравственный кризис. Именно этим объясняется ожесточенная дискуссия вокруг вопроса о семейных ценностях. Сложившееся положение является отражением перемен, произошедших в общественном сознании и государственной политике: российское государство лишилось официальной идеологии, общество – духовных и нравственных идеалов; сведенными к минимуму оказались духовно-нравственные обучающие и воспитательные функции действующей системы образования. Следствием этого стало то, что совокупность ценностных установок, присущих массовому сознанию во многом деструктивна и разрушительна с точки зрения развития личности, семьи и государства.

Рассуждая о судьбе традиционной для России культуры, важно вспомнить то, что она определяла образ жизни русского человека почти до середины XX в. Парадокс заключается в том, что прогресс, заглушая семейные ценности и семейные отношения, одновременно приводит к пониманию необходимости сохранения ее традиций и адаптации их к современным условиям. Поиск утраченного прошлого – традиционных общественных ценностей, противостоящих современному пониманию «пробного» брака, определяет одно из направлений научных исследований.

Как известно, особое место в системе общественных ценностей занимает семья как круг лиц, соединенных на эмоциональных началах, взаимных правах и обязанностях. От прочности семьи, ее способности выполнять свое предназначение во многом зависит здоровье общества в целом.

Во многих странах появились государственные программы, призванные укрепить семью и семейные ценности, способствовать их сохранению. Но из года в год статистика отмечает рост разводов не в одной отдельно взятой стране, а в мире в целом, независимо от типа государства. У каждой страны свои проблемы в отношении семьи, но число разводов не сокращается, несмотря на принимаемые меры.

Процесс разрушения семьи становится мало управляемым: он выходит из-под контроля государства и общественной морали. Государство, по отношению к семье, выполняет лишь одну функцию: юридически оформляет образование и разрушение семьи. Например, в до- и послереволюционный период общественная мораль, как функция совести, осуждала развал семьи, и бывшие супруги становились изгоями и осуждались обществом, как порок. В современной социокультурной ситуации факт развода или «пробного» брака скорее норма, чем отклонение.

Разрушение семьи идет постепенно и незаметно. Это относится и к семье как общественному институту, и к конкретной семье. В начале 1930-х гг. исследователь П. Сорокин с ужасом писал о том, что число разводов в русском обществе достигло небывалого размера: 89 разводов на 1000 браков. Примерно с этого момента идет процесс разрушения семьи в русском народе.

Сменилось несколько поколений, произошла смена всего уклада жизни, прежде чем всем стало понятно, что семью надо уже спасать. Примерно то же самое происходит с каждой конкретной семьей. Но, прежде чем она окончательно разрушится, происходит множество незначительных, казалось бы, событий, понемногу разрушающих семью.

На разрушение семьи влияет такое множество факторов: трудно выделить что-то главное, что одно само по себе могло бы восстановить семью. Поэтому, говоря о сохранении семьи, мы должны понимать, что это проблема всеобъемлющая и у нее очень много сторон, которыми надо заниматься одновременно.

Разрушение семьи начинается с нарушения связи между семейными поколениями. Не бабушки и дедушки отказались от воспитания своих внуков, а общественно – социальные и экономические условия, возникающие в обществе, разорвали эту связь поколений. Этому социальному явлению подвержены все государства, не зависимо от социально – политической системы.

Сложилось ошибочное мнение, если не заблуждение, что развитие семьи тесно связано с прогрессом культуры и цивилизации. Сознательно или нет, но наука поменяла местами причину и следствие. Это семья развивает культуру и прогресс цивилизации.

Двадцатый век положил начало ускорения распада семьи, а двадцать первый завершит этот процесс. Для этого есть серьезные основания, которые активно воплощаются в жизнь социальной среды. Любой процесс разрушения состоит из двух составляющих, которые сознание людей не всегда адекватно воспринимает. Очень часто внимание сосредотачивается на одной из стадий

процесса. Так и процесс разрушения семьи состоит из двух этапов: развала и распада.

В первом случае развал характеризуется разрушением структуры семьи, и он провоцируется социальной средой. Проводимые социальные мероприятия и акции всегда имеют скрытый характер конечных результатов по отношению к семье. В противоположном случае они не могут быть реализованы. Скрытая форма разрушительного процесса не отображается сознанием, или сознательно подавляется идейными воззрениями.

Во втором случае распад характеризуется разрывом связей между мужем и женой. В этом случае происходит разрушение элементарной связи в семейной структуре, и сознание общества находит сотни причин, объясняющих распад семьи: есть, как говорят, «крайние» на кого можно возложить вину.

Разрушение семьи это социальный процесс, который корректируется сознанием в неосознанной форме. Примеров тому много, но общество не обращает внимания до критического момента, так уж устроено сознание людей. Так, например, общественное мнение по сохранению семьи сводится к мероприятиям, которые ускоряют процесс разрушения семьи и дальнейшего отчуждения детей от родителей. Так, только поражением общественного разума можно объяснить ориентацию социального процесса, когда противоестественные извращения, становятся не только социальной нормой, но и политической проблемой. О какой полноценной семье в таком обществе может идти речь, когда модными стали нетрадиционные отношения. Или, заботясь о правах ребенка, его с детства ориентируют на удовлетворение личных потребностей. Ему всё равно где жить: в приюте или дома, лишь бы удовлетворялись его потребности.

Следующим социальным явлением, разрушающим основы структуры семьи, является феминизм и карьеризм женщин. Стремление женщин достичь равноправия с мужчинами не могло обойти стороной семейные устои. Рожать (производить на свет) всё чаще стали, пользуясь донором, воспитание детей поручают няне или детским садам. Для любви между родителями и детьми, о которой все мечтают, не остается места в душах людей. Понятие хорошая мама часто стало подменяться другими понятиями: крутая или продвинутая. Сдать престарелых родителей в приют – норма. Если взрослые дети всё реже интересуются жизнью своих родителей, то общение с бабушками и дедушками сводится к получению финансовой помощи, а не обсуждение личных и семейных вопросов.

Разрушение семейной структуры сказывается и на ухудшение протекания нервно-психических явлений в обществе. Появление волны криминализации в обществе это прямой эффект, это плоды разрушения семьи. Когда мы говорим о семье, то часто не учитываем религиозного влияния на ее формирование. В каждой религии есть свои особенности по отношению к семье и её традиции. У некоторых народов ещё живо чувство кровной мести: если в первоначальном своем виде оно носило предупредительный, сдерживающий и воспитательный характер, то потом стало основанием для вражды и мести.

В последнее время также произошел разрыв между понятиями: семья и родительство. То есть слово «семья» уже не вызывает сразу ассоциации с детишками: муж и жена – вот уже и семья. Все больше молодые, вступив в брак, хотят пожить сначала для себя, откладывая детей на более поздний срок.

Кроме того, само государство до недавнего времени не поддерживало материнство. Мизерное детское пособие на ребенка в течение долгих лет было неадекватным отношением к родителям, воспитывающих детей. В результате такого отношения материнство было абсолютно не престижным, особенно психологически нелегко было многодетным. Но вот обещается серьезная финансовая поддержка родителям, и вдруг ситуация резко меняется: государство сказало: «Ваши дети – наши дети. Нам нужны ваши дети, мы будем помогать их растить». Теперь многодетные не «нищету плодят», а растят будущих граждан страны, в которой она так нуждается. Теперь труд простой матери по воспитанию ребенка рассматривается государством, как высококвалифицированный труд, который надо оплачивать. Итак, помощь оказана финансовая, а при этом еще и психологическая.

Во многих странах Европы родителям выплачиваются достаточные пособия, чтобы жить безбедно. Если в семье три ребенка, то можно жить полностью на эти пособия, не работая. Но в этих странах нет демографического взрыва, в них стабильно высокая рождаемость. Благодаря финансовой поддержке западные страны хоть и меньше вырождаются, но все равно вырождаются.

СМИ долго рекламировали настрой общества на малодетные семьи. Проанализируем рекламу, где пытаются использовать образ семьи: практически везде семья из трех человек – мама, папа и один ребенок. Делается ли это целенаправленно, или это просто выражение витающего в воздухе идеи?!

Самое главное, что в уже советское время (а сейчас еще больше) образ благополучной и счастливой женщины все больше был связан с карьерой, с профессией, а не с семьей. На это настраивала советская идеология, которая работала, начиная с детского сада. Презентовался образ женщины-труженицы, которая наравне с мужчинами стоит у станка, строит дома, руководит производством, но только не сидит дома со своей семьей.

В советском кинематографе фильмы, где главные герои имеют большую семью, можно пересчитать по пальцам: «Большая семья», «Евдокия», «Однажды двадцать лет спустя» – наверное, еще с десятков фильмов и все! А так почти везде один, редко два ребенка в семье. Из-за того, что постоянно рисуется именно такой образ семьи, он становится естественным и воспринимается как норма.

Мода на малодетные семьи поддерживается до сих пор благодаря тому, что современное общество нацелено на потребление различных благ – товаров, услуг, развлечений. Мы живем в цивилизации потребителей. Целые индустрии направлены на обслуживание наших созданных искусственно потребностей. «Бери от жизни все», «Не дай себе засохнуть» – со всех сторон такие девизы сыплются на людей. Все это постепенно входит в наше сознание, а большей

частью в подсознание. В результате такого настроя у молодежи все меньше желание вступать в брак и заводить детей. Поэтому все больше гражданских браков, или попросту сожительства? Сожительство дает возможность брать от жизни самое приятное, не отдавая ничего взамен. Попользуемся друг другом в свое удовольствие, а если что случится – разбежимся. Да и семья, где не торопятся заводить детей, мало чем отличается от сожительства.

Еще одна распространенная причина распада семьи: супруги не умеют правильно выстроить иерархию в семье. Все чаще в жизни мы встречаемся с женственностью мужчин и мужественностью женщин. Супруги хотят сохранить семью, но это им удается с трудом.

Современный уклад жизни рождает замкнутый круг. Женщины становятся решительными, пробивными, чтобы не зависеть от мужчин. А мужчины при виде слишком самостоятельных женщин подсознательно и вовсе теряют всякую ответственность: «За нее можно не волноваться, она не промах, себя в обиду не даст».

Современное состояние понимания детьми семейных отношений тревожит педагогов. Следовательно, надо серьезно задуматься о технологии ознакомления детей с семейными ценностями и традициями.

Создавать семью, воспитывать детей может только человек, настроенный больше давать, чем брать. А для воспитания таких людей должна работать целая система воспитания – и в семье, и в детском саду, и школе, и по телевидению и по радио ребенок должен получать настрой на возвышенное жертвенное служение своим близким, своей стране. Таким настроем проникнута христианская жизнь, поэтому никакой новой идеологии придумывать не надо.

В работах Б. С. Гершунского сделан глобальный анализ перспективных задач новой образовательной парадигмы, новой философии образования, реализация которой обеспечит поддержку цивилизованных ценностей третьего столетия. Особое внимание в рассматриваемых аспектах Б. С. Гершунский отдает проблеме ментальных ценностей. И тогда остро встает вопрос о возможности и необходимости диалога культур, в т. ч. и в семье.

Австралийский психолог Г. Ричардсон и другие ученые утверждают, что дети впитывают ценности той среды, которая их окружает, а их среда – это взрослые, сверстники, сама культурная атмосфера семьи и общества. Предметно-игровая среда, в которой живут и общаются дети, бесспорно, оказывает влияние на их социальное, духовное и эстетическое развитие.

Как показывает практика общественного воспитания детей (а это, как правило, педагоги-женщины, порой не состоявшие в семейном плане), ознакомление с семейными отношениями, традициями и обычаями осуществляется эпизодично, формально, бессистемно. Ситуация осложняется еще и тем, что педагоги как правило имеют недостаточные знания об общих закономерностях становления семьи и не владеют способами передачи семейного опыта детям. Это затрудняет проведение работы по семейному воспитанию личности. Однако социально-педагогические потребности

современного сообщества и изучение востребованности возрождения семейных ценностей подтверждают необходимость аксиологического подхода в воспитании и обучении детей, прежде всего в условиях общественного воспитания.

Подводя результаты нашего многолетнего опыта работы, мы можем сказать, что на ступени детства ребенок способен «присвоить» человеческие ценности, мысли, чувства, идеалы относительно семьи. При этом важно помнить, что ребенок должен почувствовать и осознать, ради чего ему нужна семья. Проведенные многочисленные исследования по изучению путей сохранения семьи подтверждают, что обращение к духовно-нравственным традициям может при определенных условиях обеспечить развитие современной личности. Таким образом, обозначенное нами исследовательское направление является актуальным, многоаспектным и перспективным. В этой связи, методологической основой формирования нравственной позиции к институту семьи у детей и молодежи могут стать традиции православной культуры и педагогики, представленные в различных аспектах:

- культурно-историческом (на основе примеров отечественной истории и культуры),
- нравственно-этическом (в контексте нравственного православно-христианского учения о человеке, цели его жизни и смысле отношений с другими людьми, Богом, миром),
- этнокультурном (на основе национальных православных традиций русского народа).

Самое лучшее время для ознакомления с семейными ценностями является школьная пора, подростковый период. Подростки уже достаточно взрослеют, чтобы мыслить самостоятельно. И, несмотря на неправильное семейное воспитание, все они в это время думают о будущей своей семье, все хотят в будущем семейного счастья, и потому они готовы менять себя, свои взгляды и свои привычки. Это возраст самый романтичный, благодаря этому подростки легко впитывают высокий идеал любви, которая бывает один раз и на всю жизнь. Если перед подростками нарисован красивый образ традиционных семейных отношений, то они, создавая семью, будут хоть немного стремиться к этому идеалу. Женщины будут стараться не расставаться с детьми до трех лет, отцы будут стараться заниматься своими сыновьями, а не сваливать все на женские плечи и т. д. Хотя, конечно, не всем удастся правильно выстроить все свои семейные отношения, но ошибок будет меньше и не будет совсем грубых просчетов. Следующее поколение исправит еще другие ошибки. И так за несколько поколений можно будет изменить ситуацию к лучшему.

Кроме того, надо показать отличие истинной любви от влюбленности. С подростками надо говорить о том, как правильно выбирать супруга. Здесь можно дать совет молодым людям выбирать не себе мужа или жену, а отца или мать для своих детей. «Хочу ли я, чтобы эта девушка была матерью моей дочки, и моя дочь была похожа на нее?» Многие о своей девушке сразу скажут: «Ой, нет-нет-нет! Моя лапочка-дочка должна быть милой, в длинной юбочке, с

длинными вьющимися волосами, скромного поведения и очень трудолюбивой». Вот такую маму и надо искать для своей дочки.

С подростками надо говорить о том, как меняются отношения между мужчиной и женщиной, по мере того, как они проходят основные три стадии: жених и невеста, муж и жена, отец и мать. Жених и невеста – это пока еще чужие друг для друга люди, а потому они прячут все свои недостатки. Муж и жена – это уже близкие люди, причем жена ближе, чем мать, а муж ближе, чем отец. И если мы не стесняемся своих близких родственников, то после медового месяца, супруги не стесняются друг друга. В первые два-три года супруги столько узнают друг о друге ранее неизвестного, что большинство разводов совершается как раз через два-три года совместной жизни. Но даже если отношения между мужем и женой установились прекрасные, они еще далеки от совершенства. Ведь можно любить друг друга по принципу: «Ты – мне, я – тебе». Настоящая любовь может проявиться только тогда, когда двое научатся вместе любить третьего, то есть только когда в семье появляются новые члены семьи, и супруги становятся отцом и матерью.

Надо обсуждать то, кто должен быть главой семьи, каким должен быть мужчина, чтобы стать настоящим главой семьи, и то, какой должна быть женщина, чтобы стать хранительницей домашнего очага. Обычно разговор о том, что муж должен быть главой семьи сильно задевает современных девушек и приходится старательно им объяснять эту проблему. Надо четко разделять два понятия – «глава» и «деспот». Чем они отличаются? Кратко можно сказать так: глава – отвечает за все, что происходит, и виноват во всем. А деспот, наоборот, – ни за что не отвечает, и у него виноваты все вокруг.

Особая тема для разговора – терпение, и почему его не хватает. Причина в большинстве случаев лежит в детстве. Из-за потери традиции в воспитании детей нетерпеливость часто культивируется с самых малых лет. Ребеночку всего полтора годика, он тянется к конфете, бабушка дает. «Куда в таком возрасте ему конфеты давать?!» – возмущается мама. – «Ну, как же, он же меня сама попросил. Как же я могу отказать?» – оправдывается бабушка. И так раз за разом ребенок балуется. Любое (!) желание сразу же (!) выполняется. В результате к трем годам ребенка уже не может терпеть ни малейшего промедления в выполнении его желаний. И в дальнейшем, в своей собственной семье, этого терпения также не хватает!

Итак, православно-христианские принципы любви, гармонии и красоты в устройении мира, человека и семьи, человека и общества обладают неопределимыми образовательными и воспитательными возможностями. Именно на их основе возможно преодоление современного кризиса внутреннего мира человека в пространстве семьи.

Ю. В. Малахова, М. А. Осокина, В. В. Хохлова

Образовательные услуги для лиц с ограниченными возможностями

Y. V. Malakhova, M. A. Osokina, V. V. Khokhlova

Education Services for the Disabled

Лица с ограниченными возможностями и хроническими заболеваниями сегодня имеют гораздо более благоприятные перспективы для обучения, чем несколько лет назад. Однако, наряду со своими физическими и социальными ограничениями, они всё ещё должны преодолевать многие структурные дефициты и существующие барьеры в получении, как среднего, так и высшего образования. Между тем, они имеют равные права и возможность самостоятельно решать свои проблемы, связанные с получением образования.

Ключевые слова: лица с ограниченными возможностями, специальные образовательные учреждения, адаптированные образовательные программы.

The disabled people and people with chronic diseases have better perspectives nowadays than a few years ago. Although together with their physical and social restrictions they have to overcome lot of structural deficits and barriers in receiving both technical and higher education. Meanwhile, they have the equal rights and possibilities in solving their problems connected with the education.

Key words: the disabled, special schools, adapted educational programs.

Федеральный закон РФ «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья» [1] регулирует отношения физических и юридических лиц, участвующих в осуществлении специального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья, родителей или иных законных представителей, педагогических и медицинских работников, участвующих в образовательном процессе. В РФ действуют специальные образовательные учреждения для лиц с нарушениями речи, слуха, зрения, психики, функций опорно-двигательного аппарата, с расстройствами эмоционально-волевой сферы и поведения, с хроническими соматическими или инфекционными заболеваниями.

Образовательный процесс в учреждениях, реализующих адаптированные образовательные программы для детей с нарушением слуха, организован на основе православных традиций в направлении преодоления недостатков психического и речевого развития воспитанников, затрудняющих усвоение основ наук. В нём используются специальные средства обучения, звукоусиливающая аппаратура, особые методы и определенным образом структурированное содержание обучения.

В РФ функционирует целый ряд специализированных образовательных учреждений для детей с нарушениями слуха. Например, ФГБУ ЦР Минздрава России в зелёной зоне на территории Троицкого административного округа г. Москвы; муниципальное бюджетное специальное (коррекционное) образовательное учреждение для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья «Специальная (коррекционная) общеобразовательная

школа для детей с ограниченными возможностями здоровья №154 г. Перми; межрегиональный центр реабилитации лиц с проблемами слуха (колледж) Министерства здравоохранения и социального развития РФ Россия, г. Санкт-Петербург, Павловск; специальная коррекционная общеобразовательная школа №77 для детей с нарушением слуха в г. Тюмени; специальная общеобразовательная школа-интернат №7 для детей с нарушением слуха в г. Волгограде; специальная (коррекционная) школа-интернат №19 для детей с нарушением слуха, г. Коломна; школа-интернат I–II вида для детей с нарушением слуха, г. Кострома; Ярославская школа-интернат для слабослышащих детей; специальная коррекционная школа-интернат №38 для детей с нарушением слуха в г. Новокузнецке; школа-интернат №10 для детей с нарушениями слуха в г. Челябинске; школа-интернат для детей с нарушенным слухом, г. Нижний Тагил Свердловской области; «Кемеровская специальная средняя общеобразовательная школа для детей с нарушениями слуха»; школа для лиц с нарушением слуха – г. Курск; школа-интернат для детей с нарушением слуха, г. Котлас Архангельской области.

В классах реализуются фронтальные и индивидуальные занятия по развитию слухового восприятия и совершенствованию навыков произношения в ходе всего образовательного процесса. Содержание занятий знакомит с окружающим миром, кроме уроков по всем общеобразовательным предметам, проводятся музыкально-ритмические уроки, что способствует не только созданию благоприятной эмоционально-комфортной психологической атмосферы взаимодействия [3], но и придаёт ему необходимый ритмический рисунок. При этом обеспечиваются активная речевая практика, развитие нарушенной звуковой функции, создание слухоречевой среды на основе использования звукоусиливающей аппаратуры, формирование на слуховой основе речи воспитанников, по своему звучанию приближенной к естественной [4]. Общее и речевое развитие основано на широком использовании предметно-практического обучения, становлении и развитии познавательной активности, осознанности в приобретении знаний. Коррекционная работа базируется на применении специализированных технических средств (электроакустическая аппаратура, компьютерная техника и другие технические средства).

Нарушение слуха связано с полной или частичной потерей способности человеческого организма обнаруживать все частоты или различать звуки с низкой амплитудой. Медицина различает врожденное или приобретенное, полное (глухота) или частичное (тугоухость) нарушение слуха. Врожденная или приобретенная глухота у детей провоцирует снижение интеллекта и задержку умственного развития. У ребёнка резко сокращается возможность воспринимать собственный голос и речь окружающих людей, поэтому детям с нарушением слуха довольно трудно научиться разговаривать. Нарушение слуха – наиболее распространенная патология у младенцев. Согласно статистическим данным, 1–2 ребенка из тысячи рождаются с глухотой или серьезными нарушениями слуха. Причинами нарушения слуха у детей могут быть:

врожденные нарушения, передающиеся генетическим путем; недостаточный вес ребенка при рождении (менее 1,5 кг); заболевания внутреннего уха и слухового нерва; отклонения, возникающие до, во время или после родов; воспаление среднего уха и некоторые инфекционные болезни (менингит, грипп); травма или продолжительное воздействие сильного шума и вибраций; врожденные анатомические дефекты головы и шеи. Ведущие врачи мира считают, что патологии аудиальной системы существенно влияют не только на развитие речи, но и на анатомическое, физиологическое и психологическое развитие ребенка. Поскольку глухота – невидимое расстройство, определить её можно лишь при помощи универсального неонатального скрининга – новейшей технологии, широко применяемой на Западе. Без скрининга распознать, насколько плохо ребенок слышит, можно только, когда ему исполнится 2–3 года. Однако хорошо известно, что самым важным для языкового и речевого развития является первый год жизни ребенка. Если в этот период откорректировать его слух при помощи слухового аппарата, то велика вероятность того, что речевой аппарат у ребенка разовьётся нормально. Своевременная коррекция увеличивает шансы детей с нарушением слуха на нормальное физическое и психологическое развитие.

Частичная или полная глухота лишает ребёнка важного источника информации и ограничивает процесс его интеллектуального развития. Нарушение слуха напрямую влияет на развитие речевого аппарата ребенка и опосредованно – на становление и развитие мышления и памяти. Поведенческие и личностные особенности детей с нарушением слуха биологически не обусловлены, поэтому при создании надлежащих условий их можно откорректировать. Ведущую роль в познании окружающего мира у детей с полной или частичной глухотой играет зрение, а также двигательные, осязательные и тактильно-вибрационные ощущения. Поскольку темп речевого развития у частично или полностью глухих детей замедлен, то соответственно замедляется и их словесная память. Такая задержка в развитии речи, в свою очередь, влияет на абстрактное мышление глухих и слабослышащих детей. По данным статистики, потеря слуха у детей сопровождается: задержкой развития моторики (80 % случаев); дисгармоничным физическим развитием (62 % случаев); дефектами опорно-двигательного аппарата (43,6 % случаев). В 70 % случаев наблюдаются сопутствующие заболевания. Основные характеристики детей с нарушением слуха дошкольного возраста сводятся к следующим: отставание психофизического развития в среднем на 1–3 года от слышащих сверстников; недостаточная двигательная активность; нарушение координации движений и низкий уровень ориентации в пространстве; замедленная скорость выполнения отдельных движений и темпа двигательной деятельности в целом; трудность в переключении внимания; основа всего процесса запоминания на зрительных образах; чувствительность к смене климатических условий. У таких детей замедляется процесс усвоения информации, им трудно общаться с окружающими людьми, а это не может не отразиться на становлении его личности. Трудность в налаживании контактов и своеобразии взаимоотношений

с обычными детьми могут привести к становлению и развитию негативных черт – агрессивности и замкнутости. Однако при своевременном оказании коррекционной помощи любые отклонения в развитии личности можно преодолеть.

Реабилитацию детей с нарушением слуха следует начинать, как только ребенку исполнится 2–3 года. Восстановлением слуха занимаются в специализированных детских садах и школах, где при помощи речевых занятий с использованием слуховых аппаратов преодолеваются последствия дефекта. Раннее выявление у ребенка нарушения слуха и применение реабилитационных мероприятий является залогом его успешного восстановления. В домашних условиях реабилитация детей с нарушением слуха происходит посредством естественного речевого общения с родителями и людьми, имеющими нормальный слух и речь. Эта составляющая восстановительного процесса требует от родителей слабослышающего ребенка большого труда и терпения, т. к. слова нужно произносить четко и медленно, движения губ и языка должны быть хорошо видны ребенку.

Слабослышащие и полностью глухие дети отстают от своих слышащих сверстников в развитии на несколько лет. Нарушения развития преодолеваются в результате целостного и социального по своей природе воздействия на личность [2], поэтому обучение детей с нарушением слуха должно осуществляться в специально организованных образовательно-воспитательных учреждениях. Там созданы особые условия, позволяющие детям преодолеть последствия дефекта, исправить нарушенный ход становления личности, откорректировать или заново воссоздать наиболее важные психические свойства. Специальное обучение позволяет детям с нарушением слуха научиться говорить, обрести понятийное мышление и словесную память. В школах для слабослышащих детей учат чтению с губ, педагогический процесс направлен на восполнение пробелов развития, а применяемая система обучения языку позволяет овладеть разными видами и формами речевой деятельности. Особую роль в процессе образования детей с нарушением слуха играют наглядно-действенные средства и приёмы (пантомима, драматизация и инсценировка), поскольку они помогают сформировать представления и понятия сначала на наглядно-образном, а затем и на отвлечённом уровне обобщений [5].

Специализированные учебные заведения осуществляют профессиональное образование глухих и слабослышащих детей. При снижении слуха рекомендуется овладевать следующими профессиями: повар, пекарь, кондитер, сыродел, маслодел, оператор линии в производстве пищевой продукции, изготовитель мясных полуфабрикатов, обработчик птицы, дизайнер, инкрустатор, исполнитель художественно-оформительских работ, художник росписи по дереву и бересте, изготовитель художественных изделий из лозы и керамики; столяр, обойщик мебели, изготовитель плетёной мебели, изготовитель декоративных элементов, контролёр деревообрабатывающего производства, сборщик изделий из древесины; овощевод, цветовод, рабочий

зелёного строительства, садовод. Дети могут также научиться азам предпринимательской деятельности: дополнительное обучение к профессиям «швея» и «обувщик», счетовод, профессии экономического профиля.

Не так давно создан благотворительный фонд «Искусство добра» (De Boni Arte). Его президент – сестра Валентина Новаковская. Фонд занимается организацией концертов духовной, классической и органной музыки; конкурсов для органистов и композиторов «Soli Deo Gloria», проводит ряд крупных международных музыкальных фестивалей, организует уникальные для России образовательные проекты, проводит благотворительные концерты в тюрьмах и хосписах, в специализированных образовательных учреждениях. «Добро всегда творит добро. Бог побуждает сердце человека творить добро и красоту, а это, как известно, Его качества. Божие совершенство отражается в многочисленных вещах, и, ориентируясь на них, каждый человек желает стремиться к добру, гармонии, миру и любви. Без правильно выбранных ориентиров можно запутаться. А предлагать эти ориентиры людям невозможно в одиночку, порознь, самим нарушая христианские принципы согласия и взаимопомощи» – это кредо сестры Валентины Новаковской. В храме Непорочного Зачатия три органа – духовой «Кун» (Kuhn – нем.): это один из самых больших инструментов в России – 74 регистра, 4 мануала, 5563 трубы; американский электронно-духовой «Роджерс» (Rodgers – ред.) и электронный «Вискаунт» [6].

В Нижнем Новгороде проект «Содействие» по адаптации детей с нарушением слуха к общеобразовательной среде реализует школа «Нордис» при поддержке Британского национального общества глухих детей (NDCS).

В Нижегородской области проживает более тысячи детей с нарушением слуха. Примерно 100 из них обучаются или проходят консультации в школе «Нордис», педагоги которой учат глухих и слабослышащих детей разговаривать и «слышать» по уникальной методике Э. Леонгард. Научившись разговаривать, глухие и слабослышащие дети получают возможность обучаться в общеобразовательных школах и поступать в вузы наравне со здоровыми сверстниками. На базе школы создан одноименный центр коррекционной поддержки для глухих и слабослышащих детей. В выходные дни и во время каникул 15 детей и подростков 10–16 лет из разных городов Нижегородской области индивидуально занимаются с логопедом, сурдопедагогом, психологом.

Кроме того, они учатся в компьютерной студии по специальным программам, помогающим развивать навыки разговорной речи и слуха. Во время каникул при центре «Содействие» работает лагерная смена социокультурной реабилитации. Помимо учебных занятий и консультаций сотрудники школы организуют развлекательные мероприятия [7].

Разумеется, педагогические кадры специализированных школ для детей с нарушениями слуха – совершенно особые специалисты. Помимо владения навыками сурдоперевода и т. н. «жестового языка», где каждый жест соответствует определённому слову [8], они обладают уникальными личностными качествами. Безоглядная любовь к детям, терпение, выдержка,

тактичность – только тот минимум, необходимый в повседневном взаимодействии с проблемными воспитанниками. Многие из педагогических работников наделены способностями к живописи, музыке, поэзии, скульптуре. Так, учитель Горбатовской областной специальной (коррекционной) общеобразовательной школы-интерната I вида Марина Александровна Осокина пишет стихи. Иногда наивные, во-многом технически несовершенные, но искренние и проникнутые глубокой любовью и к Большой, и к малой Родине.

Вновь запускаем в космос корабли,
 Живём в компьютерах, планшетах и айфонах,
 А я в укромном, милом уголке страны
 Пытаюсь обходиться без смартфонов.
 Как радуется хор птичий озорной,
 Ласкают глаз бескрайние просторы,
 Где ошалевший ветер верховой
 Любовно обнимает наши горы.
 Всему ты внимлешь – в сердце зазвучит:
 Всё это нужно, важно, хоть не ново,
 Старо, как мир. Моей родной земли
 Величье, нежность, доброту и скромность
 Несу с собой. Без злобы, без вранья,
 Без лицемерья, гнусного коварства
 Стараюсь жить. И вам, мои друзья,
 Того же пожелаю, без лукавства.

Ваша Марина

Окружённые заботой и добротой любящих сердец, в атмосфере творчества и посильного труда, дети не так болезненно воспринимают звучащий без их голосов мир и даже порой забывают о своих проблемах, вырастая полноценными людьми, ценящими свою Родину.

Список литературы

1. О Федеральном законе «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья»: постановление ГД ФС РФ от 02.06.1999.
2. Малахова, Ю. В. Образование в информационном обществе: социологический аспект: дисс... канд. социол. наук / Ю. В. Малахова, ВВАГС. – Н. Новгород, 2002. – 178 с.
3. Хохлова, В. В. Социокультурное взаимодействие субъектов образовательного пространства в информационном обществе: дисс... докт. социол. наук / В. В. Хохлова, ВВАГС. – Н. Новгород, 2003. – 403 с.
4. <http://www.minsgd.ru>
5. <http://www.neboleem.net/stati-o-detjah/6797-deti-s-narusheniem-sluha.php>
6. <http://blagovest-info.ru>
7. <http://chado.ru>
8. <http://kinesica.com.ua>

В. А. Тегза

Основные направления деятельности педагога-психолога
в работе с детьми с расстройствами аутистического спектра

V. A. Tegza

The main activities of educational psychologist
in working with children with autism spectrum disorders

Автор раскрывает основные направления деятельности психолога в работе с детьми с расстройствами аутистического спектра. Указывает на тот факт, что для полноценного развития ребенка необходима совместная, согласованная работа его родителей и всех специалистов: психолога, дефектолога, логопеда.

Ключевые слова: расстройство аутистического спектра, инклюзивная практика, специалист сопровождения.

The author reveals the main activities of the psychologist working with children with autism spectrum disorders. Points to the fact that for the full development of the child's need for joint, coordinated work of his parents and all professionals: psychologists, speech pathologists, speech pathologist.

Key words: autism spectrum disorder, inclusive practices, expert support.

В настоящее время ни об одной категории детей не говорится и не пишется так много, как о детях с аутизмом, или, как сейчас принято говорить, о детях с расстройствами аутистического спектра (РАС). И это вполне закономерно, т. к. количество детей, страдающих аутизмом, в последнее десятилетие выросло многократно. По данным научной организации «Autism Speaks», в мире 67 млн людей больны аутизмом. Это быстро распространяющееся и все чаще диагностируемое заболевание.

Среди общего числа детей, которые приходят на психолого-медико-педагогическую комиссию, процент детей с РАС значительно увеличился. Но, к сожалению, в нашем городе (как и во всей стране) отсутствуют специальные образовательные учреждения для детей с аутизмом, не созданы условия их эффективной интеграции, в общеобразовательные учреждения и специальные образовательные учреждения для детей с другими проблемами развития. Несмотря на это детям с РАС всё же оказывается помощь в системе образования. Данная группа детей очень неоднородна, поэтому программа обучения определяется индивидуально с учётом уровня их интеллектуального развития. В большинстве случаев рекомендуется либо посещение группы для детей с задержкой психического развития, либо группы для детей с умственной отсталостью.

В условиях активного развития инклюзивной практики в образовании необходимо сказать о недопустимости «вынужденной интеграции». Дети с расстройствами аутистического спектра, как одна из наиболее сложных категорий детей с ОВЗ, нуждаются в создании специальных образовательных условий. В рекомендациях ПМПК, помимо программы обучения,

прописываются и другие специальные образовательные условия, в которых нуждается ребенок, в частности, определяются направления деятельности специалистов образовательной организации: дефектолога, логопеда, психолога. Ребёнку с РАС, как никому другому, нужен специальный сопровождающий – «переводчик» между ним и окружающим миром, поэтому указывается на необходимость наличия специалиста сопровождения (тьютора): отмечается дозирование времени пребывания в группе детей с постепенным увеличением только при отсутствии негативных реакций; указания на наличие специального оборудования в учебном пространстве (ширма, стенды с правилами поведения схемы, зона отдыха, диаграммы, компьютерное оборудование и т. д.); занятия ЛФК, ритмикой, наблюдение и лечение специалистами медицинского профиля.

Существует множество авторов, предлагающих свой подход к решению проблем аутизма. Их взгляды разнятся, а порой и вовсе противоречивы. Однако в реальности существует не так много коррекционных методик, изначально ориентированных на детей с подобными отклонениями в развитии. Это четыре основные методики, сильно отличающиеся по подходу к проблеме и педагогическим приёмам: ТЕАССН, АВА, Son-rise, сенсорная интеграция и стимуляция.

Программа ТЕАССН (лечение и обучение детей с аутистическими и другими нарушениями общения) создана в 70-е гг. прошлого века доктором Eric Schopler. Коррекционная программа состоит из девяти разделов, которые охватывают важнейшие сферы развития ребенка. На занятии темп и вид деятельности, способ контакта задаёт всегда ребёнок, а взрослый только следует за ним, направляя и корректируя уже выбранное ребёнком действие. Работа по методике ТЕАССН требует определённой организации пространственной среды, создание ритуализма и строгой последовательности действий. Самая важная характеристика структурированного обучения заключается в том, что ребенок может четко видеть, из чего состоит задание, и что будет происходить после его выполнения. Для этого используются расписание, показывающее порядок занятий и заданий в наглядном виде. Структурное обучение снижает тревожность детей и повышает их внимание и мотивацию. Оно также препятствует развитию зависимости от взрослого. Для ребёнка изначально создаётся комфортная среда за счёт исключения из окружающей среды раздражающих и опасных предметов.

Прикладной анализ поведения – Applied Behavior Analysis (АВА) – система обучения, основанная на вознаграждении и направленная на обучение конкретным навыкам. Основоположник доктор Ivar Lovaas. Классическая модель «стимул – реакция – результат» предусматривает разбивку необходимого навыка на небольшие последовательные этапы. Каждый из этих этапов должен быть усвоен ребенком перед тем, как будет введен следующий. Каждое действие разучивается с ребенком отдельно, затем действия соединяются в цепь, образуя сложное действие. Взрослый не пытается давать инициативу ребёнку, а достаточно жёстко управляет его деятельностью. Правильные действия закрепляются до автоматизма, неправильные – строго

пресекаются. Для достижения желаемого поведения используют подсказки и стимулы, как положительные, так и отрицательные. Методика АВА требует четкости в использовании поощрений и наказаний, при этом наказания могут быть достаточно строгие. Конечная цель АВА – дать ребенку средства осваивать окружающий мир самостоятельно.

Сравнительный анализ методик ТЕАССН и АВА показывает явное различие. ТЕАССН старается создать комфортную среду для развития ребёнка, что зачастую приводит к тому, что ребёнок не может адаптироваться к окружающему миру, чувствуя себя комфортно только в специально созданной среде, а АВА вводит ребёнка в уже имеющуюся среду, специально постоянно ставит ребёнка в мини-стрессовую ситуацию и учит адаптироваться к стрессам, искать пути выхода из него. По ТЕАССН педагог следует за ребёнком, отдавая инициативу ему, а по АВА ребёнок является ведомым на значительном этапе от начала коррекции до того момента, когда его психоэмоциональное развитие выравнивается до достаточно высокого уровня. Таким образом, ТЕАССН меняет среду, а АВА – самого ребёнка. ТЕАССН и АВА отлично сочетаются, несмотря на то, что между их сторонниками существуют разногласия.

Метод облегченной коммуникации (Facilitated Communication training. Rosemary Crossley). Обучение по методу облегченной (альтернативной) коммуникации – стратегия для обучения детей с серьезными нарушениями.

Облегченная, или альтернативная коммуникация, – формальное название для стратегий неречевой коммуникации, призванных сделать речь ребенка более функциональной. Альтернативная связь включает любую используемую стратегию коммуникации (жесты, планшеты, карточки, современные технические средства, компьютер и прочее) при отсутствии у ребенка собственной устной и письменной речи. Стратегии безречевой коммуникации: речь может быть заменена жестом, языком тела, письменной речью, пособиями для коммуникации.

Сенсорная интеграция и стимуляция разработаны трудотерапевтом Жан Аугес из Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе. Сенсорная стимуляция ребенка посредством двигательных-игровых упражнений направлена на развитие способности воспринимать информацию, поступающую от всех наших органов чувств, анализировать информацию и вырабатывать соответствующую ответную реакцию. Система игровых упражнений направлена на преодоление нарушений сенсорного восприятия и уменьшение аутостимуляций.

Анализ практики работы педагогов показывает, что они работают или в рамках какого-то одного подхода, или на стыке этих подходов. Следовательно, работа с аутичным ребенком требует большого терпения, интуиции и любви. Пожалуй, любовь, полное принятие ребёнка являются основным условием работы с такими детьми.

Можно заранее составить план занятия, но действовать в большинстве случаев придется в зависимости от ситуации и желаний ребенка. Поведение ребенка во время занятия может быть разным, порой неадекватным и

агрессивным, однако в любом случае следует сохранять спокойствие, не выражать недовольства, а постараться понять, чего он хочет, помочь ему выйти из состояния дискомфорта.

Нужно быть готовыми к тому, что реакция на одну и ту же игру, ситуацию у разных детей с диагнозом «аутизм» может быть совершенно разной: на что один отреагировал вполне дружелюбно, другой может ответить резко отрицательно. Кроме того, один и тот же ребенок в одинаковой ситуации в разное время может повести себя по-разному.

Коррекционные занятия включают длительный этап адаптации ребёнка и установления контакта с педагогом. В начале коррекционной работы целое занятие, а то и несколько занятий можно просто находиться в комнате с ребёнком, пытаясь подключиться к его деятельности. Важно привлечь внимание, заинтересовать его, чтобы потом ребёнок сам захотел контакта и предложил его. При этом нельзя пытаться жёстко контролировать и прекращать стереотипии ребёнка, а, наоборот, нужно пытаться их использовать, подключаясь к ним, немного изменяя ракурс. Ребёнок, позволяя внести изменения в его стереотипные действия, тем самым вступает с вами в контакт. Для этого первично используются максимально возможные игровые и сенсорные раздражители. Занятия могут проходить в песочнице, внутри туннеля или тканевого домика. Стереотипная игра ребёнка, сенсорные игры – основа взаимодействия с ним.

Особое значение при проведении занятий с аутичными детьми имеет пространственно-временная организация среды. Для этого используются расписания, показывающие порядок занятий и заданий в наглядном виде. Предполагается устойчивая последовательность событий. Комната, в которой проводится занятие, должна быть разделена на зоны, например, зона для занятия за столом с карточками, зона для двигательных упражнений, зона для рисования, лепки и т. п. Занятие обязательно должно проходить в атмосфере доброжелательности. Все отрабатываемые навыки должны быть применимы в быту, отрабатываться дома и закрепляться в других жизненных ситуациях.

Итак, основные направления работы психолога:

1. Помощь в осмыслении окружающего мира.
2. Формирование понимания эмоций и причин их возникновения.
3. Формирование коммуникативных навыков, навыков социального функционирования.
4. Сенсомоторное развитие (развитие ощущений, целостного восприятия, сенсомоторной координации).
5. Формирование Я-концепции (развитие представления о самом себе, формирование схемы тела и физического образа «Я»).
6. Развитие произвольности и навыков самоконтроля.

Раскроем каждое направление.

Помощь в осмыслении окружающего мира. Основным вектором развития ребёнка с РАС становится получение однообразных, стереотипных впечатлений (аутостимуляций), а не осмысление окружающего мира. Его трудно вывести из

состояния поглощенности собственными ощущениями, внести «посторонний» смысл в его стереотипные занятия. Тем не менее, внесение эмоционального смысла в жизнь аутичного ребенка, в то, что он делает, и в то, что чувствует – единственный адекватный путь для того, чтобы добиться его «включенности» в реальность, для осознания им происходящего вокруг. Этого добиваемся с помощью эмоционально-смыслового комментария, который должен сопровождать ребенка в течение всего дня и который является необходимым элементом занятий с ним. Все, что происходит на занятии, сопровождается эмоционально-смысловым комментарием. Взрослый проговаривает все действия и ситуации, стараясь представлять их неизменно положительными. Такой комментарий вносит смысл даже во внешне бессмысленную активность ребенка, в его аутостимуляцию. Эмоционально-смысловой комментарий позволяет нам «поймать» внимание ребенка, сосредоточить его на чем-то с тем, чтобы добиться осознания происходящего и сказанного. Поэтому этот метод должен опираться на опыт ребенка, к тому, что тот знает, видел, на чем останавливалось его внимание; он позволяет расставить положительные эмоциональные акценты в окружающем, сосредотачиваться, фиксироваться на приятных для ребенка ощущениях, сглаживая (по возможности) неприятные; проясняет причинно-следственные связи, дает ребенку представление о сути, устройстве предметов и явлений; передает смысл житейских событий; дает аутичному ребенку представление о человеческих эмоциях, чувствах, отношениях, которые он очень часто не может понять, воспринять непосредственно. Важно в первую очередь комментировать чувства и ощущения самого ребенка, всякий раз накладывая словесную формулу на его аффективные реакции. Эмоционально-смысловой комментарий не должен быть простым и односложным, напротив, лучше, чтобы он был как можно более развернутым и подробным. Родителям также дается задание комментировать (по возможности) все происходящее с ребенком в течение дня, отмечая приятные эмоциональные детали, обязательно включая в комментарий отношения, чувства других людей и самого ребенка, социальные правила.

Формирование понимания эмоций и причин их возникновения. Специалистами (Е. Р. Баенской, К. С. Лебединской, М. М. Либлинг, О. С. Никольской и др.) подчеркивается необходимость ранней коррекционной помощи детям с аутизмом, одной из составляющих которой является формирование эмоционально-личностной сферы ребёнка, проводимое систематически, терпеливо и постепенно. Важность этого направления работы объясняется тем, что при аутизме у детей наблюдается преимущественное искажение эмоционально-волевой сферы, выраженная эмоциональная незрелость ребёнка; у него отсутствует адекватное эмоциональное реагирование в различных ситуациях в связи с неумением различать эмоциональные состояния окружающих по их проявлениям (мимике, жестам, движениям). Лица самих детей часто амимичны, поэтому необходимо работать над развитием мимики самого ребёнка. Детям присущи разнообразные страхи, негативизм, агрессивность, неадекватность поведения, уход от общения,

отсутствие интереса к другим людям, они проявляют повышенную «эмоциональную холодность». Вследствие этого основной проблемой становится организация положительной коммуникации с ребёнком.

Свои эмоции, чувства ребёнок начнёт контролировать только тогда, когда они будут осознаваться. Эта работа проводится в несколько этапов.

Первый этап. Ребенок должен научиться узнавать и называть основные эмоции (радость, грусть, страх, гнев) на фотографиях и пиктограммах. Второй этап. Предложение схематично изображенных жизненных ситуаций, которые вызывают различные эмоции. Ребенок должен усвоить, какую эмоцию должна вызывать та или иная ситуация. Третий этап. Формирование понимания эмоций, обусловленных желанием. Четвёртый этап. Формирование понимания эмоций, обусловленных мнением.

Формированию коммуникативных навыков и навыков социального функционирования у детей с аутизмом также необходимо уделить особое внимание. Система психолого-педагогической коррекции по обучению навыкам коммуникации включает следующие направления.

1. Формирование базовых коммуникативных навыков:

- умения выражать просьбы/требования с использованием вербальных и невербальных средств коммуникации;
- социальной ответной реакции: реакции на имя, умения выразить отказ, ответить на приветствие, дать утвердительный ответ, согласиться, отвечать на личные вопросы и комментарии других людей;
- навыков комментирования и сообщения информации: умения дать комментарий в ответ на неожиданное событие, называть окружающие предметы, близких людей, персонажей из детских книг, мультфильмов; умения использовать притяжательное местоимение «мой» для обозначения собственности, описывать действия, местонахождение, свойства и качества объектов, а также более сложные навыки – описание прошедших и будущих событий;
- навыка запроса информации: умения привлечь внимание другого человека, задавать вопросы с целью получения интересующей информации.

2. Формирование социоэмоциональных навыков:

- адекватного выражения эмоций и сообщения о своих чувствах с использованием вербальных и невербальных средств коммуникации;
- социального поведения: умения проявить вежливость, поделиться чем-либо, выразить чувство привязанности, оказать помощь другим людям, утешить их, когда они расстроены и т. д.;

3. Формирование диалоговых навыков:

- умения инициировать и завершить диалог стандартной фразой; разъяснить ситуацию или проявить настойчивость, повторяя сообщение; поддерживать разговор.

Эффективное преодоление коммуникативных нарушений у детей с аутизмом возможно лишь при условии систематического, последовательного и продолжительного обучения.

Развитию навыков социального функционирования способствует посещение общественных мест, пользование общественным транспортом и т. д.; обязательно присутствие ребенка на детских праздниках (возможно с предварительным проигрыванием). Только в этом случае возможна успешная социализация.

Сенсомоторное развитие у детей с аутизмом заслуживает особого внимания. Дети, страдающие аутизмом, часто испытывают трудности с обработкой сенсорных стимулов. Они могут быть слишком или недостаточно чувствительными, вследствие чего возникают явления самостимуляции или сенсорной перегрузки, что внешне выглядит как стереотипные движения и избегание контакта. Им не удаётся отделять важное от ненужного, они не могут сконцентрироваться, выполнить простое действие или инструкцию, становятся беспокойными, тревожными, а то и просто «отключаются». Не выносимость во взаимодействии с окружающей средой становится одним из основных факторов тормозящих развитие ребёнка. Для аутичного ребенка сенсорный компонент мира несет в себе особую значимость: можно наблюдать «захваченность» ребенка сенсорными ощущениями, как правило, какими-то одними. Поэтому так важно расширять его сенсорный опыт. Создание сенсорного профиля ребёнка позволит выявить и активизировать слабые ощущения для формирования полноценных представлений об окружающем мире. Необходимо развитие целостного восприятия образа, ситуации. В этом помогут такие методики как разрезные картинки, кубики Коса, серии сюжетных картин и т. д. У большинства детей с РАС отмечаются трудности зрительно-моторной координации, поэтому работа в этом направлении также необходима.

Формирование Я-концепции у детей с аутизмом имеют свои особенности. Для детей с аутизмом характерны фрагментарность восприятия, смутное самосознание, в связи с чем им необходима помощь в осознании самого себя. Развитие самосознания происходит через развитие представления о самом себе, через формирование схемы тела и физического образа «Я». В этом помогают различные упражнения, направленные на формирование символического образа тела. Например, рисунок себя, ребёнок рассматривает свое отражение в зеркале, подробно описывает, затем рисует. Или ребенок ложится на кусок обоев и взрослый обводит его в полный рост, а ребенок называет части тела по ощущениям. Затем ребенок раскрашивает этот рисунок в соответствии со своим образом. В развитии представлений о самом себе также помогает создание и рассматривание фотоальбомов, проговаривание и наглядное представление режимных моментов жизни ребёнка, рассказы о прошлых, настоящих и будущих событиях, анализ собственного поведения посредством аудиозаписи, сюжетное рисование. Рассказ о жизни ребёнка должен быть на доступном, интонационно выразительном языке.

Развитие произвольности и навыков самоконтроля детей с аутизмом. Выраженные трудности произвольной организации психической деятельности обуславливают необходимость развития навыков произвольности и самоконтроля. Этому способствуют игры по правилам, деятельность по

образцу, ритмические игры, обучение планированию, настольные и подвижные игры на избирательность, создание проблемных ситуаций и т. д.

Рассмотрев основные направления деятельности психолога в работе с детьми с РАС, хочется отметить тот факт, что для полноценного развития ребенка необходима совместная, согласованная работа всех специалистов: психолога, дефектолога, логопеда и др. Но основную роль в развитии ребёнка с аутизмом играют, прежде всего, его родители. Поэтому всё, что отрабатывается на занятии, родители должны закреплять дома, в различных жизненных ситуациях, иначе эта работа останется напрасной.

Список литературы

1. Аутичный ребенок: пути помощи. – М.: Теревинф, 1997. – 342 с.
2. Ковалец, И. В. Азбука эмоций: практическое пособие для работы с детьми, имеющими отклонения в психофизическом развитии и эмоциональной сфере: Метод. Пособие для педагогов общего и специального образования. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 136с.: ил. – (Коррекционная педагогика).
3. Лебединская, К. С., Никольская, О. С. Дефектологические проблемы раннего детского аутизма // Дефектология. – 1998. – №1.
4. Практические рекомендации по формированию коммуникативных навыков у детей с аутизмом: учебно-метод. пособие / Т. В. Волосовец, Е. Н. Кутеповой. – М.: РУДН, 2007. – 35 с.
5. Янушко, Е. А. Игры с аутичным ребенком. Установление контакта, способы взаимодействия, развитие речи, психотерапия. – М.: Теревинф, 2004.
6. <http://autism-info.ru>

Л. Г. Белякова

Развитие детской художественно-изобразительной одаренности
в системе учреждений культуры

L. G. Belyakova

Development of the childish artistic and graphic endowments
in the cultural institutions system

В статье раскрыты актуальные проблемы включения развития детской одаренности в сферу культуры и переноса гедонистического и творческого процесса детской изобразительной деятельности из поурочной системы школьного и дополнительного образования в учреждения культуры с целью развития детской художественно-эстетической одаренности в условиях изостудий под руководством профессиональных художников-педагогов.

Ключевые слова: детская художественно-эстетическая одаренность, студия изобразительного искусства, учреждения культуры, функции воздействия искусства.

The article reveals current problems of childish endowments inclusion in the cultural sphere and of hedonistic and creative process transfer of childish graphic activity from school lesson and supplementary education systems to the cultural institutions to develop childish artistic and aesthetic endowments in a professional art studio under the artists-teachers guidance.

Key words: childish artistic and aesthetic endowments, art studio, cultural institutions, function of art impact.

Современная российская художественная педагогика сегодня вышла из стен художественных школ для одаренных детей и получила широкое распространение в системе дополнительного школьного и внешкольного образования. Изобразительное искусство в большинстве российских школ перестало быть обязательным предметом и преподается как дополнительный, элективный курс, учат рисовать также в кружках и студиях изобразительного искусства учреждений дополнительного образования, учреждений культуры, центров развития ребенка. Сегодня педагогов для рисования с детьми в досуговой деятельности приглашают и такие нетрадиционные для развития детей заведения как парки, музеи, театры, рестораны, спортивные клубы, СПА-центры красоты, рисовать детям предлагают и бортпроводники на борту самолетов, раздавая наборы для рисования. Таким образом, мы отмечаем повышенный интерес к изобразительной деятельности детей.

Научная новизна и актуальность нашего исследования в том, что поставлена и решается проблема включения развития детской художественно-изобразительной одаренности в сферу культуры и переноса изобразительного искусства (ИЗО) из поурочной системы школьного и дополнительного образования в учреждения культуры и искусства под руководство профессиональных педагогов художников. В изостудиях учреждений культуры создаются условия для развития общей и художественно-эстетической культуры воспитанников с целью развития детской художественно-

эстетической одаренности и для раскрытия творческой индивидуальности детей в изобразительной деятельности.

По опросам родителей рисование одно из самых востребованных форм дополнительного образования и развития детей, интерес поддерживается в сети Интернет, где дети видят многообразие образов, созданных художниками, видят рисующих художников на экране, хотят рисовать как художники. Итак, общепризнано, что все дети любят рисовать. Однако исследователи детского изобразительного творчества утверждают, что к средней школе у детей любовь к рисованию проходит, и большинство взрослых людей в дальнейшем признаются: «Я не умею рисовать» и остаются на уровне «рисую как в детском саду». Интерес детей к изобразительной деятельности, неутомимость в рисовании – первый признак детской художественной одаренности. Подчеркиваем, что преподавать ИЗО должны профессионалы художники-педагоги, которые являются хорошими рисовальщиками и имеют высшее художественно-педагогическое образование. Такой компетентный художник-педагог помогает ребенку продвинуться дальше и дальше через «не умею рисовать», помогает ребенку стать тонко чувствующим, понимающим и любящим искусство, а умение хорошо рисовать и понимать искусство необходимо человеку в любой профессии.

Мы уже подробно анализировали проблемы модернизации дополнительного образования и пути инновационного развития дополнительного художественного образования, которые нашли отражение в Федеральном законе «Об образовании в РФ» 2012 г. В законе сформулировано, что дополнительное образование направлено на формирование и развитие творческих способностей детей и взрослых, удовлетворение их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании, формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, укрепление здоровья, а также на организацию их свободного времени. Дополнительное образование детей обеспечивает их адаптацию к жизни в обществе, профессиональную ориентацию, а также выявление и поддержку детей, проявивших выдающиеся способности [1].

В соответствии с законом об образовании в области искусств реализуются следующие образовательные программы: дополнительные предпрофессиональные и общеразвивающие программы; интегрированные образовательные программы в области искусств; программы подготовки специалистов среднего звена; образовательные программы высшего образования. Статья 83 закона об образовании определяет, что дополнительные предпрофессиональные программы в области искусств реализуются в целях выявления одаренных детей в раннем возрасте, создания условий для их художественного образования и эстетического воспитания, приобретения ими знаний, умений, навыков в области выбранного вида искусств, опыта творческой деятельности и осуществления их подготовки к получению профессионального образования в области искусства [1]. В первую очередь все перечисленное относится к детским художественным школам, школам

искусств. Но сегодня, безусловно, актуально развитие не только профессионального и предпрофессионального художественного образования в художественных школах, но и развитие многообразия форм художественно-эстетического просвещения детей и взрослых, что является задачей и учреждений культуры. Таким образом, актуальные проблемы развития детской одаренности в области изобразительного искусства необходимо решать в соответствии с законом «Об образовании» как в системе дополнительного образования в условиях модернизации образования, так и в системе социально-культурной среды учреждений культуры.

Законом об образовании руководствуются и изостудии учреждений культуры. В студии ИЗО Центра культуры и спорта «Ватутинки» дети рисовали с натуры, по воображению, по представлению, по памяти, что обогатило детское изобразительное творчество новыми замыслами, сюжетами, художественными средствами, техниками, и что способствовало развитию качеств детской художественно-изобразительной одаренности; формированию пространственных представлений; развитию художественного вкуса, чувства цвета, композиции, глазомера и формированию основ художественно-изобразительных умений и навыков. Мы знакомили детей дошкольного и школьного возраста (5–11 лет) с основами рисунка, живописи, композиции, декоративного искусства на ознакомительном уровне, на начальном уровне, на базовом уровне; знакомили детей с жанрами: портрет, натюрморт, пейзаж, анималистический жанр и др., с миром искусства, начиная с искусства Древнего мира. Мы развивали детское творчество в различных видах изобразительного искусства с приобщением к художественно-изобразительным средствам создания объемного трехмерного пространства на двухмерной плоскости листа: возникновение замысла, композиционное решение, колорит с основами цветоведения и гармонизации цветовых сочетаний, основы художественной перспективы в рисовании. Знакомили с традиционными и новыми техниками с использованием разнообразных художественно-изобразительных живописных и графических материалов: акварель, гуашь, карандаш, уголь, сангина, пастель; в техниках: фроттаж, граттаж, гризайль, деграде, объемной аппликации, монотипии, трафарет, коллаж, художественная роспись в стилях традиционных народных промыслов и др. Знакомили детей с видами пейзажей: абстрактный, архитектурный, горный, городской, декоративный, исторический, космический, лесной, морской; по настроению – лирический, трагический; по времени – ночной, зимний; романтический, символический, сказочный, сельский и др. Выбор жанра пейзажа был обусловлен тем, что в пейзажной живописи наиболее полно отражены художественные средства передачи глубины пространства образно, что соответствует детскому пространственному восприятию.

Мы развивали детскую художественную одаренность в изостудии на основе влияния функций эстетического воздействия на детей изобразительного искусства. Мы учитывали следующие функции: развлекательная функция, компенсаторная, гедонистическая, коммуникативная, катарсис, социально-

организаторская, суггестивная, оценочная, прогностическая, просветительская, созидательная, гармонизирующая, координирующая, преобразовательная, социальная, познавательная, эвристическая, воспитательная функция.

Мы приобщали детей к основам художественно-изобразительной, коммуникативной, исполнительской культуре; формировали у воспитанников изостудии социальную активность, культуру поведения в социуме, навыки здорового образа жизни. Мы развивали у детей мотивацию к художественно-изобразительной деятельности; развивали познавательный интерес к изобразительному искусству, творческие способности, морально-нравственные и деловые качества, такие как самостоятельность, ответственность, активность, аккуратность; формировали потребности общения с изобразительным искусством, стимулировали развитие творческого потенциала у детей; формировали потребности в самопознании, саморазвитии. Мы формировали основы художественных умений и навыков на ознакомительном, начальном и базовом уровне. Все воспитанники изостудии имели сформированную систему знаний, умений и навыков по основам изобразительного искусства на ознакомительном, начальном или базовом уровне художественно-изобразительного творчества, в зависимости от срока посещения детской изостудии, что способствовало развитию детской художественной одаренности.

При поэтапном освоении курса детского рисования в студии ИЗО «Ватутинки» детское изобразительное творчество обогатилось новыми замыслами, сюжетами, художественными средствами, техниками, что способствовало развитию детской художественно-изобразительной одаренности. Система отслеживания и оценивания результатов творческой деятельности по программе включала: просмотр и анализ детских рисунков, выставки детских рисунков, конкурсы. Были использованы следующие способы и формы выявления, фиксации и предъявления результатов: беседа с детьми и родителями, тестирование, опрос, наблюдение за детским рисованием; просмотр и анализ детских рисунков; тематические выставки детских рисунков, фото детских рисунков, размещенные в сети Интернет, отзывы детей, родителей, публикации в научно методических изданиях. Информационно-рецептивная деятельность воспитанников изостудии предусматривала освоение новой информации через рассказ педагога, беседу, показ педагогических эскизов и вариантов изображения, через самостоятельную работу и совместное творчество. Репродуктивная деятельность детей была направлена на овладение ими умениями и навыками через изобразительную деятельность и выполнение художественной работы – детского рисунка. Эта деятельность способствовала развитию детской художественно-эстетической одаренности, развитию художественно-изобразительных способностей. Творческая деятельность предполагала самостоятельную или почти самостоятельную художественно-изобразительную работу детей как сотворчество при свободном взаимодействии с педагогом.

Взаимосвязь этих видов деятельности давала воспитанникам изостудии возможность приобщиться к новым видам художественно-изобразительного

творчества и проявить свои творческие способности. На каждом занятии студии ИЗО, работающей по программе развития детской одаренности были использованы основные методы организации и осуществления творческо-познавательной работы. Мы учитывали особенность разновозрастной группы, и выбор используемых методов зависел от психофизиологических, возрастных особенностей детей, темы и формы занятий.

Методика проведения занятий по развитию детской одаренности предполагала постоянное создание ситуаций успешности, радости от преодоления трудностей в освоении нового материала и при выполнении творческих работ. Этому способствовали совместные обсуждения педагогических эскизов, способов рисования, а также поощрение, создание положительной мотивации, актуализация интереса, выставки работ, конкурсы.

Важными условиями творческого самовыражения воспитанников изостудии выступали реализуемые идеи свободы выбора и вариативное рисование. Участникам предоставлялось право выбора творческих работ и форм их выполнения: самостоятельная индивидуальная, сотворчество с педагогом или групповая коллективная работа; выбора художественно-изобразительных материалов для живописи и графики. Педагог для активизации творческого замысла использовал: наглядные пособия, вариативные педагогические эскизы к каждому занятию, модели для изучения движения человека, предметы для натюрмортов, репродукции художников, авторский вариативный показ способов рисования.

Содержание работы изостудии на каждом из трех этапов включало по пять блоков: введение в изобразительное искусство; изображение животных; изображение человека портрет и фигура; натюрморт; пейзаж; композиция (в графике, в живописи, в декоративном рисовании). Результат – детские рисунки, выполненные в изостудии как показатель детского художественно-изобразительного творчества, отражающего содержание программы развития детской одаренности.

По программе развития одаренности юные художники рисовали в изостудии портрет, человека в движении, разные профессии, натюрморт с натуры «Осенний листопад», писали натюрморт с натуры в технике акварель по-сырому, лессировками. Дети играли в художников – амбидекстров, одинаково хорошо рисующих обеими руками, рисовали пейзаж двумя руками одновременно, в одной руке был черный уголь, в другой – рыжая сангина или сепия. Рисование двумя руками не вызывало затруднения у детей. Для успешного художественного развития «руки и глаза» юного живописца мы периодически возвращались к изображению глубины пространства на плоскости листа с помощью выделенных нами изобразительных средств: уменьшение, загораживание, цветовые и ракурсные изменения при удалении предметов к линии горизонта, которые и создают иллюзию глубины пространства в пейзажной живописи. Например, дети с удовольствием написали морской пейзаж в живописной технике монохромная пастозная живопись гуаши, успешно передали глубину пространства пейзажа. Некоторые

дети изобразили парусники, ладьи, лодки, другие дети захотели дополнить пейзаж дельфинами и закатом солнца. Дети воображали себя художниками, рисующими эскизы, по которым мастера лепили и расписывали Дымковские игрушки. Дети с удовольствием рассматривали эскизы художников: барыни, кавалеры, няньки, водоноски, индюки, козлики, лошадки, медведи, рыбы и др. Играли с глиняными Вятскими Дымковскими игрушками, дудели в свистульку «Тройка», а потом сами, подражая художникам, изобразили Дымковские игрушки как эскизы для последующей лепки и росписи. Другой пример, дети в изостудии с удовольствием рисовали древних ящеров динозавров в графической технике граттаж, используя художественные средства графики: линии, пятна, точки. Изображали морских животных в технике восковой гравюры граттаж: рыб, морских львов, тюленей, дельфинов, акул, морских коньков, медуз, черепах, крабов. Интерес у детей вызывал и грунтовка листа техникой натирания «фроте» (фр. *frotter*), и процесс процарапывания по прокрашенному восковому грунту «гроте» (фр. *gratter*). Юные художники успешно выполнили изобразительно сложную работу в технике гравюра граттаж, и с помощью графических средств как художники анималисты нарисовали выразительный образ животных. Сложная техника доступна детям, если они рисуют то, что им интересно. Изображение лошади – один из самых привлекательных образов анималистического жанра. Дети рисовали лошадей в покое и в движении: от линии, от пятна, от ажюра до контражура (по свету и против света). На начальном этапе рисования лошади мы в первую очередь знакомим детей с общими пропорциями строения тела лошади, головы лошади, с характером силуэта, пластикой линий, а при рисовании движения знакомим с разницей аллюров, например, рыси и карьера (галоп). Художники анималисты изучают аналогичные движения и у других животных: собак, кошек. Общеизвестно, что при изображении человека основным положением является анфас, а при изображении лошади – профиль, но детям доступны и ракурсы, например, «в три четверти». Начиная рисование лошади с набросков и зарисовок общей формы, юный художник переходит затем к стадии «штудирования» натуры (рисование с натуры скульптуры малых форм, использование в рисовании силуэтов лошади в разных ракурсах, вариативных эскизов, выполненных художником), затем переходит к самостоятельному рисованию отдельных деталей экстерьера лошади. Главным при рисовании лошади мы считаем формирование чувства формы, пластики и характера силуэта лошади. Особенно интересен детям анималистический жанр в разных техниках графики и живописи. Изображение лошади «от пятна» в живописи гуаши позволило выразить детям настроение, отношение к лошадям через цветовые сочетания, колорит живописи. Игра с цветом, смешивание цветов, создание пространства картины приемом деграде с изменением цветового тона по светлоте и насыщенности увлекает детей в живописи. А, наоборот, в графике граттажа детям нравится цветовая лаконичность, контраст, четкость, характерный силуэт, «валерность» линии, ритмичность штрихов. Юные художники писали и акварелью по-сырому, использовали выразительные

возможности, легкость, прозрачность, размытость акварели при изображении котов и собак разных пород, в разных ракурсах.

Итак, делаем вывод, что каждый участник изостудии, развивающей детскую одаренность, успешно овладевал основами умений и навыков художественно-изобразительного творчества на ознакомительном, начальном и базовом уровне. Детское творчество обогатилось новыми замыслами, сюжетами, художественными средствами, техниками, что способствовало развитию детской художественно-изобразительной одаренности. В изостудиях, работающих по программе и методике Р. Г. Казаковой, Л. Г. Беляковой «Детская одаренность» успешно решается проблема включения развития детской художественно-изобразительной одаренности в сферу культуры и переноса детской изобразительной деятельности из поурочной системы школьного и дополнительного образования в учреждения культуры и искусства под руководство профессиональных художников. По нашему опыту, именно в студийных условиях учреждений культуры возможна свобода творчества, а развлекательная, гедонистическая, коммуникативная, катарсис, социально-организаторская функции воздействия на ребенка искусства не всегда совместимы со школьной дидактикой, поурочной системой и оценками. Таким образом, изостудии, развивающие детскую одаренность, логично и своевременно переместились в учреждения культуры.

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон №273-ФЗ от 29.12.2012. – М.: УЦ Перспектива, 2013. – 224 с.
2. Белякова, Л. Г., Казакова, Р. Г. Детская одаренность: учебное пособие МПГУ. – 3-е изд. – М.: МПГУ Прометей, 2009. – 93 с.
3. Белякова, Л. Г. Актуальные проблемы детской одаренности в системе дополнительного образования в соответствии с новым законом об образовании. // Педагогика. Общество. Право. – 2013. – №1(5). – С. 59–65.
4. Белякова, Л. Г. Пространственные представления и детская художественная одаренность. История и теория формирования пространственных представлений в изобразительном искусстве: монография. – LAP Lambert Academic Publishing, Germany, 2014. – 104 с.
5. Белякова, Л. Г. Детская художественно-изобразительная одаренность. Теоретическое обоснование и содержание работы студии изобразительного искусства: монография / Л. Г. Белякова, Р. Г. Казакова. – LAP Lambert Academic Publishing, Germany, 2014. – 140 с.
6. Белякова, Л. Г. Развитие детской художественно-эстетической одаренности. Традиционные и инновационные педагогические технологии развития детской одаренности. Монография. – LAP Lambert Academic Publishing, Germany, 2014. – 140 с.
7. Белякова, Л. Г. Повышение роли учреждений культуры в распространении инновационных педагогических практик по развитию детской

художественно-эстетической одаренности в системе дополнительного образования // Инновационная деятельность в образовании: сборник IX МНПК / Г. П. Новикова. – Пушкино: МАНПО; ИРОТ, 2015. – С. 159–164.

М. Р. Шабалина

Организация эффективной самостоятельной работы студентов
в современном образовательном процессе

M. R. Shabalina

Organization of effective independent work of students
in modern educational process

В практике современного вузовского образования самостоятельная работа студента является важнейшей составляющей образовательного процесса. В статье анализируются принципы самостоятельной деятельности обучающихся. Рассматриваются основные этапы организации самостоятельной работы студентов, условия организации эффективной самостоятельной деятельности студентов.

Ключевые слова: самостоятельная познавательная деятельность, принципы организации самостоятельной деятельности, роль преподавателя в образовательном процессе, этапы организации самостоятельной работы, эффективная учебная деятельность.

The practice of modern higher education students' independent work is an essential part of the educational process. The article analyzes the principles of independent activity of the students. The main stages of the organization of independent work of students, the terms of the organization of effective self-sufficiency activities of students.

Key words: independent cognitive activity, principles of self-employment, the role of the teacher in the educational process, stages of organization of independent work, the effectiveness of training activities.

Самостоятельная познавательная деятельность студентов, придавая личностный смысл получаемому образованию, призвана стимулировать творческие силы и способности обучающихся, актуализировать внутренние познавательные мотивы учения, способствовать развитию навыков самообразования, стремления к саморазвитию, способности к рефлексии. Самостоятельная работа имеет огромное воспитательное значение: она формирует самостоятельность не только как совокупность умений и навыков, но и как черту характера, играющую существенную роль в структуре личности современного конкурентоспособного специалиста.

В практике современного вузовского образования самостоятельная работа студентов рассматривается, с одной стороны, как вид учебной деятельности, осуществляемый под руководством преподавателя, но без его непосредственного вмешательства. С другой стороны, как средство вовлечения студентов в самостоятельную познавательную деятельность с последующим формированием у них эффективных методов организации такой деятельности. Внеаудиторная самостоятельная работа обучающихся, как вид вузовской учебной деятельности, дополняет аудиторную учебную деятельность студентов под

руководством преподавателя, что говорит о комплементарности самостоятельной внеаудиторной работы и аудиторной учебной деятельности. Следовательно, внеаудиторная самостоятельная работа студентов должна быть так же, как и аудиторная учебная деятельность, управляемой, научно и методически обеспеченной.

В дидактике и методике высшей школы вопросу организации самостоятельной работы студентов уделяется большое внимание. Различные аспекты проблемы организации самостоятельной работы студентов рассматривались в работах Л. Г. Вяткина, М. Г. Гарунова, Б. П. Есипова, В. А. Козакова, И. Я. Лернера, М. И. Махмутова, Н. А. Половниковой, П. И. Пидкасистного и др. Но существует ряд вопросов, требующих дополнительного осмысления. Прежде всего, это вопросы мотивации студентов в контексте повышения эффективности собственной самостоятельной учебной деятельности; актуализация операциональных ресурсов обучаемого, которые в совокупности составляют готовность личности к решению значимых для нее задач.

Наиболее сложным и ответственным в организации самостоятельной работы обучающихся является период адаптации вчерашнего школьника к вузовской системе обучения. К сожалению, выпускники общеобразовательных школ, в своем большинстве, на сегодняшний день психологически не готовы к самостоятельной работе, не знают общих правил самоорганизации. У многих наблюдается отсутствие умений и навыков работы с научной литературой, недостаточно высокий уровень познавательного интереса к ряду учебных дисциплин. В условиях высшего учебного заведения все это приводит к социально-психологической дезадаптации вчерашних школьников, к неготовности студентов – первокурсников включаться в аудиторную, внеаудиторную самостоятельную и, тем более, научно-исследовательскую деятельность.

Важным в формировании стратегии организации эффективной самостоятельной деятельности студентов является понимание самостоятельной работы как «целенаправленной, внутренне мотивированной, структурированной самим субъектом деятельности, выполнение которой требует достаточно высокого уровня самосознания, рефлексивности, самодисциплины, личной ответственности» [2].

Эффект от самостоятельной работы студентов можно получить только тогда, когда она организуется и реализуется в учебно-воспитательном процессе как целостная система, опирающаяся на принципы организации самостоятельной деятельности студентов вуза. С точки зрения формирования компетенций конкурентоспособного специалиста наиболее значимыми являются следующие принципы. Принцип сознательности учебной деятельности, исключающий механическое заучивание учебного материала, ориентирующий студента на глубокое понимание и осмысление его содержания, на свободное владение приобретенными знаниями. Принцип активности, проявляющийся в заинтересованности студента, в его творческом

участии по осмыслению приобретаемых знаний. Оптимальное планирование студентом познавательно-практической деятельности невозможно без учёта собственных особенностей восприятия информации, памяти, мышления, а также индивидуально-типологических особенностей (темперамента, характера, способностей). Реализация принципа индивидуализации стиля самостоятельного учебного труда студента позволяет будущему специалисту соизмерять планируемую самостоятельную учебную работу с возможностями ее выполнения, более рационально и полно использовать бюджет личного времени. Принципы научности, наглядности, интерактивности, связи теории с практикой обеспечивают качество приобретённых студентом знаний и умений. Принцип обратной связи позволяет участникам образовательного процесса своевременно обсуждать проблемные вопросы по данной дисциплине или курсу, корректировать учебную деятельность обучающегося.

Обязательным условием, обеспечивающим эффективность самостоятельной работы студента, является готовность преподавателя осуществлять управление этой деятельностью. Речь идет не только о качественном научно-методическом, информационно-методическом и нормативном обеспечении самостоятельной работы студентов. Роль личности преподавателя в организации самостоятельной учебной деятельности студентов обсуждается многими учеными, среди которых Е. В. Бондаревская, А. Маслоу, П. И. Пидкосистый, К. Роджерс, Э. Келли и др. Именно преподаватель формирует содержание обучения, разрабатывает систему заданий, наблюдает за ходом самостоятельной работы, консультирует и оказывает студентам помощь в преодолении трудностей и исправлении ошибок, подводит итоги, анализируя и оценивая результаты. Осуществляемая им деятельность должна быть «средством возрождения национальной культуры, предотвращения социальной деградации, способствовать переходу от общества потребления к обществу созидания, помогать изменению социального характера людей в направлении самоорганизации и личной ответственности» [1].

Организация самостоятельной работы студента (СРС) – это планомерная, последовательная деятельность, которую условно можно разбить на следующие этапы.

Подготовительный этап предусматривает составление рабочей программы учебной дисциплины с выделением тем и заданий для СРС; сквозное планирование СРС на семестр; подготовку учебно-методических материалов; диагностику уровня подготовленности студентов. Продуктивность самостоятельной работы студентов во многом зависит от рационального объема и структуры содержания учебного материала, выносимого на самостоятельную проработку, от методического обеспечения самостоятельной работы студентов. Например, учебно-методический комплекс изучения математики, как правило, включает: конспекты лекций, методические указания к решению типовых задач, задачи для самостоятельного решения, варианты контрольных работ и расчётно – графического задания; вопросы для самоконтроля. Применяемые сейчас различные учебно-методические пособия

по самостоятельной работе студентов носят, как правило, информационный характер, студента же необходимо ориентировать на творческую деятельность в рамках изучаемой дисциплины. Необходимым потенциалом обладают методики обучения на основе информационно-коммуникационных технологий. Как показывают проведенные психолого-педагогические и дидактические исследования (А. А. Кузнецов, Е. С. Полат, И. В. Роберт, В. В. Рубцов, О. К. Тихомиров и др.), именно они способны обеспечить индивидуализацию обучения, адаптацию к способностям, возможностям и интересам обучаемых, развитие их самостоятельности и творчества, доступ к новым источникам учебной информации, использование компьютерного моделирования изучаемых процессов и объектов.

Организационный этап устанавливает взаимосвязи между целью организации самостоятельной работы студентов вуза и способами ее реализации. Основой для правильной организации любой деятельности служат ясное понимание целей, задач, форм и методов работы, сознательный контроль за ее процессом и анализ результатов. В процессе самостоятельной деятельности студент должен научиться анализировать познавательные задачи, выбирать способы их решения, выполнять операции контроля за правильностью решения, совершенствовать навыки реализации теоретических знаний при решении практических задач.

В начальной фазе организации самостоятельной работы студентов от преподавателя требуется непосредственное участие в деятельности обучаемых. Определяются цели индивидуальной и групповой работы студентов; проводятся индивидуально-групповые установочные консультации, во время которых разъясняются формы СРС и ее контроля; устанавливаются сроки и формы представления промежуточных результатов. Одна из важнейших задач – формирование у студентов культуры умственного труда. Со временем навыки культуры умственного труда становятся естественной потребностью личности. Внутренняя собранность и концентрированность есть результат четко организованного распорядка, волевых проявлений и систематического самоконтроля. Все это составляет основу перехода к самоорганизации, когда не требуется непосредственного участия преподавателя в процессе самостоятельной учебной деятельности студентов.

Мотивационно-деятельностный этап ставит перед преподавателем задачу обеспечить в процессе самостоятельной учебной работы студентов положительную мотивацию индивидуальной и групповой деятельности; организацию самоконтроля и самокоррекции; взаимообмен и взаимопроверку в соответствии с выбранной целью. Постепенный переход от формирования знаний-копий и умений, позволяющих решать типовые задачи к формированию у обучаемых знаний и умений, лежащих в основе решения нетиповых задач, создает предпосылки для творческой деятельности, которая подразумевает глубокое проникновение в сущность изучаемого объекта, установлении новых связей и отношений, необходимых для генерирования новой информации. На первом курсе самостоятельная работа студентов, как правило, имеет самый

низкий уровень активности и осознанности. Студенты работают «под контролем» задания, которые они выполняют при наличии определённого алгоритма или аналогии с целью формирования навыков решения задач. Следующий уровень предполагает формирования у обучаемых знаний и умений, лежащих в основе решения нетиповых задач, обращение к межпредметным связям (задачи с избыточными данными; задачи, имеющие несколько способов решений; задачи с выбором оптимального решения). Задачи этого уровня направлены на формирование профессиональных компетенций. Конечная цель работы определяется преподавателем совместно со студентом, что обеспечивает необходимый уровень ее осознания обучаемым. Деятельность преподавателя на этом уровне характеризуется не столько контролем хода самостоятельной работы студентов, сколько организацией и консультированием студентов по выполнению новых видов учебной и учебно-исследовательской деятельности, предусмотренных требованиями к формированию у студентов базовых компетенций. Самообразование рассматривается как конечная цель, как идеальный способ организации учебной и учебно-исследовательской деятельности. Личность, способная к самообразованию, руководствуется внутренней мотивацией, самостоятельно ставит перед собой цель и выбирает способы её реализации. Она не нуждается во внешнем контроле.

В этих условиях преподаватель выходит на сопровождение деятельности студента, которое включает: конструирование образовательной среды, включающее в себя необходимые ресурсы; согласование индивидуальных планов самостоятельной работы студентов (виды и темы заданий, сроки предоставления результатов, критерии выполнения заданий); консультирование студентов; создание педагогических условий для оценивания и рефлексии самостоятельной работы студентов; осуществление индивидуальной педагогической поддержки студента в его самостоятельной работе.

Контрольно-оценочный этап включает оценку индивидуальных и групповых отчетов студентов о проделанной работе. Контроль самостоятельной работы студентов в зависимости от специфики учебной дисциплины может осуществляться при помощи промежуточного и итогового тестирования, написания в аудитории письменных контрольных работ, сдачи коллоквиумов, промежуточных зачетов др. В какой-то мере организация учебного процесса на основе рейтинговой системы обучения способствует развитию самостоятельности студентов за счёт упрощения процедуры мониторинга учебных достижений студента, возможности использования объективной информации об успеваемости каждого студента, в любой момент времени. Это даёт возможность прогнозировать индивидуальную траекторию развития обучающегося, обеспечивает повышение активности студентов через систему поощрительных баллов за своевременную и правильно выполненную самостоятельную работу

Понимание непрерывности процесса образования как жизненной стратегии личности позволяет рассматривать эффективную организацию

самостоятельной работы студентов как одну из важнейших задач современного образовательного процесса вуза. В процессе самостоятельной работы создаются условия для зарождения самостоятельной мысли, познавательной активности студента, формируется мышление будущего профессионала. Самостоятельная работа вырабатывает у обучающегося психологическую установку на самостоятельное систематическое пополнение своих знаний и выработку умений ориентироваться в потоке научной и политехнической информации при решении новых познавательных задач [4].

В заключении хотелось бы отметить, что переориентация учебных планов на увеличение часов на самостоятельную работу студентов предполагает не только включение самостоятельной работы студентов в учебный план и в расписание занятий с организацией индивидуальных консультаций на кафедрах, но и перерасчет учебной нагрузки преподавателя с учетом индивидуальных консультаций студентов. Использование информационно-коммуникационных технологий помимо активизации всех видов учебной деятельности студента, сделает самостоятельную работу студентов управляемой, научно и методически обеспеченной, создаст условия для высвобождения дополнительного времени у преподавателей на совершенствование и развитие образовательного процесса.

Список литературы

1. Бондаревская, Е. В. Смыслы и стратегии личностно ориентированного воспитания // Педагогика. – 2001. – №1. – С.17.
2. Зимняя, И. А. Педагогическая технология: учебник для вузов. – Изд. 2-е доп., испр. и перераб. / И. А. Зимняя. – М.: Логос, 2000. – 284 с.
3. Лернер, И. Я. Дидактические основы методов обучения. – М.: Педагогика, 1981.
4. Пидкасистый, П. И. Самостоятельная познавательная деятельность школьников в обучении: Теоретико-экспериментальное исследование / П. И. Пидкасистый. – М.: Педагогика, 1980. – 240 с.
5. Роберт, И. В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования. – М.: Школа-Пресс, 1994. – 205 с.
6. Сергеенкова, В. В. Управляемая самостоятельная работа студентов. Модульно-рейтинговая и рейтинговая системы. – Минск: РИВШ, 2004. – 132 с.

ОБЩЕСТВО

Т. В. Машарова

Воспитательный потенциал духовного наследия Великой победы

T. V. Masharova

Educational Potential of the Great Victory Spiritual Heritage

Многомерные трансформации в государстве и обществе последних десятилетий в значительной мере ослабили внимание к таким явлениям, как социально-духовные и нравственные ценности в подростковой и молодежной среде, заметно снизился интерес к особенностям формирования менталитета и мировоззрения молодых граждан России. Вместе с тем длительный процесс модернизации российской школы в итоге затронул не только организацию учебной деятельности, но и коренным образом изменил отношение к содержанию феномена воспитания в современной школе.

Ключевые слова: воспитание, воспитательный потенциал, духовно-нравственное развитие, Великая Отечественная война.

Multidimensional transformations in the state and society of the last decades have weakened the attention to such phenomena as socio-spiritual and moral values among the youth, an interest to mentality and world view formation of the youth decreased. However, a long process of the modern school modernization has affected not only the educational process but also has changed the attitude to the phenomenon of education in the modern school.

Key words: education, a spiritual-moral education, the Great Patriotic War.

Сегодня под воспитанием в общеобразовательной организации все больше понимается процесс создания условий для развития личности ребенка, его духовно-нравственного становления и подготовки к жизненному самоопределению. В понятийном поле рассматриваемой нами проблемы одним из ведущих понятий выступает понятие «потенциал», которое является междисциплинарной категорией, используемой в самых различных отраслях знаний. Понятие «потенциал» в широком, социальном смысле определяется как совокупность возможностей, средств, запасов, источников, которые могут быть приведены в действие, использованы для достижения поставленных целей, осуществления плана, решения определенных задач; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области. Воспитательный потенциал – это тот ресурс, с помощью которого можно сформировать позитивную модель поведения обучающихся, способную обеспечить им условия для нормальной адаптации и адекватного развития их личности в обществе, в государстве, в мире.

В своей деятельности мы должны руководствоваться нормативно-правовой базой, определяющей воспитательный идеал, к которому должны устремляться все субъекты образовательного процесса.

В Конституции Российской Федерации (РФ) отмечается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России является методологической основой разработки и реализации Федерального государственного образовательного стандарта общего образования. В Концепции выделены базовые национальные ценности, среди которых наибольшую значимость имеют: патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество, наука, традиционные российские религии, искусство и литература, природа, человечество. Духовно-нравственное развитие личности – это осуществляемое в процессе социализации последовательное расширение и укрепление ценностно-смысловой сферы личности, формирование способности человека оценивать и сознательно выстраивать на основе традиционных моральных норм и нравственных идеалов отношение к себе, другим людям, обществу, государству, Отечеству, миру в целом.

Современный национальный воспитательный идеал – это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённый в духовных и культурных традициях многонационального народа РФ.

Огромным потенциалом в формировании Национального воспитательного идеала обладает Великая Отечественная война в истории семьи, города, страны. Великая победа нашей страны в самой кровопролитной из войн принесла свободу и независимость народам мира, определила ход современной истории. Великая Отечественная война в общественном сознании многих поколений людей неразрывно связана с исторической памятью нашего народа, она напрямую касается духовных устоев российского общества. Память о ней составляет основу национального духа и гордости за страну. История Великой Отечественной и всей Второй мировой войны – приоритетная основа формирования и восстановления в обществе преемственности поколений, сохранения победных традиций, обеспечения международного авторитета нашей страны.

В чем же заключается духовное наследие Великой победы? Это не просто сумма наиболее ярких фактов и событий войны, скорее всего, это те уроки, которые исходят из героического прошлого для их развития в будущем. Уроки, выводимые из наследия Великой победы, дают возможность понимания национальных святынь и символов как памяти о подвигах предков, необходимое для успешного использования их опыта в современной жизни.

Духовное наследие Великой победы – это основной смысловой приоритет воспитания у современных поколений духовности, нравственности и патриотизма, позволяющий понять мотивационные, целевые, содержательные и процессуальные аспекты поступков, поведенческих актов, действий защитников Отечества в суровые дни войны.

Не одно десятилетие идёт противоборство за значимость Великой победы для судеб всего мира, за смысл войны для мировой истории XX в. Поэтому в общественное сознание населения, и прежде всего – молодёжи, в последние годы вбрасывается множество самых разных интерпретаций.

Данные противоречия способствуют разрушению социального смысла российского патриотизма и его системных доминант: любви к Родине, долга и социальной ответственности, идеи служения Отечеству. Великая Отечественная война оценивается исторической памятью как наиболее значимое событие по ряду оснований.

Во-первых, потому, что эта память связана с историей каждой семьи, ибо это событие затронуло самые существенные и сокровенные стороны в личной жизни людей.

Во-вторых, это событие определило не только будущее нашей страны, но и всего мира и поэтому его оценка базируется не только на осознаваемом, но и на интуитивном признании роли этой войны в истории всего человечества.

В-третьих, Великая Отечественная война сформировала собственную символику, выступающую основой национальной и социально-политической идентификации многих поколений граждан СССР и современной России.

Основное содержание воспитательного потенциала Великой победы выражает глубинные истоки формирования фундаментальных качеств гражданина и воина, без которых немислимо экономическое и социально-политическое функционирование и развитие общества, российского государства. Вот почему стратегия расширения пространства патриотического воспитания за счёт интеграции ресурсов образования и институтов социализации является заботой о становлении духовного мира нынешней российской молодёжи, включения в него смыслов и мотивов служения Отечеству, героизма и подвижничества ради России и должна стать центральной в общем образовании. Главное противоречие исторической памяти о Великой Отечественной войне: борьба событийной, правдивой памяти, с одной стороны, и сфальсифицированной, с другой. И это не случайно, память о войне постепенно стирается, слабеет; она все больше выходит за пределы непосредственной «живой» памяти.

Победа в Великой Отечественной войне – это своеобразная наука побеждать, которая стала продолжением исторического опыта времен Александра Васильевича Суворова. «Наука побеждать», так называлась книга-памятник русской военной мысли, произведение, в котором он изложил свои взгляды на обучение солдат, тактику боя. Это своего рода рекомендации, благодаря которым можно научиться побеждать в жизни. Если мы вместе для себя их примем, будем стараться так жить сами, только тогда сможем научить этому наших учеников.

Понятие «победа» включает в себя такие характеристики как: патриотизм, оптимизм, благотворительность, единство, дисциплина, альма-матер.

Какие же смыслы мы вкладываем в предложенные понятия?

Патриотизм. По словам Д. С. Лихачёва, «воспитание любви к родному краю, к родной культуре, к родному городу, к родной речи – задача первостепенной важности, и нет необходимости это доказывать. Но как воспитать эту любовь? Она начинается с малого – с любви к своей семье, к своему дому, к своей школе. Постоянно расширяясь, эта любовь к родному переходит в любовь к своему государству, к его истории, его прошлому и настоящему, а затем ко всему человечеству».

Оптимизм. Оптимизм – бодрое и жизнерадостное мироощущение, это то, что помогает нам учиться на своих ошибках, а не расстраиваться и переживать из-за поражений. Позитивное отношение к жизни не только делает нас счастливыми, но и вселяет в нас уверенность в своих силах. Именно это позволит вселить уверенность ребёнка в себя!

Благотворительность. По мнению Д. С. Лихачёва, «если жить только для себя, своими мелкими заботами о собственном благополучии, то от прожитого не останется и следа. Если же жить для других, то другие сэкономят то, чему служил, чему отдавал силы. Счастья достигает тот, кто стремится сделать счастливыми других и способен хоть на время забыть о своих интересах, о себе».

Единство. Где единение, там всегда и победа (Публилий Сир). Мы всегда гордимся тем, что мы вместе: ученики, родители, учителя и наши выпускники – большая школьная семья.

Дисциплина. А. В. Суворов утверждал, что «дисциплина – мать победы». Без внутренней дисциплины невозможно победить ни в одной сфере деятельности. Дисциплина в спорте приводит к здоровью, всеобщему тону, а время от времени, и к почестям и известности, дисциплина в бизнесе – к триумфу и процветанию вашего бизнеса, дисциплина в диете – к хорошей фигуре. А дисциплина в учёбе – к победам над собой.

Альма-матер. Данное выражение в переводе с латинского на русский язык звучит как «кормилица», «мать кормящая». Однако уже очень давно средневековые студенты стали называть так те учебные заведения, в которых они получали «духовную пищу», «питомцами» которых они себя считали. В более позднее время так стали называть и школы. Среди ученых и студенчества выражение это употребляется и сейчас. Педагоги и выпускники школы должны гордиться укладом школьной жизни. Надо стремиться, чтобы учебное заведение для наших выпускников было источником не только дорогих воспоминаний, но и последующего духовного развития.

Таким образом, воспитательный потенциал Великой победы заключается не только в героизме наших соотечественников в боевых действиях и в тылу, но и в овладении наукой побеждать: побеждать страхи, неуверенность, низменные желания самой личности, а также побеждать все нападки Запада на идеалы и ценности нашего народа. Чтобы победить, нужно: любить свою семью и Родину – это корни, дающие человеку силу; быть оптимистом, позитивное отношение к жизни не только делает нас счастливыми, но и вселяет в нас уверенность в своих силах; «благо творить» (стремится сделать счастливыми

других); воспитывать в себе дисциплинированность, ответственность за свои действия; очень любить свое учебное заведение, питаться знаниями и его духовными ценностями, дорожить дружбой, командным духом.

Е. Ю. Клепцова, К. Г. Рычков

Сущность терпимости как психологического феномена

E. Y. Kleptsova, K. G. Rychkov

The essence of tolerance as a psychological phenomenon

В статье рассмотрены философско-методологические проблемы, сущность, основания, содержание понятия «терпимость» в отечественной и зарубежной гуманитарной литературе, различных научных дисциплинах. Анализируется лингвокультурологическое поле терпимого отношения и терпимости.

Ключевые слова: сущность, основания, содержание понятия «терпимость» в отечественной и зарубежной гуманитарной литературе, различных научных дисциплинах.

The article deals with the philosophical and methodological problems, the essence, the basis, the concept of «tolerance» in domestic and foreign humanitarian literature, various scientific disciplines. Field analyzes Lingvokulturologicheskyy tolerance and tolerance.

Key words: nature, grounds, the concept of «tolerance» in domestic and foreign humanitarian literature, various scientific disciplines.

Проблема определения терпимости как свойства личности является относительно новой для отечественной науки. Долгое время на нее накладывалось «табу», вызванное классовой борьбой в качестве средства для достижения свободы и независимости для определенных слоев населения, поэтому проблемы терпимости, смирения и др. являлись неостребованными. И только последние годы XX в., а также в начале XXI в. она начинает занимать свое достойное место в ряду проблем, связанных с изучением, прежде всего, вопросов межнациональной терпимости, веротерпимости, толерантности в сфере образования и др. В России немаловажную роль в ее постановке сыграла правительственная программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 гг.)». В Декларации принципов толерантности ЮНЕСКО, принятой 16 ноября 1995 г., толерантность определяется как «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия нашего мира, форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности» [19, с. 7]. Акцентируя внимание на данном вопросе, заметим, что заимствованный термин «толерантность» и русское понятие «терпимость» находятся в сложных, неоднозначных отношениях. Чаще всего толерантность переводится на русский язык как терпимость и между ними ставится знак тождества. Более того, в научном обиходе предпочитают пользоваться заимствованным термином «толерантность», слово «терпимость» отвергается как просторечное. Однако

термин «толерантность» является междисциплинарным, и в настоящее время отсутствует стройная концепция толерантности, научное содержание размыто и не определено, феноменология и категориальный аппарат не описаны, а имеющиеся варианты психологических концепций толерантности, по мнению некоторых ученых имеют явно выраженный заказной, а потому «псевдонаучный характер» [20, с. 191]. Если попытаться вникнуть в обозначенную проблематику глубже, то окажется, что дело здесь не только в терминологической путанице, но и в различии психологических реалий, которые обозначают данные понятия. Попытаемся разобраться в этих проблемах более подробно.

В научном аппарате «терпимость» заменяют синонимом «толерантность». Рассмотрим этимологические корни данных понятий. В «Современном словаре иностранных слов» дается следующее определение толерантности: «Tolerantia (лат.) – терпимость, терпение, устойчивость, выносливость, снисходительность к чему-либо, способность переносить неблагоприятное воздействие» [24, с. 587]. В. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка» дает следующее определение терпимости: «Терпимость – терпеливать что, выносить, переносить, сносить, нуждаться, страдать, крепиться, мужаться, держаться, стоять не изнемогая, не унывая; ожидать, выжидать чего-то лучшего, надеяться, быть кротким, смиряться, снисходить, допускать, послаблять, потакать, поноравливать, давать повадку; не спешить, не торопить, не гнать, сноравливать» [2, с. 701].

В «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова понятие «толерантность» отождествляется с понятием «терпимость» [33]. В «Словаре иностранных слов» данное понятие также определяется как «терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению, снисходительность к чему-либо» [24].

В «Советском энциклопедическом словаре» приводится многозначное толкование этого понятия: «Толерантность – иммунологическое состояние организма; способность организма переносить неблагоприятное влияние того или иного фактора среды; терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению» [23, с. 876]. С. И. Ожегов приводит следующие уточнения: «Терпимость – терпимое отношение к чему-нибудь. Терпимый – такой, что может терпеть, с которым можно мириться; умеющий без вражды, терпеливо относиться к чужому мнению, характеру» [16, с. 824].

Как полагают лингвисты, в частности, А. Д. Шмелев «... с кругом употреблений глагола терпеть соотносятся интересующие нас прилагательные терпимый и нетерпимый (и, соответственно, существительные терпимость и нетерпимость). Восходя по форме пассивному причастию, указанные слова в основном используются для обозначения активной установки субъекта, мирящегося (или не мирящегося) с негативными явлениями» [35, с. 122]. Причем в аналитической статье «Терпение и терпимость в зеркале языка» С. М. Толстой упоминается, что подобное значение, в частности, слова «нетерпимый» можно встретить уже у В. Даля «невозможность терпеть, позволять, сносить долее что, кого-либо и пр.» [35, с. 131].

В понятии «терпимость» как справедливо считает О. А. Михайлова, акцент делается на психологической стороне отношения. «Толерантность понимается шире или даже несколько иначе, поскольку акцентируются рациональная и социальная стороны отношений» [35, с. 105]. Ученый полагает, что терпимость имеет два лексико-семантических варианта, один из которых принадлежит полю «свойство, качество», а другой полю «отношение». Исследуя лингвокультурологическое поле с ядром толерантность и терпимость О. А. Михайлова, С. М. Толстая замечают, что слово «терпимость» восходит к страдательному причастию терпимый первоначально истолковываемому только в пассивном значении. Однако в современном русском языке у обоих слов развилось активное значение: терпимый человек – тот, кто терпит, терпимость личности к недостаткам других [32, 35]. Более того, И. А. Стернин считает, что концепт толерантность в русском языковом сознании в настоящее время только «в процессе становления и поэтому не имеет очерченной структуры, не может являться общеизвестным и тем более общенациональным. Концепт толерантность в русской концептосфере испытывает давление сближающихся с ним в русском сознании концептов, имеющих явный или слабо выраженный неодобрительный оценочный знак (беспринципность, непринципиальность и др.)» [35, с. 327].

Таким образом, понимание толерантности и терпимости неоднозначно и зависит от исторического опыта, культуры и традиций народов. Происходил естественный процесс историко-культурного развития, становления философской мысли, изменения общественного сознания, и соответственно морали, отношения, в т. ч., понятийно-категориальный аппарат терпимости не оставался статичным, а подвергся качественным динамическим изменениям.

Рассмотрим проблему определения терпимости/толерантности в различных научных дисциплинах.

В «Новой философской энциклопедии» толерантность рассматривается как качество, характеризующее отношение к другому человеку как к равнодостоящей личности и выражающееся в сознательном подавлении чувства неприятия, вызванного тем, что знаменует в другом иное (внешность, манера речи, вкусы, образ жизни, убеждения и т. п.) [15].

Известно, что философские категории выступают как предельно широкие понятия. Так, Ю. А. Ищенко толерантность определяет как внутреннее активное отношение, проявляемое то ли в сострадании (и молчании), то ли в действии (и диалоге) [6]. Иными словами, оно представляется как ответственный поступок, который может быть воплощен в участном действии, мысли, слове.

Толерантность в качестве моральной добродетели личности рассматривает Р. Р. Валитова. Она характеризует ее как отношение к другим как свободной, равнодостоящей личности, которое состоит в добровольном сознательном подавлении чувства неприятия, вызванного его определенными свойствами как внешними (расовые, национальные особенности и др.), так и внутренними (исповедуемая религия, чтимые традиции, нравственные

предпочтения и т. д.), настроенности на диалог и понимание «другого», отказе от привилегии первого лица, признании и уважении его права на отличие [1, с. 123]. Необходимым условием проявления толерантности автор считает антагонизм.

Понятие «терпимость», рассматриваемое В. М. Золотухиным как отношение, характеризуется посредством соотнесенности совершаемых поступков с их моральной значимостью, оказывающей положительное или отрицательное воздействие на «общечеловеческое» [5]. Ученым выдвигается тезис «подлинной ценности и обязательного нравственного требования «терпимости»» посредством раскрытия ее содержания, «воплощающегося в жизнедеятельности человека через его разум и совесть, которые невозможны без свободного самоопределения и признаваемости всеми членами общества права каждого на подобное. В этом случае отношение, характеризующее терпимость, должно быть внутренним, т. е. основываться на проявлении активности в поиске истины» [5, с. 7–8].

По мнению И. Е. Видт в современной интерпретации толерантность представляется, как признание права за другим человеком быть другим, признание права на собственную (отличную от других) культурную самоидентификацию [30].

Попытку выстроить иерархию определений толерантности предпринял В. А. Петрицкий:

- толерантность есть терпимость субъекта по отношению к другому субъекту, несмотря на возможную первоначально негативную оценку вкусов, поступков, стиля поведения, образа жизни, иной культуры;
- толерантность есть признание права на существование иных вкусов, поступков, стиля поведения, образа мыслей, отличных от моих, и шире, иной культуры;
- при вычлениении социально-нравственно-позитивных элементов типичных ситуаций толерантного поведения как процесса, толерантность есть внутренне осознанная терпимость, основанная на нравственно-понимающем сопереживании [18].

Другая классификация определений толерантности предлагается В. А. Лекторским:

- толерантность как «безразличие к существованию различных взглядов и практик, так как последние рассматриваются в качестве неважных перед лицом проблем, с которыми имеет дело общество» [13, с. 287];
- толерантность как невозможность взаимопонимания, при котором толерантность выступает как уважение к другому, «которого вместе с тем не могу понимать и с которым не могу взаимодействовать. Это что-то вроде лейбнищевского мира монад, не имеющих окон» [13, с. 288];
- толерантность «как снисхождение к слабости другого, при которой личность вынуждена терпеть взгляды, несостоятельность которых понимает и может показать, сочетающаяся с некоторой долей презрения к ним» [13, с. 289];

- терпимость как расширение собственного опыта, уважение к чужой позиции в сочетании с установкой на взаимное изменение позиций в результате критического диалога, возможно изменение индивидуальной и культурной идентичности.

Под толерантным отношением М. Уолцер рассматривает некую установку или умонастроение. Толерантность включает в себя ряд возможностей.

- толерантность как отстраненно-смирненное отношение к различиям во имя сохранения мира;

- толерантность как возможная установка при позиции пассивности, расслабленности, милостивого безразличия к различиям: «Пусть расцветают все цветы»;

- толерантность нечто вроде морального стоицизма – принципиальное признание того, что другие имеют права, даже если пользуются ими непривлекательным способом и способ пользования этими правами вызывает неприязнь; толерантность как открытость в отношении других, любопытство, уважение, желание услышать, прислушиваться, узнать, учиться. Многие философы склонны ограничивать понятие терпимости исключительно вышеописанным типом отношений; последний соответствует некоторым из употреблений термина «терпимость» и отражает определенное подспудное сопротивление, приписываемое общественным мнением практическим реализациям терпимости. Но эта интерпретация совершенно игнорирует энтузиазм, свойственный многим ранним сторонникам терпимости;

- «толерантность как восторженное одобрение различий, одобрение эстетическое, при котором различия воспринимаются как культурная ипостась огромности и многообразия творений Божьих либо природы; или же это – одобрение функциональное, при котором различия рассматриваются (например, либеральными сторонниками мультикультурализма) как неотъемлемое условие расцвета человечества, предоставляющее любому мужчине и любой женщине всю полноту свободы выбора, ибо именно свобода выбора составляет смысл их автономии. О каждом человеке, способном на такое поведение – безотносительно к тому, испытывает ли он при этом чувство отстраненности, безразличия, стоического прития, любопытства или восторженности, – я готов говорить, что он обладает добродетелью терпимости» [34, с. 27].

По мнению Д. Грея, «всякая толерантность есть именно терпимость, то есть признает «терпимый» объект чем-то изначально нежелательным и потому, в конечном итоге, злом. Объект терпят, несмотря на его недостойность, а потому либеральная толерантность не может быть «... проектом сосуществования различных форм жизни, равно легитимных и достойных» [цит. по 31, с. 107]. Для Дж. К. Лорсена толерантность – это «жизнь с чем-то, что не может быть всецело одобрено, ни полностью осуждено». Дж. К. Лорсен, К. Нидерман толерантность вообще не относят к добродетели, ей отводится промежуточный этап между «полным принятием и гонением, она есть нечто

вроде «второго сорта» (second best), но в некоторых случаях представляет собой единственно возможный выход из конфликта. С другой стороны, однако, как среднее, толерантность является чем-то неустойчивым, переходя либо в одну, либо в другую крайность... и мы ...узнаем что-то о тесно связанных с ней практиках и понятиях, таких как безразличие, иреницизм (irenecism), эрастианизм или согласие» [цит. по 31, с. 111].

Терпимость также как допущение существования иного понимает Г. Л. Тульчинский. Терпимость в его понимании обозначает, предположение возможности его существования. В наиболее зрелой форме она предполагает согласование взимных позиций. «Если я терпимо отношусь к носителям иной этнической культуры, иных религиозных, ...эстетических и прочих взглядов, норм, ценностей, то я допускаю их существование, признаю за ними такой же экзистенциальный (онтологический) статус, что и за своими представлениями. Иначе говоря, я признаю наличие чего-то общего с ними» [12, с. 23]. Ю. А. Красин полагает, что толерантность обеспечивает мирное сосуществование и взаимодействие, стимулирующее самосозидание и самопонимание всех участников процесса различностей [11].

Согласно мнению А. В. Перцева, толерантность является промежуточным этапом в движении от конфликта к действительному взаимопониманию и взаимодействию, поскольку толерантность способствует переводу конфликта в мирное ненасильственное русло. Толерантность всегда неустойчива, потому, что она возникает в конфликтной ситуации. Ученый полагает, что существует два уровня развития толерантности. Первый уровень толерантности переводит конфликт из насильственной в легализованную культурно легитимированную форму, причем легитимированную западной культурой. Второй уровень толерантности определяется исследователем как понимающий или ментальный и заключается в постоянных усилиях, направленных на постижение образа жизни и образа мысли оппонента, в поиске новых ранее не использованных форм методов диалога, способствующих переходу к взаимопониманию и взаимодействию [17].

Терпимость как предмет этического осмысления, согласно мнению А. В. Зимбули [4], – это проявление нравственным субъектом сдержанности в ситуации, когда он негативно реагирует на нравственно значимые для него события.

Словарь по этике дает следующее определение терпимости: «Терпимость – моральное качество, характеризующее отношение к интересам, убеждениям, верованиям, привычкам, поведению других людей, выражается в стремлении достичь взаимного понимания и согласования разнородных интересов и точек зрения без применения давления, преимущественно методами разъяснения и убеждения» [22, с. 308]. И. А. Стернин под толерантностью понимает «положительное нравственное качество человека, заключающееся в ценностной ментальной установке на терпимость к мнениям, убеждениям и формам поведения другого человека», и полагает, что она действует на уровне отношений людей, благодаря чему становится общественным явлением [35,

с. 324]. Толерантность, как полагает Е. В. Швачко, можно корректно определить с помощью понятий логического конформизма или эгоальтруизма партнерских ориентаций, как проявление своего рода этической мобильности индивидов [37, с. 18].

Понятие «терпимость» довольно широко применяется в биологии и в медицине (Р. Бернет, Р. Биллингем, Л. Brent, М. Гашек, П. Медавар), где связывается с адаптационными процессами организма. В данном случае его ценностное значение определяется реакцией организма на окружающую среду, которая заключается в снижении чувствительности самого организма, его клеток и тканей к воздействию какого-либо вещества и способствует сохранению гомеостаза [36].

В математике Ю. А. Шрейдер толерантность связывает с эквивалентностью, позволяющей «как можно строже определить отношения одинаковости или взаимозаменяемости» [38, с. 50]. Определяется она посредством логических операций, связанных с рефлексивностью и симметричностью.

Наряду с этим понятие «толерантность» применяется в логике, где обозначает интуитивное представление о сходстве и неразличимости. Сама же эквивалентность является «частным случаем толерантности» и, как подчеркивает Э. Зиман, «математическое отношение, соответствующее нашему интуитивному представлению о сходстве или неразличимости, получило название «толерантность». Иначе говоря, толерантность является экспликацией понятия родства и меры различимости [3].

Особое место понятие «толерантность» занимает в конвенционализме применительно к формальной системе как особом «языке». Р. Карнапом был сформулирован принцип «терпимости», согласно которому в основу каждой естественнонаучной теории можно положить любую систему аксиом, любую совокупность правил синтаксиса, или «языковых форм». В этом случае необходимо давать четкие синтаксические определения, на основании которых строится та или иная логика [7]. Из выше сказанного следует вывод, что толерантность выявляет соотношение эквивалентности вещей друг к другу.

В социологии толерантность определяется как терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям. Антиподами терпимости выступают тоталитаризм, авторитаризм, поскольку обладают идейным абсолютизмом, верой в обладание высшей и окончательной истины, единственным вариантом достижения данной цели [35, с. 350].

В педагогике под толерантностью М. И. Рожков понимает «реализуемую готовность к осознанным личностным действиям, направленным на достижение гуманистических отношений между людьми и группами людей, имеющими различное мировоззрение, разные ценностные ориентации, стереотипы поведения [21, с. 7].

Понятие «терпимость» у А. В. Зимбули, В. М. Золотухина, Ю. А. Ищенко выступает как самостоятельное, нетождественное, отличное от понятия «толерантность». Согласно точке зрения А. В. Перцева, Дж. К. Лорсена,

К. Нидермана толерантности отводится промежуточное место между нетерпимостью и терпимостью. Понятия толерантности у В. А. Лекторского, А. В. Петрицкого, Г. Л. Тульчинского, М. Уолцера включают в себя определение «терпимости» как высшей формы генезиса данных дефиниций. Слова толерантность и терпимость в своем значении по данным толковых словарей совпадают. Латинский по происхождению термин толерантность, обладая стилистическим свойством книжности, в других значениях как бы не отличается от слова терпимость. Однако анализ литературы по данному вопросу показывает всю сложность, многомерность и неоднозначность трактовки этих системообразующих понятий.

На наш взгляд, некоторую неопределённость в трактовках терпимости и толерантности можно снять, если исходить из следующих положений. Назовем их.

Мы разграничиваем понятия «терпимость» и «толерантность» как самостоятельные понятия. Во-первых, толерантность или терпимость могут выступать в широком социальном плане как некоторый принцип жизнедеятельности и отношений людей в сложном и меняющемся мире. И здесь даже предпочтительнее использовать термин толерантность. Во-вторых, толерантность и терпимость – это конкретные психологические характеристики людей, проявляющиеся во взаимодействии. В первом случае, как это записано в декларации принципов толерантности (ЮНЕСКО), толерантность означает уважение, принятие и понимание многообразия культур нашего мира. Это не только моральный долг, но и правовая, и политическая потребность. Благодаря толерантности становится возможным достижение мира, продвижение от культуры войны к культуре мира, толерантность – это искусство жить в мире непохожих людей и идей.

На психологическом уровне анализа проблемы в качестве равноправных используются термины «толерантность» и «терпимость». Толерантность в психологии традиционно понимается как эмоциональная устойчивость к неблагоприятным факторам воздействия среды, толерантность к стрессу, тревоге, конфликту. В любом случае, толерантность связывается со снижением чувствительности к стрессогенным факторам.

Понятие терпимости имеет более глубокое содержательное и нравственное насыщение. Оно означает взаимопонимание и согласование различных интересов и точек зрения без применения насилия (В. Г. Маралов, Е. Ю. Клепцова) [8, 9, 10]. Таким образом, в психологии толерантность и терпимость – это разные способы отношения человека к действительности, к неблагоприятным факторам воздействия социальной среды, связанные со снижением или повышением чувствительности к ним. Во-первых, и терпимое, и толерантное отношение актуализируется тогда, когда мнения, оценки, верования, поведение и т. п. других людей не совпадают с мнениями, оценками, ожиданиями субъекта взаимодействия. Этот факт объединяет данные понятия.

Во-вторых, различает их то, что они выполняют разные функции. Толерантность даёт возможность приспособиться к неблагоприятным факторам, то есть толерантность носит адаптивный характер. Уместно говорить

о толерантности к тревоге, к чужой вере. Терпимость же, кроме адаптивной функции, выполняет ещё и активную функцию, т. е. даёт возможность изменять чужое мнение, поведение другого человека, но без применения средств принуждения. В-третьих, данные личностные свойства различаются по психологическим механизмам, лежащим в их основе. К ним мы относим терпение и принятие. Ведущим механизмом толерантности является терпение (выдержка, самообладание, самоконтроль), что даёт возможность снизить порог чувствительности к неблагоприятным факторам. Принятие как другой механизм толерантности отступает на второй план и в ряде случаев может вообще не актуализироваться. Ведущим же механизмом терпимости, наоборот, становится принятие чего-либо как данности (понимание, эмпатия, ассертивность), терпение, отступая на второй план, не утрачивает при этом своего потенциала и активно используется личностью.

Высказанные соображения дают возможность дать следующие определения толерантности и терпимости.

Толерантность – мы рассматриваем как свойство личности, актуализирующееся в ситуациях несовпадения взглядов, мнений, оценок, верований, поведения людей и т. п., и проявляющееся в снижении сензитивности к объекту за счёт задействования механизма терпения (выдержка, самообладание, самоконтроль). Границы проявления толерантности распространяются от высокомерия, сдержанности, терпеливости, выдержки, самообладания до беспомощности [8–10].

Под терпимостью мы понимаем свойство личности, в котором выражается отношение человека к миру в целом, вещам, предметам, к другим людям, их взглядам, к самому себе, актуализирующееся при наличии некоего барьера, препятствия, несовпадения взглядов, мнений, оценок, верований, поведения людей, переживаемых в виде раздражительности, неприятия взглядов, установок и др. и проявляющееся в повышении сензитивности к объекту за счёт задействования механизмов принятия (понимание, эмпатия, ассертивность) и терпения. Границы проявления терпимости от снисходительности, сотрудничества (как согласования мнений, действий, взаимоожиданий и т. п.) до уступчивости [8–10].

Кроме того, терпимость мы определяем как свойство личности, в котором выражается отношение человека к миру в целом, вещам, предметам, к другим людям, их взглядам к самому себе, актуализирующееся при наличии некоего барьера, препятствия, переживаемых в виде раздражительности, неприятия взглядов, установок и др. и проявляющееся в принятии, понимании, доброжелательности, согласованности, сотрудничестве, ассертивности [8–10].

При рассмотрении терпимости нужно учитывать дихотомию сознания, основанную на полярных категориях. Понятие «терпимость» полагает существование понятия «нетерпимость».

Под нетерпимостью мы понимаем свойство личности, в котором выражается отношение человека к миру в целом, вещам, предметам, к другим людям, их взглядам, к самому себе, актуализирующееся при наличии некоего

барьера, препятствия, несовпадения взглядов, мнений, оценок, верований, поведения людей, переживаемых в виде раздражительности, неприятия взглядов, установок и др., и проявляющееся в снижении сензитивности к объекту за счёт неразвитости механизмов терпения (выдержка, самообладание, самоконтроль) и принятия (понимание, эмпатия, ассертивность). Границы проявления нетерпимости можно обозначить от пренебрежения, отстраненности до импульсивности как эмоционального реагирования [8–10].

Таким образом, рассмотренные личностные свойства «терпимость», «толерантность», «нетерпимость» являются внутренним содержанием понятия «терпимое отношение», которые позволяют в дальнейшем разработать содержание понятий «терпимое отношение», «толерантное отношение», «нетерпимое отношение».

Список литературы

1. Валитова, Р. Р. Толерантность как этическая проблема: дис. ... канд. филос. наук / Р. Р. Валитова. – М., 1997. – 159 с.
2. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: в IV т. / В. Даль. – М.: ГИИНС, 1955.
3. Зиман, Э. Толерантные пространства и мозг / Э. Зиман, О. Бьюнеман // На пути к теоретической биологии. – М., 1970. – 102 с.
4. Зимбули, А. Е. Почему терпимость и какая терпимость? / А. Е. Зимбули // Вестник СПбГУ. – 1996. – №3. – С. 23–27.
5. Золотухин, В. М. Терпимость как общечеловеческая ценность / В. М. Золотухин // Современные проблемы гуманитарных дисциплин. – Ч. 1. – М., 1997. – С. 7–9.
6. Ищенко, Ю. А. Толерантность как философско-мировоззренческая проблема / Ю. А. Ищенко // Философская и социологическая мысль. – 1990. – №4. – С. 48–60.
7. Карнап, У. Значение и необходимость / У. Карнап. – М.: Изд-во МГУ, 1959. – 320 с.
8. Клепцова, Е. Ю. Психология терпимого отношения в образовательном процессе. – Киров: Радуга-ПРЕСС, 2013. – 344 с.
9. Клепцова, Е. Ю. Психология и педагогика толерантности: учеб. пособие для слушателей системы доп. проф. пед. образования / Е. Ю. Клепцова. – М.: Академический Проект, 2004. – 176 с.
10. Клепцова, Е. Ю. Терпимое отношение к ребенку: психологическое содержание, диагностика, коррекция: учеб. пособие для слушателей системы доп. проф. пед. образования / Е. Ю. Клепцова. – М.: Академический Проект, 2005. – 192 с.
11. Красин, Ю. А. Публичная сфера и толерантность: сюжеты к размышлению / Ю. А. Красин // Публицистическая сфера и культура толерантности. Общие проблемы и российская специфика. – М., 2002. – 514 с.

12. Логика толерантности и права: материалы науч. конф., 24–25 дек. 2001 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 348 с.
13. Лекторский, В. А. О Толерантности, плюрализме и критицизме / В. А. Лекторский // *Философия, наука, цивилизация*. – М., 1999. – С. 284–292.
14. Личность в парадигмах и метафорах: ментальность-коммуникация-толерантность / В. И. Кабрина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – 262 с.
15. Новая философская энциклопедия / В. В. Петровского. – М.: Педагогика, 1989. – 280 с.
16. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов / Н. Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1980. – 750 с.
17. Перцев, А. В. Жизненная стратегия толерантности, проблема становления в России и на Западе / А. В. Перцев. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 254 с.
18. Петрицкий, В. А. Толерантность – универсальный этический принцип / В. А. Петрицкий // *Известия СП лесотехнической академии*. – СПб., 1993. – С. 139–151.
19. Похвала терпимости // *Курьер Юнеско*. – М, 1992. – С. 7–8.
20. Психология образования: проблемы и перспективы: материалы I Междунар. науч.-практ. конф., 16–18 дек. 2004 г. – М.: Смысл, 2004. – 448 с.
21. Рожков, М. И. Воспитание толерантности у школьников: учеб.-метод. пособие / М. И. Рожков, Л. В. Байбороцева, М. И. Ковальчук. – Ярославль: Академия холдинг, 2003. – 192 с.
22. Словарь по этике / А. А. Гусейнова, И. С. Кона. – М.: Политиздат, 1989. – 448 с.
23. Советский энциклопедический словарь. – М.: Рус. яз., 1990. – 1352 с.
24. Современный словарь иностранных слов. Около 20 000 слов. – М.: Рус. яз., 1993. – 610 с.
25. Толерантность / Урал. Межрег. ин-т общ. наук. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – 170 с.
26. Толерантность: материалы регион. науч.-практ. конф. – Якутск: ЯНЦСО РАН, 1994. – 188 с.
27. Толерантность: сб. науч. ст. / М. Б. Хомякова; ред. англ. текста С. М. Хамел. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 112 с.
28. Толерантность: сб. ст. / Удмурт. гос. ун-т; Н. С. Ладыжец. – Ижевск: Изд-во Удмурт. гос. ун-та, 2002. – 254 с.
29. Толерантность в контексте многоукладности российской: материалы междунар. конф., 29–31 мая 2001 г. – Ект: Изд-во Унарл. Ун-та, 2001 г. – 397 с.
30. Толерантность в обществе различий. Вып. 15: коллективная монография / В. Е. Кемерова, Т. Х. Керимова, А. Ю. Зенковой. – Екатеринбург: Полиграфист, 2005. – 232 с.
31. Толерантность в современной цивилизации: материалы междунар. конф., Екатеринбург, 14–19 мая 2001 г. / М. Б. Хомякова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – 292 с.

32. Толстая, С. М. Терпение и терпимость в зеркале языка / С. М. Толстая // Лингвокультурологические проблемы толерантности : тез. докл. междунар. конф. – Екатеринбург, 2001. – С. 129.
33. Ушаков, Д. Н. Толовый словарь руск.яз, М., 1994 / Д. Н. Ушаков. – М.: Рус. яз., 1994. – Т.4. – 618 с.
34. Уолцер, М. О терпимости / М. Уолцер. – М.: Идея-Пресс, 2000. – 130 с.
35. Философские и культурологические проблемы толерантности: монография / Н. А. Купина, М. Б. Хомяков. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 542 с.
36. Чолаков, В. Нобелевские премии. Ученые и открытия: пер. с болг. / В. Чолаков. – М.: Мир, 1986. – 368 с.
37. Швачко, Е. В. Толерантность как социальная ценность / Е. В. Швачко // Прикладная психология. – 2000. – №5. – С. 17–27.
38. Шрейдер, Ю. А. Равенство, сходство, порядок / Ю. А. Шрейдер. – М.: Наука, 1971. – 127 с.

В. В. Хохлова, Т. А. Бозина

Модная индустрия как сфера услуг и её кадровый потенциал
в экономическом пространстве

V. V. Khokhlova, T. A. Bozina

Fashion Industry as a Service and its Staff Potential in Economy

Основным предметом обсуждения в статье выступает индустрия модной одежды и её кадровый потенциал. Обозначены проблемы подготовки кадров для лёгкой промышленности, а также возможности её совершенствования. Показаны роль и значение адаптации молодых специалистов на современном производстве в модной индустрии. Приведены статистические данные о российском розничном рынке и прорисованы перспективы его развития.

Ключевые слова: модная индустрия, кадровый потенциал, конкурентное преимущество, государственный заказ, стиль одежды, эстетический вкус.

The main subject of the article is the fashion industry and its staff potential. The problems of manpower training for light industry and the possibilities of its improvement are marked. The role and importance of young specialists' adaptation on the modern production in fashion industry are shown. The statistics of the Russian retail market are given and its development perspectives are drawn.

Key words: fashion industry, staff potential, competitive advantage, state order, style of dress, aesthetic sense.

В развитых странах индустрия моды (fashion industry) по доходности занимает третье место после нефтяной и автомобильной промышленности. Это сектор сферы услуг, создающий у потребителя образ модной продукции и занимающийся её производством и реализацией. Мода относится к социальным

феноменам, а модные вещи удовлетворяют эстетические потребности клиентов и свидетельствуют об их социальном статусе. Авторами этого утверждения считаются американский экономист Т. Веблен и немецкий социолог Г. Зиммель (конец XIX – начало XX в.). У истоков создания модной одежды стоял Ч. Ворт (1826), считающийся первым модельером. Моду создают элитные социальные группы с целью отличия от простого народа. Просачиваясь в «низы», мода теряет новизну, становясь массовой. Этот цикл социального дистанцирования повторяется вновь и вновь.

Кадровый потенциал предприятия есть основная часть его экономического потенциала, характеризующая количественный и качественный состав трудовых ресурсов, их соответствие уровню используемой техники и технологии, способность к перспективному развитию в соответствии с целями предприятия, а также его силу, источники, возможности, средства, способности и иные резервы экономической деятельности. Планируя развитие кадрового потенциала, руководство обеспечивает возможности достижения необходимого преимущества перед конкурентами путём использования эффективных средств, способствующих поставленным целям.

Те предприятия и компании, которые планируют и поддерживают высокий потенциал своего развития, устойчиво оказываются сильными, прибыльными и престижными в мировом деловом сообществе. Для установления собственного долгосрочного конкурентного цикла развития, фирма должна расти быстрее, чем повышается потенциал её основных конкурентов. Всё это релевантно и для структур высшего образования, поскольку вуз есть сложная социально-экономическая система. Сегодня рынок образовательных услуг в основных своих проявлениях сформировался, объединяя в себе все «рыночные» атрибуты: товар (услугу), спрос, предложение, конкуренцию [4].

Как субъект государственной экономики, вуз является организацией, потребляющей государственные ресурсы для выполнения государственного заказа на подготовку специалистов и проведение исследований. Как субъект рыночной экономики, он выступает в роли товаропроизводителя преимущественно интеллектуальной продукции и услуг и реализующего эту продукцию, как по государственным, так и по свободно-рыночным (договорным) ценам. Как социальный субъект, вуз реализует свою основную цель, осуществляя как научную, так и образовательную деятельность по программам высшего образования.

Общественная среда, детерминированная общегосударственными, социальными, экономическими отношениями, человеческими ресурсами, научно-техническим потенциалом, профессионально-кадровым заказом, представляет собой внешнюю среду социально-экономической системы вуза, которая характеризуется взаимосвязью и взаимозависимостью элементов и процессов в рамках отдельных подсистем высшего образования, создающих социальные и экономические товары и услуги на данной территории.

Выборка внешних элементов при входе в систему определяется общими целями управления, к которым относят: учебную деятельность в рамках полученных лицензионных возможностей; научную деятельность в объёмах научно-практического потенциала вуза; методическую работу, необходимую для улучшения учебной и научной деятельности вуза [6].

Рассматривая вуз как социально-экономическую систему, обозначим элементами выхода определенный объём подготовленных кадров, научные и информационные разработки, методико-дидактический материал как результат использования всех имеющихся в его распоряжении ресурсов.

Свойством любого ресурса является ограниченность. Ограниченный ресурс перестает быть таковым, если потребность в нём уменьшается или если он используется с большей эффективностью. Поэтому в сферу развития вовлекаются, прежде всего, люди как основной потенциал любой системы. Чем выше уровень развития личности, тем меньше ограниченность ресурсами, тем выше совокупный потенциал.

В рыночных отношениях все экономические ресурсы, составляющие основу развития потенциала любого предприятия – земля, труд, капитал и потенциал предпринимательства – подразделяются на две категории: материальные и людские.

Предпринимательские, творческие способности человека проявляются в умении открыть своё дело (бизнес), разработать и реализовать новые научные, технические, коммерческие либо иные инновационные проекты, а также рационально использовать экономические ресурсы. Способности человека к предпринимательской деятельности в реальной жизни ещё больше ограничены, чем все остальные экономические ресурсы. По этой причине обществу приходится платить за такие способности значительно больше по сравнению с иными производственными ресурсами. Однако затраты вполне себя оправдывают получением совокупного дохода, который люди производят на основе своей созидательной инициативы, новаторского подхода, организаторской деятельности, управленческих действий и т. д. Человек является центром и проблемы производства, и проблемы потребления, а также вытекающей отсюда проблемы планирования научно-технического и социально-экономического развития той или иной организации. Жизненная необходимость не только создать востребуемый продукт, но и суметь его реализовать, возрождает к жизни такие направления подготовки кадров, как, например, профиль «Сервис в индустрии моды и красоты», где становление и развитие компетенций по созданию дизайн-проектов совмещается с подготовкой обучающихся к организации их предпринимательской деятельности. Не случайно именно те компании, в которых реализуется сочетание креативности и коммерции в управлении, находятся на вершине модной индустрии: Chanel (П. Вермейер и К. Шанель), Valentino (Д. Джаиаметти и В. Гаравани), Prada (П. Бертелли и М. Прада) и т. д.

Совокупный потенциал предприятия структурирован трудовой, экономической, организационной, научно-технической, производственной, предпринимательской и финансовой подструктурами.

Трудовой потенциал человека характеризуется совокупностью его способностей к экономической деятельности. Между трудовым потенциалом, результатами труда и уровнем жизни человека существует прямая зависимость: рост одних факторов вызывает соответствующие изменения всех остальных. Трудовой потенциал человека имеет свои границы, определяемые его умственными и физическими способностями, нравственными и интеллектуальными качествами и иными характеристиками личности, а также наличием склонностей и возможностей к профессиональному росту, саморазвитию, самосовершенствованию и самообразованию. Компонентами трудового потенциала являются здоровье, образование, нравственность, творчество, профессионализм. Все эти характеристики могут быть применены как к отдельному человеку, так и к группе людей, предприятию, региону и всей стране.

Образование – важнейший фактор роста эффективности производства и национального богатства. В России ухудшается не только состояние образованности людей, но и снижается эффективность использования персонала с высшим образованием. Так, на отечественных предприятиях только 10 % выпускников технических вузов занято непосредственно инженерной деятельностью. Остальные числятся на должностях рабочих, служащих и др.

Профессионализм персонала относится к важнейшим показателям эффективности кадров. Однако в России рост квалификации кадров идёт явно замедленными темпами. На предприятиях велика доля рабочих малоквалифицированного труда, особенно низок уровень профессионализма многих руководителей, в т. ч. экономистов-менеджеров. В сфере лёгкой промышленности наблюдается дисбаланс рабочих кадров, связанный с принципиальными изменениями в структуре их подготовки, приведший к тому, что количество выпускников с высшим образованием возросло в три раза за последние 20 лет наряду с резким снижением объёмов рабочих кадров. Для сравнения: доля квалифицированных рабочих в 90-е гг. составляла 55 %, а в 2009 г. – всего лишь 23 %. Мониторинг предприятий лёгкой промышленности, регулярно проводимый Российским союзом производителей одежды, показал, что 70 % предприятий заявляют о потребностях в технологах, 54 % – в конструкторах, 52 % запрашивают рабочую профессию швеи, 41 % говорят о необходимости подготовки дизайнеров, 42 % – специалистов по информационным технологиям [1].

В «Стратегии развития лёгкой промышленности до 2020 г.» запланирован перевод отрасли на инновационную модель развития, нацеленную на повышение её конкурентоспособности на мировом рынке с одновременным увеличением объёмов современной качественной продукции, на модернизацию и техническое перевооружение производства, что осуществимо лишь при

наличии необходимого количества высококвалифицированных кадров различного уровня профессиональной подготовки [3]. Вузы в этих условиях становятся ресурсными центрами подготовки отраслевых кадров: от квалифицированных рабочих до специалистов с высшим образованием, а также осуществляют переподготовку и повышение квалификации работающих на предприятиях. В Нижегородском государственном инженерно-экономическом университете созданы и реализуются программы всех уровней профессионального образования для удовлетворения потребностей регионального рынка труда, а на факультете дизайна осуществляется подготовка дизайнеров, конструкторов и модельеров одежды.

Творчество работников служит наиболее влиятельным фактором экономического развития страны. В такой сфере, как индустрия моды, этот фактор является определяющим в процессе получения высокой прибыли и достижении конкурентного преимущества. Так, услуги именитого дизайнера по созданию эскизов униформы оцениваются производителями одежды от 70 до 250 тыс. руб. в зависимости от его статуса [5]. Основой развития трудового потенциала работников является совершенствование заложенных природой человеческих способностей. Не случайно в Российский союз производителей одежды, объединяющий 50 предприятий из разных регионов, входят не только предприятия, фабрики, научно-исследовательские институты, но и высшие учебные заведения, а также выставочные организации, предоставляющие возможность молодым талантам демонстрировать свои коллекции на различного рода подиумах.

В современных условиях, требующих внедрения новых технологий, остро стоит проблема подготовки высококвалифицированных кадров и их адаптации на современном производстве. Выпускнику вуза необходимо набраться опыта на профильном предприятии, будь то швейное предприятие, авторское ателье или Дом моды. Только в процессе практической деятельности можно отработать и до конца понять, как сделать посадку изделия на фигуре, правильно подобрать ткань для драпировки, понимать, как она будет выглядеть в конкретной модели, в той или иной обработке и т. д. Конечно, мастерами, известными дизайнерами становятся не наутро после новогодней ночи, и за один или два года невозможно сформировать свой собственный авторский стиль. На многих предприятиях действуют свои системы повышения профессиональной квалификации персонала, расходуются значительные финансовые средства на поддержание здоровья, создание безопасных условий работы, развитие творческих способностей и т. п. Даже в странах, имеющих исторически сложившуюся, высокоразвитую индустрию моды, дизайнеры, окончив колледж или вуз, работают порядка десяти лет, набираясь опыта, прежде чем отважатся на создание авторской линии одежды или демонстрацию собственной коллекции на Неделе моды.

Развитие и реализация трудового потенциала человека в значительной степени зависят от проводимой государственной политики, национального богатства и многих других факторов. В странах с высоким уровнем

благополучия народа политика направлена на повышение качества человеческих ресурсов. Методы осуществления такой политики, хотя и имеют национальные особенности, в целом носят общие функции: отбор и поощрение талантливых людей, улучшение образования, дифференциация оплаты труда в зависимости от его результатов. К сожалению, в России государство пока мало или совсем не озабочено дальнейшим развитием науки, культуры, образования, творчества и других сфер, обеспечивающих высокий уровень человеческого капитала, трудового потенциала людей. Мода – достаточно значимая часть культуры любой страны. Дизайнерам как её проводникам нужны широкие и основательные познания для развития и совершенствования общекультурной и профессиональной составляющих своего мастерства. Отечественная консервативная школа профессионального образования может служить серьёзным фундаментом, на котором удобно разместятся современная эстетика, мировая художественная культура, история дизайна, живопись, рисунок, перспектива, метрология, информационные технологии, компьютерная графика.

Стратегическое планирование и управление развитием потенциала швейного предприятия будут способствовать его непрерывному экономическому росту за счёт наиболее рационального использования всех производственных ресурсов и, в первую очередь, профессиональных и интеллектуальных способностей персонала. Современная модная индустрия основана не на подстраивании под уже сложившиеся потребности населения, а на прогнозировании и антиципации. Изменения в стилях одежды и основных тенденциях предстоящего сезона становятся известны заранее, когда новинки с демонстрационных подиумов проникают в СМИ. Сегодня одна из глобальных проблем российской индустрии моды – сохранение конкурентоспособности и поддержание активности в постоянно меняющихся внешних условиях. Её развитию сильно препятствует необходимость крупных начальных инвестиций в рекламу новых стилей, чья окупаемость наступает лишь спустя длительный период времени. Многие Дома моды вынуждены выживать по причине недостатка финансовых ресурсов, а также ввиду слабой материально-технической базы. Большинство дизайнеров существуют на деньги спонсоров, что в нестабильной отечественной экономике небезопасно для создаваемых брендов, о мгновенной окупаемости которых не может быть и речи. Тратить своё время и профессиональные усилия на поиск спонсорских средств для дизайнера не рационально. Его деятельность должна основываться на применении индустриального подхода, при котором финансовые средства партнёров, реализующих взаимный интерес, выступают как составляющая бизнеса. Среди факторов, тормозящих развитие моды, необходимо также отметить отсутствие производств, готовых выпускать новый дизайнерский продукт в малых сериях (от 30 до 50 ед.), без чего немислим начальный этап работы автора. И, конечно, для нормального функционирования дизайн-ателье и индустрии моды в целом нужны специалисты, которые будут заниматься маркетинговыми проблемами и продвижением создаваемого бренда. Их

главная задача – профессиональная реализация жизненного цикла изделий «проект – производство – реализация, потребление». Это проектировщики и технологи, разработчики фирменного стиля потребителей, мерчендайзеры торговых залов магазинов модной одежды, организаторы предпринимательской деятельности в сфере обслуживания. Это байеры, которые в последнее время начали активно работать с мультибрендовыми бутиками, переходя от охвата двух-трёх традиционных отечественных брендов к привлечению авторских коллекций дизайнеров, выпускаемых малыми сериями.

Что же в ближайшее время может повлиять на конкурентную среду в сфере индустрии моды, на рынок и ритейл?

Российский розничный рынок одежды охвачен стагнацией, застоём в производстве и торговле, при котором рост нивелируется инфляцией. Замедление темпов роста и неустойчивость потребительского спроса стали заметны в последние несколько лет. Если в 2011 г. объём рынка продаж вырос на 19 %, в 2012 г. – на 11 %, то в 2013 г. – менее чем на 6 % (но не превысил уровень инфляции, т. е. реальный рост отсутствует). В 2014 г. номинальный темп роста российского рынка одежды составил менее 5 % [2]. Учитывая реалии экономического кризиса, эксперты прогнозируют стагфляцию – ситуацию, при которой экономический спад и депрессивное состояние экономики (стагнация и рост безработицы) сочетается с ростом цен – инфляцией. Однако, несмотря на кризис, индустрия моды продолжает развиваться. Стало выгодно закупать одежду в России, возрастает спрос на отечественных дизайнеров, а перераспределение рынка создаёт благоприятные условия для становления новых брендов. На эффективность развития этой сферы положительное влияние оказывает разносторонняя информационная поддержка. На рынке индустрии моды уже сейчас наблюдается процесс снижения объёма продаж ввиду уменьшения реальных доходов населения. Однако рыночные механизмы должны отрегулировать такое положение дел путём усиления конкуренции среди достойных производителей, выпускающих изделия, соответствующие мировым стандартам по соотношению цена-качество. Дальнейшее развитие получит Интернет-торговля, где крупные сетевые компании будут создавать многоканальные маркетинговые коммуникации и обострять конкуренцию. В 2013 г. fashion-сегмент российского рынка Интернет-продаж вырос на 45 %, достигнув уровня 75 млрд руб. и занял ведущую позицию (показатель составил 1/3 общего объёма покупок, совершенных через Интернет), при этом 65 % продаж составила одежда, 13,5 % – аксессуары, 13,5 % – обувь. Одним из показателей успешного развития Интернет-торговли является коэффициент конверсии онлайн-магазинов: он равен 2,5 % (среднесуточное количество посетителей примерно 1,9 млн при объёмах заказов 47 тыс.). Эксперты прогнозируют ежегодный дальнейший рост этого рынка то 20 до 40 % [2]. Мода непосредственно связана с такими экономическими категориями, как спрос и предложение, поскольку выражает потребности человека в тот или иной период времени. Поэтому экономический кризис всегда отражался на тенденциях в моде как социально-

психологическом и культурном феномене, проникающем в науку, политику, искусство, идеологию. Молодёжь XXI в.– «поколение Y» [5], уставшее от унификации и однообразия предложений известных брендов, способно создать свою нишу в модной индустрии путём создания проектов, «выламывающихся» из общих тенденций, реализации и быстрому распространению которых будет способствовать Интернет. Таким образом, потребитель может сам для себя выступать в роли стилиста, не ориентируясь на традиционную модную экспертизу.

Итак, экономика моды во всём мире растёт быстрыми темпами, обгоняя другие отрасли экономики. Этот тренд устойчив, поскольку отражает повышение уровня жизни людей и свободу их самовыражения, подчёркивания степень индивидуальности. Многие страны и правительства начинают осознавать, что экономика человеческих пристрастий играет далеко не последнюю роль в паноптикуме окружающей реальности, являясь, возможно, мощным мотором социального развития. С учётом этого, одной из важнейших задач подготовки кадров для модной индустрии становится не только формирование их профессиональных компетенций, т.е. готовности к различным областям деятельности, но и общекультурных компетенций, позволяющих развивать общую культуру, расширять кругозор, формировать эстетический вкус и производителя, и потребителя модной одежды.

Список литературы

1. Богатырёва, С. А., Беляева, С. А. Формирование требований работодателей к уровням профессиональной подготовки кадров / С. А. Богатырёва, С. А. Беляева // Швейная промышленность. – 2012. – №1. – С. 31–32.
2. Индустрия моды. – 2014. – №3 (54). – С. 16–21.
3. Индустрия моды. – 2015. – №1 (56). – С. 30–33.
4. Захарчук, Л. А. Экономика образовательного учреждения: учебное пособие / Л. А. Захарчук. – М.: Форум, 2011.
5. Малахова, Ю. В., Хохлова, В. В. Зайцева, Е. А. Путь к успеху. Коммуникации в деловом мире: монография / Ю. В. Малахова, В. В. Хохлова, Е. А. Зайцева. – НГТУ им. Р. Е. Алексеева, Н. Новгород. – 2013. – 372 с.
6. Мальцева, В. Униформа haute couture // Модный magazin. – 2014. – №10 (128). – С. 56–57.
7. Менеджмент в социальных и экономических системах непромышленной сферы: учебное пособие / С. Резника. – М.: Инфра, 2014.
8. Об утверждении стратегии развития лёгкой промышленности до 2020 г. и плана мероприятий по её реализации: приказ Минпромторга РФ от 24.09.2009 г. №853. – URL: Zakonbase.ru (дата обращения: 11.05.2015).

Е. Л. Шагинян, В. И. Беспятых

Франчайзинг в организации и управлении гостиничным бизнесом

Y. L. Shaganyan, V. I. Bespyatykh

Franchising in the Governance and Management of Hotel Business

Франчайзинг в России – явление относительно новое. Интеграционные процессы в гостиничной индустрии нарастают, в т. ч. вследствие процесса консолидации франчайзинговых компаний. Это, в свою очередь, ведет к унификации бизнес-процессов и стандартов ведения предпринимательской деятельности в транснациональном аспекте и обуславливает глобализацию индустрии гостеприимства. Актуальность темы заключается в том, что франчайзинг является одним из самых перспективных путей развития гостиничного бизнеса.

Ключевые слова: франчайзинг, гостиничный бизнес, франшиза, бренд «Hilton Worldwide», российский рынок.

Franchising in Russia is rather new. Integration processes in the hotel business are increasing including thanks to the process of the franchising companies' consolidation. And it leads to the unification of business processes and standards of business activities in the transnational aspect and cause the globalization of the hospitality industry. The actuality of the subject is that franchising is one of the most perspective development ways of the hotel business.

Key words: franchising, hotel business, franchising, brand «Hilton Worldwide», the Russian market.

Гостиничное хозяйство, занимая ведущее место в индустрии туризма, создает основу для выработки и применения различных систем организации и управления, которые затем распространяются и на другие сопряженные отрасли и сферы деятельности.

Рассмотрим организацию франчайзинга на примере гостиницы Hilton. Hilton – один из самых известных брендов в мировом гостиничном бизнесе. Hilton Worldwide также считается одной из самых успешных компаний – франчайзеров. В Россию компания Hilton Worldwide пришла в 2008 г. О том, как развивались бренды компании на протяжении последних семи лет, о стратегии на данный момент, и о том, что Hilton Worldwide предлагает потенциальным российским франчайзи – об этом рассказал директор по развитию Hilton Worldwide в России и странах СНГ Алексей Шаталов в интервью одному из центральных каналов телевидения.

На вопрос: «Каким опытом уже обладает Hilton Worldwide в сфере франчайзинга на территории России и мира в целом?» он ответил: «Существует 11 гостиничных брендов мирового класса, которые охватывает более 4100 отелей. Среди них есть как наши собственные и взятые в лизинг отели, так и те, в отношении которых мы осуществляем лишь управление или предоставление франшизы. Общая ёмкость наших объектов на территории 92 стран мира составляет более 685000 номеров, при этом на долю франчайзинговых проектов

приходится 69 % от общей номерной ёмкости (по состоянию на апрель 2015 г.)».

Первый отель Хилтон в России появился с великим трудом и после многочисленных неудач. Впервые попытка закрепиться в нашей стране была предпринята еще в 80-е гг. Однако корпорации не удалось договориться с советским правительством. В 1994 г. с московскими чиновниками обсуждался вопрос об открытии Hilton в Китай-городе, переговоры были безрезультатными. В 1998 г. американцы заинтересовались отелем, который начал строиться на углу Никитинской улицы, но помешал кризис и ряд других обстоятельств. По мнению экспертов, отели Хилтон в России не могли закрепиться из-за слишком высоких требований и отсутствия гибкости с американской стороны. К тому же штаб-квартиры корпорации Hilton Hotels просто не успевали реагировать на меняющуюся рыночную ситуацию в России, а их деятельность часто имела инерционный характер. Новая волна интереса к России нахлынула в 2006 г., когда произошло слияние Hilton Corporation и Hilton International. Объединенную сеть приобрел инвестиционный фонд Blackstone Group. Была разработана единая стратегия развития сети Хилтон, в нее входило строительство тысячи гостиниц в ближайшие 10 лет. Россия попала в список наиболее приоритетных стран. В тот же год в нашей стране открылось представительство Hilton. Его возглавил Роберт Стодарт, который имел опыт работы в РФ. При его участии развивались проекты банка «Еврофинанс» и Гута-банка. Уже осенью 2006 г. франшиза отелей Хилтон была куплена владельцем московской гостиницы «Ленинградская» – компанией «Сладко-Отель». В 2008 г. корпорация Hilton Hotels объявила об открытии первого Хилтон в России – Hilton Moscow Leningradskaya. Этот отель, в отношении которого применяется схема франчайзинга, пользуется большой популярностью среди российских и иностранных путешественников. Инвесторам предлагается качественная бизнес-модель. В тот же год по франшизе появился отель среднего уровня в Перми – Hilton Garden Inn Perm. В 2010 г. в Новосибирске открылась гостиница Doubletree by Hilton Novosibirsk. Условия франчайзингового договора корпорация выдвинула стандартные: единовременный взнос и роялти – 5 % от оборота.

Отели Хилтон в России появляются в регионах под бюджетными брендами Hilton Garden Inn, Doubletree by Hilton, Hampton by Hilton. Региональный гостиничный рынок сейчас практически свободен. Большинство международных сетей предпочитают развиваться в Москве. На данном этапе среди всех городов-миллионников Hilton Hotels наиболее емким считает Новосибирск. Построены отели в Hilton Garden Inn в Омске, Doubletree by Hilton Sochi Adler в Сочи, Doubletree by Hilton в Москве и Перми, Hilton Garden Inn в Казани, Ульяновске, Ярославле, Кирове, Самаре. На сегодняшний день под брендом компании в России уже работает девять отелей, шесть из которых действуют на основании договоров франчайзинга. На российском рынке гостиничных услуг отмечается растущий интерес к франчайзингу. Компания Hilton Worldwide развивается по франчайзингу давно и очень успешно. Бренд

Hampton by Hilton на протяжении двух лет подряд (2012–2013) признавался лучшим франчайзинговым брендом по версии Entrepreneur Magazine. Отели обладают хорошей репутацией по всему миру, благодаря чему компания была удостоена множества различных наград за достижения в области гостиничных услуг для деловых путешественников и туристов.

Все бренды Hilton Worldwide обладают прочными позициями на рынке, охватывая самые различные его сегменты. В регионах России наибольший спрос наблюдается в сегменте отелей средней ценовой категории. Говоря же о «городах-миллионниках», можно отметить устойчивый спрос на отели более высокого уровня, оснащенные конференц-залами или предлагающие более широкий спектр услуг. В этих городах мы видим возможности для развития брендов «full service», таких как DoubleTree by Hilton и Hilton Hotels & Resorts.

Сегодня на территории России бренды уровня «full service» представлены отелями Hilton Moscow Leningradskaya и DoubleTree by Hilton Hotel Novosibirsk, а в категории «focused service» работают отели Hilton Garden Inn Perm, Hilton Garden Inn Krasnodar, Hilton Garden Inn Krasnoyarsk, Hilton Garden Inn Kirov, Hilton Garden Inn Moscow New Riga, Hampton by Hilton Volgograd Profsoyuznaya, Hampton by Hilton Voronezh и Hampton by Hilton Samara. Некоторые из вышеперечисленных отелей работают по схеме франчайзинга, которая уже успела доказать свою эффективность, как для владельцев отелей.

Компания Hilton Worldwide выпустила на рынок множество инновационных решений. Лидирующая позиция на рынке наделяет владельцев отелей и участников программы франчайзинга уверенностью в том, что Hilton Worldwide способен выступить в роли надёжного партнёра, обладающего глубочайшим знанием рынка. Будучи франчайзером, компания предлагает своим партнёрам весь перечень инструментов, необходимых для успешного управления собственным отелем. Предлагаются программы обучения персонала, доступ к глобальным системам бронирования, а также возможность получения консультаций у специалистов команды, отвечающей за развитие бренда. Компания Hilton Worldwide сыграла важную роль в развитии рынка франчайзинга на территории США, а сегодня мы наблюдаем растущий интерес к данной модели и со стороны европейских и российских партнёров.

Российский рынок инвестиций в гостиничные объекты, определяется активностью внутренних игроков. Уровень иностранных инвестиций в данном секторе остаётся довольно низким. Среди инвесторов присутствуют, как состоятельные физические лица, так и крупные финансовые институты, и региональные банки. Для многих российских городов открытие отеля международного класса является шагом вперед в отношении развития местной инфраструктуры и повышает привлекательность региона для путешественников. Именно поэтому многие регионы активно ищут возможности стимулирования гостиничного строительства, т. к. открытие отеля создаёт рабочие места и ускоряет развитие местной экономики. Региональная поддержка в частности выражается в оказании содействия на этапе планирования и сокращении затрат по некоторым аспектам девелоперской

деятельности. Сотрудничество с международным брендом по сравнению с использованием независимой местной марки имеет ряд преимуществ. Основное преимущество состоит в том, что иностранный партнёр способен предложить известный бренд, обладающей хорошей репутацией по всему миру (например, Hilton Hotels & Resorts по данным BDRC является самым узнаваемым брендом в России). Кроме того, иностранные компании, такие как Hilton Worldwide, имеют в своём распоряжении мощные технологические платформы (система глобальных продаж, маркетинговые программы, системы управления доходами и расходами), позволяющие добиваться повышенной доходности и эффективности работы отеля. Ещё одним преимуществом компании является всемирно известная программа лояльности HHonors, охватывающая все гостиничные бренды компании и позволяющая привлекать клиентов со всего мира. Франчайзинговые взаимоотношения могут быть прибыльными для обеих сторон. Франчайзи заинтересован в максимальных продажах при минимальных затратах, для чего он должен следовать правилам ведения бизнеса по франшизе и участвовать в рекламных и маркетинговых компаниях, проводимых франчайзером. Франчайзер обеспечивает лидерство в конкурентной борьбе, имидж, узнаваемость бренда, основной тренд развития, участвует в проведении международных рекламных компаний.

Применение делового франчайзинга характерно для ресторанного, гостиничного бизнеса, деловых и профессиональных услуг и т. п. Франчайзи берет на себя обязательства действовать в соответствии с рыночной стратегией франчайзера, с его правилами планирования и организации управления. Он должен соблюдать технические требования, стандарты и условия обеспечения качества, участвовать в программах обучения и развития производства, отвечать за экономические результаты своей работы. Для этого необходим тесный контакт франчайзера и франчайзи, постоянный обмен информацией, детальная регламентация деятельности и высокая степень ответственности фирмы франчайзи. Наличие в стране, объекте франчайзинга, предпринимательского состава, представители которого имеют практический опыт и обладают финансовыми и человеческими ресурсами, а также способны выполнять функции генерального франчайзи, всегда выгодно для центральной фирмы франчайзера, т. к. позволяет ей не вкладывать значительные инвестиции в формирующуюся международную сеть и ускоряет проникновение на рынок этой страны.

Список литературы

1. Беспятых, В. И. Снижение рисков предпринимательской деятельности через использование франчайзинговых схем // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2015. – №12. – С.170–174.
2. Шехирев, А. В. Франчайзинговое предпринимательство и особенности его развития в туристической деятельности // Международное и межрегиональное сотрудничество в туризме. – 2010.

ПРАВО

Т. Н. Буторина, В. А. Кодолов

О повышении эффективности профилактики правонарушений среди несовершеннолетних

T. N. Butorina, V. A. Kodolov

Effectiveness Increase of Crimes Prevention among the Youth

В статье обосновывается ряд рекомендаций по повышению эффективности профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, выработанных по результатам научного исследования данной проблемы.

Ключевые слова: правонарушения, несовершеннолетние, профилактика, эффективность.

The author gives a number of advices to increase the effectiveness of crimes prevention of the youth based on the results of a scientific work on this subject.

Key words: crimes, the youth, prevention, effectiveness.

Профилактику правонарушений среди несовершеннолетних можно без преувеличения назвать важнейшим государственным делом, от результатов которого зависит судьба российского общества и государства.

Это обусловлено тем, что в детстве человек складывается как общественное существо, у него развиваются интеллект, умение анализировать и обобщать окружающие явления, способность предвидеть возможные последствия своих поступков; вырабатываются такие волевые качества, как настойчивость, целеустремленность, самоконтроль, активность, инициатива; формируются самосознание, чувство собственного достоинства, стремление к самостоятельности. Все это тесно связано с последующим поведением личности несовершеннолетнего. В подростковом и юношеском возрасте в процессе нравственного формирования личности происходит накопление опыта, в т. ч. отрицательного, который может внешне не обнаруживаться, а проявиться со значительным запозданием в преступном поведении. Преступность несовершеннолетних отличается динамичностью, высокой степенью активности подростков. Люди, вставшие на путь совершения преступлений в юном возрасте, трудно поддаются исправлению и перевоспитанию и, как правило, представляют собой резерв для взрослой преступности [1].

Поэтому профилактика правонарушений среди несовершеннолетних – это разновидность государственной деятельности, направленная на устранение не только современных проблем, но и проблем будущего. Спасение подростков от преступного поведения сегодня – это сокращение числа преступников в будущем.

К сожалению, профилактическая работа с несовершеннолетними правонарушителями нуждается в овладении средствами (правовыми и иными), обеспечивающими надлежащую эффективность, однако криминологическая наука пока не выработала конструктивных рекомендаций в этом направлении.

Попытка выработки и систематизации данных рекомендаций привела к следующим результатам.

1. Первым условием успешной профилактики правонарушений среди несовершеннолетних является обеспечение достойных условий жизни детей и подростков (ст. 7 п. 1 Конституции РФ) [2], поскольку жизненная неустроенность является первой причиной, порождающей антиобщественное поведение несовершеннолетних и основным условием, способствующим этому негативному явлению.

2. Общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью российской правовой системы и если международным договором, который подписан Россией, установлены иные правила, чем предусмотренные российским законом, то применяются правила международного договора (ст. 15 п. 4 Конституции РФ). Исходя из данного конституционного положения, целесообразно при разработке рекомендаций по повышению эффективности профилактической работы основываться на принципах Декларации прав ребенка, принятой в 1959 г. [3].

3. Данные принципы ориентируют на следующие направления обеспечения гарантий подрастающего поколения, которые одновременно являются и средством профилактики правонарушений.

а) Права должны признаваться за всеми детьми без всяких исключений и без различия или дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства, касающегося самого ребенка или его семьи (принцип № 1 Декларации).

б) Ребенок должен ограждаться от практики, которая может поощрять расовую, религиозную или какую-либо иную форму дискриминации. Он должен воспитываться в духе взаимопонимания, терпимости, дружбы между народами, мира и всеобщего братства, а также в полном сознании, что его энергия и способности должны посвящаться служению на пользу других людей (принцип № 10 Декларации).

в) Ребенку законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства. При издании с этой целью законов главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка (принцип № 2 Декларации).

г) Ребенок должен пользоваться благами социального обеспечения. Ему должно принадлежать право на здоровье, рост и развитие. С этой целью

специальные уход и охрана должны быть обеспечены как ему, так и его матери, включая надлежащий дородовой и послеродовой уход. Ребенку должно принадлежать право на надлежащее питание, жилище, развлечения и медицинское обслуживание (принцип № 4 Декларации).

д) Ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании. Он должен расти на попечении и под ответственностью своих родителей в атмосфере любви, моральной и материальной обеспеченности; малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью. На обществе и на органах публичной власти должна лежать обязанность осуществлять особую заботу о детях, не имеющих семьи, и о детях, не имеющих достаточных средств к существованию. Желательно, чтобы многодетным семьям предоставлялись государственные или иные пособия на содержание детей (принцип № 6 Декларации).

е) Ребенок имеет право на получение образования, которое должно быть бесплатным и обязательным, по крайней мере, на начальных стадиях. Ему должно даваться образование, которое способствовало бы его общему культурному развитию и благодаря которому он мог бы, на основе равенства возможностей, развить свои способности и личное суждение, а также сознание моральной и социальной ответственности и стать полезным членом общества. Наилучшее обеспечение интересов ребенка должно быть руководящим принципом для тех, на ком лежит ответственность за его образование и обучение; эту ответственность несут, прежде всего, его родители. Ребенку должна быть обеспечена полная возможность игр и развлечений, которые были бы направлены на цели, преследуемые образованием; общество и органы публичной власти должны прилагать усилия к тому, чтобы способствовать осуществлению указанного права (принцип № 7 Декларации).

ж) Ребенок должен при всех обстоятельствах быть среди тех, кто первыми получают защиту и помощь (принцип № 8 Декларации).

з) Ребенок должен быть защищен от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации. Он не должен быть объектом торговли, в какой бы то ни было форме. Он не должен приниматься на работу до достижения надлежащего возрастного минимума; ему ни в коем случае не должны поручаться или разрешаться работа или занятие, которые были бы вредны для его здоровья или образования или препятствовали его физическому, умственному или нравственному развитию (принцип № 9 Декларации).

и) Наконец, ребенку, который является неполноценным в физическом, психическом или социальном отношении, должны обеспечиваться специальные режим, образование и забота, необходимые ввиду его особого состояния (принцип № 5 Декларации).

4. Эти принципы Декларации обеспечиваются нормами российского законодательства. В частности, ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» [4] предусматривает следующие основные положения:

- статус ребенка имеют лица до достижения им возраста 18 лет, а статус детей, находящиеся в трудной жизненной ситуации, обретается ими в случае, если жизнедеятельность их объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи (ст. 1 ФЗ);

- содействие ребенку в реализации и защите его прав и законных интересов составляет обязанность государства и должностных лиц (ст. 7 ФЗ);

- предусматривается осуществление мероприятий по оказанию детям бесплатной медицинской помощи, предусматривающей оздоровление детей, профилактику, диагностику и лечение заболеваний, в т. ч. диспансерное наблюдение, медицинскую реабилитацию детей-инвалидов и детей, страдающих хроническими заболеваниями, и санаторно-курортное лечение детей (ст. 10 ФЗ);

- Правительством РФ устанавливаются нормы строительства объектов социальной инфраструктуры для детей, которые применяются с учетом региональных различий, традиций народов России (ст. 13 ФЗ);

- запрещается нецелевое использование государственного имущества, предназначенного для социального обслуживания детей (ст. 13 ФЗ);

- принимаются меры по защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию (ст. 14 ФЗ);

- в целях обеспечения органов государственной власти России объективной систематизированной аналитической информацией о положении детей и семей, имеющих детей в России и тенденциях его изменения, ежегодно разрабатывается Государственный доклад об этом положении (ст. 22 ФЗ) и т. д.

5. Определяя материальную сторону профилактики правонарушений со стороны несовершеннолетних, как Декларация, так и российское законодательство не дает и не может дать правовых требований к воспитанию детей.

Между тем воспитание – великое дело, поскольку:

- им решается участь человека (Белинский) [5] и от правильного воспитания детей зависит благосостояние всего народа (Локк) [6];

- воспитателем, как и художником, нужно родиться (Вебер) [7], т. е. не каждому дается этот дар. Поэтому нередки случаи, когда дети из интеллигентных семей становятся преступниками и дети из неблагополучных семей бывают законопослушными, благородными и успешными в жизни людьми.

6. Воспитательно-профилактическая работа является предметом исследования многих наук, но результаты этих исследований не позволили пока сформировать четких рекомендаций по обеспечению эффективности этой важнейшей деятельности.

Сопоставление данных результатов позволяет сделать вывод о том, что любая форма воспитательной работы должна быть «насквозь пропитана психологией», отсутствие знаний об объективных законах которой, особенно в

отношении несовершеннолетних, приведет к ошибкам и неудачам в данной работе.

Например, в психике несовершеннолетних выявлены такие закономерности, которые необходимо учитывать в воспитательной работе:

- детей не отпугнешь суровостью, они не переносят только лжи и несправедливости (Л. Толстой) [8], а поэтому как взыскивать с детей за проступки, которые они не совершили, так и строго наказывать их за мелкие провинности – значит лишиться их доверия и уважения (Ж. Лавбрюйер) [9];

- дети учатся у того, кого любят (И. Гете) [10], но, в то же время, у детей одна забота – выискивать слабое место у своих наставников, а равно у всех, кому они должны подчиняться; стоит детям его обнаружить, как они берут верх над взрослыми и перестают с ними считаться; лишившись же по какой-либо причине превосходства над детьми, мы по той же причине уже не можем обрести его вновь (Ж. Лавбрюйер) [9]. Следовательно, воспитатель несовершеннолетних должен всегда своим поведением добиваться любви воспитуемых и недопущения показа своих слабых мест.

7. Технологию воспитательной работы с несовершеннолетними целесообразно конструировать исходя из законов психологии и педагогики, которые:

а) Нельзя игнорировать, поскольку они обладают такой же объективной непреодолимостью, как и объективные законы природы и экономики.

В частности, детство – это объективное и непреодолимое состояние каждого вступающего в жизнь человека. Закон природы – дети должны были детьми, прежде чем быть взрослыми. Нарушая этот порядок, мы произведем скороспелые плоды, которые не будут иметь ни зрелости, ни вкуса и не замедлят испортиться. Дайте детству созреть в детях. Вам никогда не удастся создать мудрецов, если будете убивать в детях шалунов (Ж. Ж. Руссо) [11].

б) Вместо того чтобы входить в противоречие с этими объективными законами психологии и педагогики, нужно использовать действие этих законов в осуществлении воспитательной работы. Например, объективную закономерность в детской психике, выражающейся в желании играть, целесообразно использовать как в обучении, так и в воспитании детей (поучительные игры и т. д.).

8. Одним из основных объективных законов, формирующих психику подрастающего поколения, является закон конформизма (от лат. *conformis* – подобный, сходный) – приспособленчество, пассивное восприятие существующего порядка вещей, господствующих мнений [12].

В быту эту объективную закономерность прозвали «законом соленого огурца», поскольку свежий несоленый огурец, попав в банку с солеными огурцами, неизбежно станет таким же, какими являются его «коллеги» в этой банке.

Технологию воспитательной работы в преодолении этой нежелательной конформистской деформации ребенка целесообразно вести одновременно в двух направлениях.

а) Простейшие меры – ограждение от информации и от лиц, оказывающих негативное влияние на ребенка. В частности, воспитатель должен иметь полную информацию об окружающей среде воспитуемого и при появлении в его окружении преступников-рецидивистов принимать меры к ограждению общения с ними; при появлении у воспитуемого порнографических и иных материалов криминального характера немедленно изымать их и т. д.

б) Радикальные меры – осуществление своего рода прививки, духовного иммунитета от этого негативного влияния, которые необходимы в связи с тем, что воспитуемых невозможно полностью оградить от этого влияния.

Например, прививая воспитуемым чувство отвращения к хулиганствующим сверстникам, нужно доказательно разъяснить, что за фасадом хулиганствующей бравады кроется духовная трусость хулигана, чувство в своей душе от которой он пытается заглушить проявлением наглости.

9. Второй по степени негативного влияния на подрастающее поколение является закономерность, которую в народе прозвали «закон сорняка», поскольку все ценное и положительное прививается в душах подрастающего поколения большим трудом, а все негативное немедленно заполняет неокрепшее детское сознание, стоит лишь ослабить воспитательное влияние на ребенка. Народная поговорка гласит: «Праздный ум – кухня дьявола».

Конструкция технологии воспитательной работы с учетом данной закономерности также должна осуществляться в двух направлениях:

а) Профилактическое – не дать завестись «сорнякам» в сознании детей в образе неправильных мыслей, влекущих за собой неблагоприятные поступки, которые, в конечном счете, могут привести к совершению правонарушений.

Необходимо всегда иметь в виду, что мысль есть начало и конец всего. Все, что создано вокруг нас и внутри нас – дома, дороги, произведения искусства, наши взаимоотношения, наше отношение к себе – все это сначала было мыслью внутри нас, которая позднее воплотилась в материю. Мы выбирает ту или иную мысль, которая воплощается в модель нашего поведения, а значит, мы выбираем свои собственные пути, которые, в конечном счете, сформируют нашу судьбу [13].

б) Пресекающе-восстановительное – своевременно и максимально быстро «пропальвать» сознание детей от появившихся там данных «сорняков», если все же таковые появились.

От быстроты воспитательного реагирования на данную проблему зависит результативность этого воспитания. Ситуацию можно сравнить со следующим: если на залитой бетоном площадке нацарапаны неприличные слова, то их можно легко загладить, если бетон еще не засох и почти невозможно устранить данный негатив на засохшем бетоне.

10. Третьей по степени негативного влияния на подрастающее поколение является закономерность стереотипа (привычки), который при неблагоприятном стечении обстоятельств, может создать из ребенка негативную личность.

Примером этой закономерности является подпись человека, которая после многократного повторения укореняется до такой степени, что человек не в состоянии ее изменить. Не случайно испанская пословица гласит: «Привычка – это вначале паутина, а потом прочная сеть».

Негативная привычка у ребенка может начаться и с единственного проступка. Посейте поступок, и вы пожнете привычку, посеяте привычку и вы пожнете характер, посеяте характер и вы пожнете судьбу [14].

В частности, корыстный преступный стереотип формируется по такой схеме: вначале ребенок взял чужую вещь, которая лежала без надзора собственника за ней; этот поступок породил у него стремление брать чужие вещи, т. е. преступную корыстную ориентацию; многократно реализуемая корыстная ориентация превратилась в преступную установку, завладевшую сознанием ребенка, ставшего таким образом преступником.

По воспоминанию одного вора-рецидивиста, решившего «завязать» с преступным прошлым, т. е. бросить воровать, преступная воровская установка не давала ему первое время уснуть, и он реализовывал ее следующим образом: перед сном вешал на спинку стула пиджак, опускал в карман этого пиджака бумажник, который «похищал» из кармана и перекладывал его в другой карман и только после этого смог спокойно уснуть.

С учетом данной закономерности, технологию воспитательной работы также целесообразно строить по двум направлениям:

а) Профилактическим – воспитание у детей чувства опасности перед дурной привычкой. Например, на конкретном примере показывать, как опасно хотя бы один раз употребить наркотик, то это станет неизлечимой привычкой (восточная пословица – «кто попробовал слезы Аллаха, тот не забудет их никогда»), т. е. будет вечно стремиться к потреблению наркотиков).

б) Пресекающим – своевременно обнаружить у ребенка даже первый дурной проступок и принимать меры по формированию «прививки» от повторения этих проступков в будущем. Например, можно признать удачной пресекающей профилактикой применение экскурсии в тюрьму тех ребят, у которых стал зарождаться криминальный романтизм, поскольку самым лучшим приемом стирания из сознания подростков этого «романтичного кайфа» хорошей дозой «антикайфа» в виде кратковременного окунания их в тюремную ауру, да еще и с советами заключенных держаться подальше от уголовного мира.

11. Закономерностью также является наличие у подрастающего поколения чувства наличия огромного времени в предстоящей жизни, что порождает возможность беспечно транжирить его.

Эта иллюзия исчезает лишь у пожилых людей и практически каждый доживший до преклонного возраста скажет – не заметил, как пролетела жизнь и эти слова правильно отражают суть вещей, поскольку 100 лет представляют собой 3,16 млрд секунд, т. е. секунды отпущены каждому из нас в этой жизни.

Лишь в старости человек начинает жалеть о беспечно потерянном времени и укорять своих родителей – почему не объяснили своевременно и

доступно о том, что время нужно было беречь, поскольку «...время – это ткань, из которой сделана жизнь» (С. Ричардсон) [15]; «терять время – это постепенно совершать самоубийство» (Э. Джонг) [16], «жизнь человеческая умножается на сумму сбереженного времени» (Ф. Коллиер) [17] и «из всех вещей время меньше всего принадлежит нам и более всего нам не достает его» (Ж. Бюффон) [18].

Поэтому важнейшим направлением в воспитательной работе с несовершеннолетними является:

- с одной стороны, показать проблему врожденного человеческого отношения к времени, которое выражается в том, что «никто добровольно не раздает своего имущества, но каждый, не задумываясь, делит с ближним свое время. Ничем мы не швыряемся так охотно, как собственным временем, хотя именно в отношении последнего очень нужна бережливость» (М. Монтень) [19];

- с другой стороны, «ни на один день не уклоняться от своей цели – вот средство продлить время, и притом очень верное средство, хотя пользоваться им нелегко (Г. Лихтенберг) [20].

Учеными доказано, что на чувства человека сильнее всего влияет музыка и песни. Поэтому целесообразно проиллюстрировать воспитательную беседу с подростками демонстрацией известной песни «Не думай о секундах свысока...» из кинофильма «Семнадцать мгновений весны», на фоне которой лучше запечатлется в сознании воспитуемых идея о бережном отношении к времени, отпущенному ему в этой жизни.

12. Следующей иллюзией у подрастающего поколения является ошибочное мнение о том, что все в этой жизни исправимо и поправимо.

Для разрушения данной иллюзии воспитателю целесообразно оперировать сравнением: если во время движения автомобиля из него выпала вещь, то можно вернуться назад, подобрать эту вещь и ехать дальше. В жизни же этого сделать невозможно и совершенный проступок навсегда останется пятном в его биографии, пусть даже и перейдет в закрытую информацию (судимость и т. д.).

В православной религии даже есть такое выражение: «Бог терпит нас до конца, а пытаться будет без конца», т. е. угрызения совести могут стать менее болезненными для души, но даже в таком притупленном состоянии они будут бесконечно напоминать о себе.

Общим же выражением данного направления воспитательной работы можно назвать поговорку «Береги честь смолоду».

13. Воспитание, как и учение без размышления бесполезно, размышление же без учения опасно (Конфуций) [21], а поэтому воспитательная деятельность должна осуществляться с активным размышлением воспитуемого.

Например, поучив ребенка о недопустимости оскорблять других детей, воспитателю целесообразно перевести его в положение, в котором оскорбленным другими детьми мысленно оказался бы он сам, постараться

представить ему какие неприятные чувства он испытал бы от этого и постараться внушить отвращение к такой форме поведения.

14. Даже взрослого человека сложно учить, поскольку ум человеческий подобен зеркалу с неровной поверхностью, которое, примешивая свои свойства к свойствам вещей, отражает последние в искаженном и извращенном виде (Ф. Бэкон) [22].

Поэтому воспитатель должен формировать воспитательные формулировки таким образом, чтобы преодолеть это объективно существующее препятствие к восприятию детьми воспитательной информации. И здесь главным руководящим началом должен стать вывод о том, что упрощать сложное это во всех отраслях знания является самым необходимым и существенным результатом (Г. Бокль) [23].

15. Наконец, все виды профилактической воспитательной работы можно подразделить на две группы:

- основную – воспитание подрастающего поколения путем внедрения в сознание подростков правил поведения в обществе и т. д., осуществляемое в отношении всех без исключения детей, в т. ч. даже и не склонных к совершению правонарушений;

- вспомогательную – перевоспитание несовершеннолетних правонарушителей (как потенциальных, так и реальных).

Последняя является более сложной, поскольку должна основываться на совокупности трех воспитательных направлений:

- обеспечение «прозрения» нарушителя, т. е. суметь заставить его правильно оценить свое негативное поведение. Например, подросток при допросе был настроен не выдавать своих соучастников. Однако, заметив на кителе значок мастера спорта по борьбе, заинтересовался этим. Следовательно использовал это обстоятельство, завязалась часовая беседа и установка в сознании подростка (я – преступник, мои друзья – преступники) сменилась у него на другую установку (я – спортсмен, следовательно – спортсмен), а с этих позиций он увидел всю низость своего падения;

- показ ему путей достойного выхода из тупика, в который он попал. В частности, в данном случае подросток доверился следователю и последний показал ему варианты сотрудничества со следствием, что помогло следователю раскрыть преступление;

- закрепление в его сознании данных путей периодическим контролем и подсказками по реализации данного выхода. Так, следователь на протяжении всего следствия был в курсе поведения данного подростка и, своевременно вызывая его в свой кабинет, предостерегал его от ошибочного изменения своего поведения, защищая тем самым от негативного воздействия на него со стороны соучастников.

Суммируя вышеизложенное можно сформулировать следующие рекомендации по повышению эффективности профилактики правонарушений среди несовершеннолетних:

1. Первым условием данной профилактики является обеспечение достойных условий жизни несовершеннолетних в соответствии, как с нормами международного права, так и в соответствии с требованиями российского законодательства.

2. Вторым условием следует считать правильную постановку воспитательной работы с несовершеннолетними в целях предотвращения совершения ими правонарушений.

3. Постановка данной воспитательной работы может повысить эффективность получаемых результатов лишь в том случае, если она будет научно-обоснованной.

4. Научная обоснованность данной работы выражается в расширении наших познаний об объективных закономерностях психики воспитуемых несовершеннолетних и использовании, познанного в технологии профилактической воспитательной работы.

5. Технология профилактической воспитательной работы должна учитывать, как минимум, три объективных закономерности: конформизма, стереотипа и подверженности неокрепших детских душ воздействию негативных факторов не только внешнего, но и внутреннего характера (эгоизм, лень, агрессия и т. п.).

6. Исходя из этих объективных (т. е. непреодолимых) закономерностей технологию воспитательной работы следует осуществлять с использованием двух приемов:

- не входить в противоречие с механизмом действия этих объективных закономерностей;
- использовать этот механизм для достижения целей профилактического воспитания.

Список литературы

1. Криминология: учебник для вузов / В. Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: «Юстицинформ», 2006.

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – №31. – ст. 4398.

3. Декларация прав ребенка (принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС Консультант Плюс.

4. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.1998 №124-ФЗ (ред. от 02.12.2013) // СПС Консультант Плюс.

5. Белинский Виссарион Григорьевич (1811–1848) – русский литературный критик, философ // Энциклопедия афоризмов: мысль в слове / Э. Борохов. – М.: Изд-во АСТ, 2001.

6. Локк Джон (1632–1704) – английский философ и педагог // Энциклопедия афоризмов: мысль в слове / Э. Борохов. – М.: Изд-во АСТ, 2001.
7. Вебер Карл Юлиус (1767–1832) – немецкий писатель // Энциклопедия афоризмов: мысль в слове / Э. Борохов. – М.: Изд-во АСТ, 2001.
8. Толстой Лев Николаевич (1828–1910) – русский писатель // Энциклопедия афоризмов: мысль в слове / Э. Борохов. – М.: Изд-во АСТ, 2001.
9. Гете Иоганн Вольфганг (1749–1832) – немецкий поэт, мыслитель, ученый // Энциклопедия афоризмов: мысль в слове / Э. Борохов. – М.: Изд-во АСТ, 2001.
10. Лавбрюйер Жан (1645–1696) – французский писатель, сатирик-моралист // Энциклопедия афоризмов: мысль в слове / Э. Борохов. – М.: Изд-во АСТ, 2001.
11. Руссо Жан Жак (1712–1778) – французский мыслитель, писатель и педагог // Энциклопедия афоризмов: мысль в слове / Э. Борохов. – М.: Изд-во АСТ, 2001.
12. Райзберг, Б. А., Лозовский, Л. Ш., Стародубцева, Е. Б. Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2006.
13. Жикаренцев, В. Путь к свободе. Кармические причины возникновения проблем или как изменить свою жизнь. – СПб, 1996.
14. Теккерей Уильям Майкнис (1811–1863) – английский писатель // Энциклопедия афоризмов: мысль в слове / Э. Борохов. – М.: Изд-во АСТ, 2001.
15. Ричардсон Самюэл (1689–1761) – английский писатель // Энциклопедия афоризмов: мысль в слове / Э. Борохов. – М.: Изд-во АСТ, 2001.
16. Джонг, Э. Данных не обнаружено // Энциклопедия афоризмов: мысль в слове / Э. Борохов. – М.: Изд-во АСТ, 2001.
17. Коллиер Френк (1870–1910) – американский проповедник, ученый // Энциклопедия афоризмов: мысль в слове / Э. Борохов. – М.: Изд-во АСТ, 2001.
18. Бюффон Жорж Луи Леклерк (1707–1788) – французский естествоиспытатель // Энциклопедия афоризмов: мысль в слове / Э. Борохов. – М.: Изд-во АСТ, 2001.
19. Монтень Мишель де (1533–1592) – французский философ-гуманист, писатель // Энциклопедия афоризмов: мысль в слове / Э. Борохов. – М.: Изд-во АСТ, 2001.
20. Лихтенберг Георг Кристоф (1742–1799) – немецкий писатель, ученый // Энциклопедия афоризмов: мысль в слове / Э. Борохов. – М.: Изд-во АСТ, 2001.
21. Конфуций (Кун Цзы) (551–479 до н. э.) – древнекитайский мыслитель // Энциклопедия афоризмов: мысль в слове / Э. Борохов. – М.: Изд-во АСТ, 2001.
22. Бэкон Френсис (1561–1626) английский ученый-гуманист // Энциклопедия афоризмов: мысль в слове / Э. Борохов. – М.: Изд-во АСТ, 2001.
23. Бокль Генри Томас (1821–1862) – английский историк, философ // Энциклопедия афоризмов: мысль в слове / Э. Борохов. – М.: Изд-во АСТ, 2001.

КРАЕВЕДЕНИЕ

В. Б. Помелов

Вятские женщины – народные героини:
Н. А. Дурова и А. Т. Пальшина

V. B. Pomelov

Women of Vyatka – the people's heroes:
N. A. Durova and A. T. Palshina

Статья содержит основные биографические факты и описание героических поступков двух женщин – уроженок Вятской губернии, народных героинь – Н. А. Дуровой и А. Т. Пальшиной. Показан вклад Н. А. Дуровой в великую русскую литературу. Также в статье идет речь об их современных последовательницах – Н. В. Курченко и Н. В. Ефимовой. Статья включает ряд фактов из истории Отечественной войны 1812 г., Первой мировой войны 1914–1918 гг., Великой отечественной войны 1941–1945 гг. Основное внимание уделено раскрытию воспитательного потенциала материала, который может быть использован в учебно-воспитательном процессе.

Ключевые слова: Н. А. Дурова, М. И. Кутузов, Отечественная война 1812 г., г. Елабуга Вятской губернии, А. С. Пушкин, «Записки кавалерист-девицы», А. Т. Пальшина, Е. К. Черныавская, Н. Н. Блинов, Первая мировая война 1914–1918 гг., Великая Отечественная война 1941–1945 гг., Н. В. Курченко, Н. В. Ефимова.

The article depicts the main facts of the biographies and heroic war deeds of two women from the Vyatka region, the people's heroes – N. A. Durova and A. T. Palshina. As to N. A. Durova concerned her contribution into the great Russian literature is shown. It is said also about their contemporary followers – N. V. Kurchenko and N. V. Efimova. The article includes an amount of historical facts concerning the events of the Patriotic War 1812, the First World War 1914–1918, the Great Patriotic War 1941–1945. The main emphasis of the content of the article is on the educational potential concentrated and it may be used in the educational process.

Key words: N. A. Durova, M. I. Kutuzov, the Patriotic War 1812, the town of Elabuga of the Vyatskaya gubernia, A. S. Pushkin, «The Notes of the Cavalry-girl», A. T. Palshina, E. K. Chernyavskaya, N. N. Blinov, the First World War 1914–1918, the Great Patriotic War 1941–1945, N. V. Kurchenko, N. V. Efimova.

24 марта 1866 г. по тихим улочкам уездного города Елабуги следовала похоронная процессия. Хоронили умершего 21 марта (2 апреля по новому стилю) отставного штаб-ротмистра Литовского уланского полка Александра Андреевича Александрова. В гробу лежало тело старого человека в чёрном сюртуке. Следом поручик резервного батальона, квартировавшего в городе, нёс на маленькой подушечке солдатский орден Георгия пятого класса. Похоронили Александрова со всеми подобающими воинскими почестями. Но священник, словно по ошибке, во время прощания упомянул имя новопреставленной «рабы Божией Надежды»...

Андрей Васильевич Дуров, командир «эскадрона гусар летучих», был родом из помещиков-однодворцев; у него была маленькая деревенька Вербовка

в Сарапульском уезде Вятской губернии. По материальному положению он был беден, по характеру – простоват и добр. На одном из постоев в Полтавской губернии ему приглянулась дочь помещика Надежда Ивановна Александрович. Получив отказ родителей выдать ее замуж за Дурова, невеста бежала из родительского дома. И начались длительные нищенские скитания в армейских обозах. Молодая жена превратилась в сварливое и капризное существо, постоянно упрекавшее мужа в не сложившейся служебной карьере и жизни «на перекладных»; она все время угрожала мужу покинуть его и вернуться в родительский дом.

17 (28) сентября 1783 г. в Киеве родилась дочь Надежда [1]. Мать, однако, мечтала о сыне; она невзлюбила дочь и поручила попечительство над ней нянькам. На ночлегах во время маршей ее передавали приходившей из деревни крестьянке, которая кормила младенца своим молоком. На каждом переходе у ребёнка была новая кормилица. Когда девочка стала подрастать, отец, чувствуя нелюбовь матери к своему первенцу, перепоручил Надежду гусару-денщику. Едва научившись ходить, ребёнок, совершенно лишённый материнской ласки, оседлал коня, играл пистолетом и саблей. «Седло было моей первой колыбелью, лошадь, оружие и полковая музыка – первыми детскими игрушками и забавами», – напишет Н. А. Дурова в своих мемуарах «Кавалерист-девица». В такой обстановке девочка росла до пяти лет и усвоила привычки и наклонности резвого мальчика.

С рождением ещё двух дочерей А. В. Дуров понял невозможность дальнейшей походной жизни, и в конце 1789 г. выхлопотал место сарапульского городничего, освободившееся после смерти прежнего городского головы – секунд-майора Касиновского. Потекла однообразная провинциальная жизнь. Жена что ни год приносила по девочке. Она пыталась приучить Надежду вышивать на пяльцах и вязать, учила ее другим женским премудростям. Однако девочка отказывалась от девичьих занятий. Она стремилась вырваться на улицу и предаться мальчишеским забавам: лазать по деревьям, кататься на отцовском коне, прыгать с высокой крыши.

Когда Надежде исполнилось семнадцать лет, в доме появились женихи. Хотя она и не была особенно хорошенькой, – оспа оставила на лице свои отметины, – а всё же для многих местных женихов было лестно получить в жёны дочку городничего. Но для Надежды сватовство обернулось настоящим мученьем. Двум женихам она отказала так грубо, что разразился скандал, и несостоявшаяся невеста двое суток пережидала материнский гнев в лесу. Наконец, отец уговорил дочь принять предложение Сарапульского нижнего земского суда дворянского заседателя 14-го класса 25-летнего Василия Стефановича Чернова. Бракосочетание состоялось 25 октября 1801 г.

Зимой 1803 г. Надежда родила сына Ивана, а вскоре Чернов получил назначение в другой город, и супруги покинули Сарапул. Вдали от грозной матери Надежда устроила мужу совсем несладкую жизнь, и он облегчённо вздохнул, узнав, что жена собирается вернуться к родителям. С тех пор Надежда больше никогда не видела своего супруга, не интересовалась судьбой

оставленного ею сына. Мать и отец тяжело переживали поведение дочери, да и для самой Надежды жизнь в родном доме стала невыносимой. Отец, чтобы скрасить существование дочери, подарил ей своего коня и сшил ей костюм для верховой езды.

Вначале XIX в. вятское Прикамье было беспокойным местом. В окрестностях Сарапула промышляли разбойничьи шайки. Для охраны жителей в городе находился отряд казаков. Дурова познакомилась с есаулом отряда, полюбила его и сошлась с ним. На этой почве, естественно, возникли семейные неприятности, и Надежда решила оставить семью, заодно исполнив свое заветное желание, – поступить на военную службу.

В 1806 г. казачий отряд выступал из Сарапула. Н. Дурова, переждав два дня после его выступления, 17 сентября, в день своего рождения, оставила платье на берегу реки, и в военной одежде отправилась вслед за отрядом. Для сослуживцев есаула она была его денщиком. С началом военных действий 1807 г. Дурова приняла в них участие вместе с конно-польским уланским полком, куда она поступила в г. Гродно под именем дворянина Соколова. Ее родители принимали меры для возвращения дочери домой. Напав на ее след, отец и дядя подали прошение на Высочайшее имя о «возвращении им сей несчастной». В течение почти трех лет пол Дуровой оставался в армии неизвестным, и она, «делая кампанию» с полком, участвовала в сражениях при Гутштадте, Гейльсберге и Фридланде, где обнаружила храбрость, получила юнкерский знак военного ордена и первый офицерский чин. Во время одного из сражений она была ранена в правую руку, и когда сняли с нее мундир, чтобы осмотреть руку, тщательно скрывавшаяся ею тайна раскрылась.

В это время в Сарапуле умерла мать Дуровой и растерянный отец, оставшийся с кучей малолетних детей, не придумал ничего лучшего, как написать своему брату в Санкт-Петербург о розыске пропавшей старшей дочери, которая могла бы взять на себя домашнее хозяйство. Дядя оказался крайне настойчив в своём желании помочь близкому родственнику и представил просьбу самому государю. «Кавалерист-девица», скрывавшаяся под псевдонимом «Соколов», была быстро найдена. Государь лично пожелал встретиться с Дуровой. Он отнесся к ней чрезвычайно милостиво: повелел инкогнито Надежды не раскрывать, разрешил именоваться Александровым и обращаться непосредственно к нему с просьбами. Кроме того, ей была назначена пенсия и дано направление на службу корнетом в Мариупольский гусарский полк.

Бытовые условия новой службы были даже непривычно комфортны для Дуровой, но она столкнулась здесь с другими сложностями двойной жизни. Подвыпившие гусары пускались в амурные развлечения с местными кумушками, а «корнет Соколов» не мог найти приличной причины для отказа от приключений. Он лихо танцевал на городских балах, но при этом избегал личного общения с потенциальными невестами.

Зимой 1809 г. Н. А. Дурова решила посетить семейство отца. Тот растерялся, увидев перед собой вместо дочери лихого гусара. Изумлённая

горничная со страхом смотрела на женщину в обличье корнета, лихо курившую трубку. Смущенные сестры не знали даже, как к ней обращаться. Сама она говорила о себе исключительно в мужском роде и очень сердилась, если кто-нибудь переходил на женский. И только маленький брат Вася радовался гостю и с удовольствием примерял каску с султаном. На роль хозяйки дома Надежда явно не годилась. Погостив с неделю, корнет расцеловался с домашними и укатил в полк.

В 1810 г. Н. А. Дурова была командирована в Киев ординарцем к главнокомандующему резервной армией М. А. Милорадовичу¹, а в 1811 г. была переведена в Литовский уланский полк, в составе которого приняла участие в Отечественной войне 1812 г., в сражениях под Смоленском и при Бородине, состоя ординарцем при генерале П. П. Коновницыне.

Самым важным этапом её жизни стала Отечественная война 1812 г. Ей пришлось сражаться под Смоленском, при Колоцком монастыре; она участвовала в Бородинском сражении, смело ходила в атаку, т. к. была уже опытным воином. Здесь на Бородинском поле её ранило в ногу. После Бородинского боя у Дуровой вышла ссора с полковым командиром.

Подлечившись, она явилась к легендарному фельдмаршалу М. И. Кутузову и предложила себя в ординарцы. Вначале полководец был удивлён странной дерзостью неизвестного поручика, но потом всё-таки согласился. Радости Дуровой не было предела: находиться около Кутузова, народного героя! Однако счастье оказалось изменчивым. Через два месяца ранение ноги дало о себе знать острой болью. Дурова не могла больше оставаться в действующей армии, и была вынуждена возвратиться в Сарапул. Однако в мае 1813 г. Дурова вернулась в ряды действующей армии и приняла участие в войне за освобождение Германии, причем отличилась при осаде крепостей Модлин и Гарбург, во время перехода через Богемские горы.

После взятия Парижа она воспользовалась мирной передышкой, и вместе с товарищем объехала Голштинию, которая ей очень понравилась. В 1815 г. ей снова пришлось идти в поход за границу, по возвращении из которого Дурова в 1816 г. была командирована по делам полка в Санкт-Петербург, в комиссариат. В том же 1816 г. она вышла по болезни в отставку в чине штабс-ротмистра и пенсией в размере 1000 руб. в год.

Она поселилась у престарелого отца в Сарапуле, где место городничего занимал уже не он, а ее подросший брат, Василий Андреевич. Уездная будничная обстановка, конечно, мало соответствовала романтической натуре Дуровой, и она нередко отлучалась в Санкт-Петербург. В 1819 г. Дурова переселилась вместе с братом в г. Елабугу; через 10 лет, в 1829 г., снова вернулась в Сарапул, и, наконец, в 1840 г., когда брат уехал в г. Кунгур, она опять выбрала местом жительства Елабугу, где подружилась с местным городничим, Э. О. Ерlichem. В Елабуге Дурова оставалась до конца жизни.

¹ Кстати, герой Отечественной войны М. А. Милорадович станет 14 декабря 1825 г. единственной жертвой восстания декабристов.

В 1829 г. А. С. Пушкин, возвращаясь из Арзрума, познакомился на Кавказе с неким Василием Дуровым, который привлёк поэта эксцентричным поведением и простодушием. Знакомец постоянно просил Пушкина научить его раздобыть 100 тыс. рублей. Поэт смеялся, придумывая разнообразные способы приобретения такой огромной суммы, в т. ч. и криминальные. Однако проигравшийся на Кавказе Дуров ни убивать, ни воровать не хотел, а хотел получить деньги, выиграв какое-нибудь пари. В конце концов, поэт довёз Василия в своей коляске до Москвы, где они и расстались.

Спустя шесть лет Пушкин получил письмо из Сарапула, в котором дорожный знакомый просил оказать содействие его сестре, а именно Александру Андреевичу Александрову (под таким именем проживала теперь Надежда Дурова) в издании ее записок. Пушкин согласился, понимая, какой интерес вызовет такая публикация у столичной публики. Дурова, приехав в Санкт-Петербург, произвела фурор в модных салонах. На неё дивились, но общаться с ней стеснялись. Она отдёргивала руку, если кто-то из мужчин, пытался её поцеловать. Пушкин смущался и спешил сократить визит. Но «Записки» ему понравились. Это была странная, единственная в своём роде книга, обаянию которой поддался и сам великий поэт, и читатели «Современника», где она была опубликована.

Последние годы жизни Дурова проводила в полном уединении, не появлялась ни на каких общественных собраниях. Она жила на небольшую пенсию; после ее смерти остался один рубль. Преклонный возраст побуждал ее искать отдыха после столь бурной молодости.

Современник отмечали, что от природы Н. А. Дурова обладала экзальтированным, восторженным характером, отличалась редкой душевной добротой и не была чужда некоторым странностям и причудам. Насколько сердечно она относилась к людям и животным показывает ее образ жизни по выходе в отставку.

В Елабуге местные жители, пользуясь ее добротой, обращались к ней со всевозможными просьбами и жалобами, часто нелепыми и неосновательными. Дурова все эти прошения передавала своему приятелю Э. О. Ерличу, настаивая на их немедленном удовлетворении. Ее любовь к животным тоже всячески эксплуатировалась голодными обывателями Елабуги и Сарапула. Но никакие обманы и вымогательства не останавливали штабс-ротмистра: в его квартире всегда было особое помещение для бездомных и больных кошек и собак. Дурова сама за ними ухаживала, лечила их и всячески опекала. Страсть к животным сохранилась у нее до конца жизни.

Ходила Н. А. Дурова всегда в мужском платье, обыкновенно в синем чекмене на крючках, шароварах и фуражке на военный покрой. Она не любила, когда к ней обращались, как к женщине. Насколько ей это бывало неприятно, показывает следующий случай. Ее сын Иван Васильевич Чернов, засватав невесту, послал ей письмо, прося благословения. Дурова, вскрыв конверт и увидев, что сын называет ее «маменькой», немедленно порвала письмо и не ответила на него. Брат ее передал Ивану Васильевичу «судьбу» письма, и тот

отправил ей другое, чисто делового характера. В итоге, дозволение на брак было получено. Несмотря на некоторые свои странности, Дурова пользовалась любовью и уважением окружающих, видевших в ней не только «девицу-кавалериста», не только известную писательницу, но доброго, отзывчивого человека, всегда готового помочь словом и делом.

Литературные произведения Н. А. Дуровой в свое время не только читались, но и пользовались значительным успехом, доказательством чего служат отзывы Пушкина. Он признавал несомненный талант в авторе «Записок» и побуждал ее к дальнейшей литературной деятельности. «Будьте смелы, писал А. С. Пушкин, вступайте на поприще литературное столь же отважно, как и на то, которое вас прославило». Литературная деятельность Дуровой началась появлением в свет нескольких отрывков из ее «Записок» (в «Современнике», 1836, № 2). А. С. Пушкин заинтересовался личностью автора «Записок», писал о ней хвалебные, восторженные отзывы на страницах своего журнала, осыпал похвалами «слог ее записок». Во вступительной статье А. С. Пушкин писал: «Какие причины заставили молодую девушку, хорошей дворянской фамилии, оставить отеческий дом, отречься от своего пола, принять на себя труды и обязанности, которые пугают и мужчин, и явиться на поле сражений – и каких еще? Наполеоновских! Что побудило ее? Тайные семейные огорчения? Воспаленное воображение? Врожденная неукротимая склонность? Любовь? Ныне Н. А. Дурова сама разрешает свою тайну. Удостоенные ее доверенности, мы будем издателями ее любопытных записок. С неизъяснимым участием прочли мы признания женщины столь необыкновенной; с изумлением увидели, что нежные пальчики, некогда сжимавшие окровавленную рукоять уланской сабли, владеют и пером быстрым, живописным и пламенным. Надежда Андреевна позволила нам украсить страницы «Современника» отрывками из журнала, веденного ею в 1812–1813 гг. С глубочайшей благодарностью спешим воспользоваться ее позволением» [2].

В том же 1836 г. появились в двух частях воспоминания Дуровой под заглавием «Кавалерист-Девушка. Происшествие в России». Издателем был двоюродный брат Н. А. Дуровой И. Г. Бутовский. Первым, кому Н. А. Дурова послала в подарок экземпляр книги, был Пушкин. В сопроводительном письме автор писал: «Милостивый государь Александр Сергеевич, имею честь представить вам вторую часть моих «Записок», извините, что не сам лично вручаю вам их, но я давно очень болен и болен очень жестоко. Дела мои приняли оборот самый дурной: я, было, надеялся на милость царскую, потому что ему представили мою книгу; но, кажется, понадеялся напрасно: вряд ли скажут мне спасибо, не только чтоб сделать какую существенную пользу. Простите, будьте счастливы. Преданный слуга ваш Александр Александров» [3]. «Прибавление» к воспоминаниям («Записки») вышло в 1839 г. «Записки» имели успех, побудивший автора к написанию повестей и романов. Дурова стала публиковать свои произведения в «Современнике», «Библиотеке для чтения», «Отечественных Записках» и других журналах. Затем они стали издаваться отдельными томами: роман «Гудишки», повести «Граф

Мавриций», «Елена», «Серный ключ», «Павильон», «Угол» и «Клад», мемуары «Год жизни в Петербурге, или Невыгоды третьего посещения», историческое повествование «Нурмека, происшествие, случившееся в царствование Иоанна Васильевича Грозного». Все эти книги в свое время читались, вызывали даже хвалебные отзывы со стороны критиков, отмечавших простой и выразительный язык.

В. Г. Белинский восхищался не только личностью героини («дивным феноменом»), но и «литературным достоинством этих записок». «Кажется, – писал великий критик, – сам Пушкин отдал ей прозаическое перо, и ему-то обязана она этой мужественною твердостью силою, этою яркою выразительностью своего слога, этою живописною увлекательностью своего рассказа, всегда полного, проникнутого какою-то скрытою мыслию...» [4].

Образ Н. А. Дуровой и ее произведения устраивали и консервативную часть тогдашней интеллигенции, в частности провинциального учительства, делавшего акцент при изучении литературного творчества писательницы, книги которой активно издавались, в т. ч. в Вятке и Казани, на верноподданническую сторону ее поступков и взглядов. Наряду с примерами других выдающихся земляков, героический образ «кавалерист-девицы» активно использовался учителями в процессе воспитания. При этом педагоги имели возможность пользоваться в работе с детьми книгой, написанной вятским учителем и священником Николаем Николаевичем Блиновым (1839–1917) «Кавалерист-девица Дурова-Чернова-Александрова» (Сарапул, 1912), которая носила биографический и, в то же время, отчасти учебно-методический характер.

Для современного читателя произведения Дуровой не утратили своей ценности; они по-прежнему издаются [5]. Неоспорима их значимость как важного источника при изучении истории России. Однако помимо мемуаров нам бы хотелось отметить такую интересную повесть Дуровой, как «Ярчук, собака-духовидец», которая, по существу, была первым в российской литературе произведением, написанным в чрезвычайно распространенном в западной литературе «готическом» стиле. В отечественной литературе этот стиль не получил распространения. Едва ли не единственным исключением выступают некоторые произведения современного писателя Б. Акунина (Чхартишвили), в частности его повесть «Пелагия или Белый бульдог». (Кстати, сюжет этой книги навеян историческими событиями, имевшими некогда место в Вятской губернии; мы имеем в виду т. н. «Мултанское дело», по которому местные жители были обвинены в человеческих жертвоприношениях. У Акунина в повести вятские вотяки именуется «зотьяками»).

В то же время, следует отметить такие недостатки произведений Н. А. Дуровой, присущие ее литературным произведениям, как некоторая неправдоподобность и запутанность фабулы, неестественное поведение героев. Эти недостатки ей охотно прощали современники. Писала Дурова под псевдонимами Александр Андреевич Александров и Девица-Кавалерист. Литературная деятельность Н. А. Дуровой продолжалась всего пять лет, в

период с 1836 по 1840 гг. Несомненно, что Н. А. Дурова обладала ярким, самобытным талантом.

Среди потомков Н. А. Дуровой много знаменитых артистов: цирковые гимнасты начала XX в. братья Дуровы, династия укротителей диких животных (Владимир, Тереза Дуровы и др. Широко известен созданный ими «Уголок Дурова»). Наконец, это народный артист РФ Лев Константинович Дуров, не раз приезжавший с антрепризными спектаклями в г. Киров.

Романтический образ первой вятской женщины «эмансипэ», добившейся признания в сферах деятельности, традиционно считавшихся исключительно мужскими, оставался чрезвычайно привлекательным для передовой молодежи в течение многих десятилетий. На могиле Н. А. Дуровой в 1901 г. по случаю предстоявшего 100-летнего юбилея Литовского уланского полка, был сооружен памятник, надпись на котором заканчивалась словами «Вечная память, в назидание потомству, ее доблестной душе».

Не исключено, что под воздействием примера Н. А. Дуровой Антонина Тихоновна Пальшина (урожденная Придатко) (1897–1992) повторила в Первую мировую войну подвиг своей землячки. Сарапульская уездная газета «Прикамская жизнь» в номере от 7 февраля 1915 г. поместила материал под названием «Сарапульская девушка-доброволец», в котором сообщалось: «Среди русских женщин-героев имя Н. А. Дуровой занимает одно из славных мест. В эту войну тоже явились сарапульские женщины, перед храбростью которых приходится преклоняться. В Сарапул 6 февраля был доставлен отважный доброволец. Между тем, это девушка подгорной деревни Шевыряловой Пальшина. Продав шубу, шляпу, золотые кольца, девушка покупает лошадь и под видом добровольца поступает в кавалерийский разезд. В лазарете, наконец, раскрывается, что юный кавалерист – женщина. При воспоминании о своей срезанной косе солдат-девушка заплакала». В своем патриотическом порыве вятская девушка не была одинока, чему свидетельством приказ по армии А. А. Брусилова за № 861 следующего содержания: «Не подлежит оглашению. 12 ноября 1915 г. На основании высочайше предоставленной мне власти, нижепоименованных нижних чинов за проявленные ими подвиги мужества и храбрости в бою с неприятелем награждаю Георгиевскими крестами и медалями... 1. Рядов. Иосиф Глущенко, он же Евдокия Карповна Чернявская. 2 сентября 1915 г. у м. Деражно, будучи разведчиком, с явной личной опасностью проникнув в расположение неприятеля, доставила ценные сведения о его расположении. 2. Антон Тихонович Пальшин, он же Антонина Тихоновна Пальшина за проявленные в сентябрьских боях подвиги и храбрость. Подписал: командующий армией генерал-адъютант Брусилов. Скрепил: и.о. начальника штаба генерал-майор Сухомлин [6]. Пальшина была награждена двумя Георгиевскими крестами и двумя Георгиевскими медалями, причем один из орденов ей вручал лично генерал Брусилов [7].

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. образ замечательной вятской женщины Н. А. Дуровой снова оказался востребованным. В театрах

страны шли пьесы, – «Давным-давно» Александра Гладкова и «Надежда Дурова» К. Липскерова и А. Кочеткова, призванные способствовать поднятию патриотического духа. По мотивам пьесы «Давным-давно» Э. А. Рязановым был поставлен музыкальный фильм «Гусарская баллада» (1962). В пьесе «Надежда Дурова» героиня обращается к российскому императору Александру I: «О, государь! Я вас прошу оставить меня в полку. Перенести несчастье бездействия в минуту страшных бед. Для родины – я не могу!» В этих словах мы видим ответ на вопрос, поставленный А. С. Пушкиным в своем предисловии к «Запискам Н. А. Дуровой». В. Г. Короленко писал, что у русского человека с чуткой совестью необыкновенно сильно сознание общей ответственности». Это великое свойство – совесть русского человека и бросало Н. А. Дурову, А. Т. Пальшину и других женщин-патриоток в «огонь и дым» «наполеоновских» и иных сражений [8].

Их примеру уже в годы Великой Отечественной войны следовали многие замечательные женщины (Зоя Космодемьянская, героини краснодонского подполья Ульяна Громова и Любовь Шевцова), пионерки-герои (Зина Портнова, Лариса Михеенко). Осенью 1970 г. на пути вооруженных террористов – отца и сына Бразинских, захвативших пассажирский самолет, встала уроженка г. Глазова Надежда Владимировна Курченко, ценой собственной жизни спасшая пассажиров авиалайнера от неизбежной гибели. Эти события легли в основу художественного фильма «Абитуриентка» (1973). Учительница Наталья Владимировна Ефимова до конца была с детьми и, как могла, противостояла банде террористов, захвативших в заложники целый класс в 1988 г. в районе г. Ессентуки; ее подвиг нашел свое отражение в художественном фильме «Взбесившийся автобус» (1990).

Подвиги российских женщин служат замечательным примером для подражания. Среди них достойное место занимают и уроженки Вятского края, такие как Н. А. Дурова и А. Т. Пальшина.

Список литературы

1. Энциклопедия Земли Вятской. Откуда мы родом?: в 10 т. / Ред. комиссия: В. А. Ситников (председатель). – Т. 6. Знатные люди. – Киров, 1996. – С. 138–139.
2. Пушкин, А. С. Предисловие к запискам Н. А. Дуровой // Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л., 1978. – Т. 2. – С. 271–272.
3. Изергина, Н. П. Ссылные и свои коренные // Энциклопедия Земли Вятской. Откуда мы родом?: в 10 т. / Ред. комиссия: В. А. Ситников (председатель). – Т. 2. Литература. – Киров, 1995. – С. 47–78.
4. Белинский, В. Г. Записки Александра (Дуровой) // Собр. соч.: в 9 т. – М., 1977. – Т. 7.
5. Дурова, Н. А. Избранные сочинения кавалерист-девицы Н. А. Дуровой. – М., 1983.

6. Статья в «Прикамской жизни» 07.02.1915 г. Приказ о награждении Антона Пальшина Георгиевским крестом // Энциклопедия Земли Вятской. Откуда мы родом?: в 10 т. / Ред. комиссия: В. А. Ситников (председатель). – Т.3. Ратные подвиги. – Киров, 1996. – С. 144–145.

7. Кавалерист-девица из Чека» / Энциклопедия земли вятской: в 10 т. – Киров, 1995. – Т. 3. – С. 142–143.

8. Помелов, В. Б. Народная героиня – вятчанка Н. А. Дурова / Краеведение в контексте духовной культуры: материалы региональной научной конференции / В. А. Фадеев. – Рязань, 1998. – С. 73–76.

Л. Б. Шейнин

Милитаризированные сословия прошлых веков:
расшифрованные и нерасшифрованные термины

L. B. Sheynin

The militarized classes of societies in past centuries:
deciphered and non-deciphered terminology

В древних государствах военное дело нередко диктовало финансовые отношения; оно оказывало также сильнейшее влияние на построение государственного аппарата. Существовали военизированные сословия, которые должны были содержать себя за счёт собственных доходов, к которым присоединялись государственные льготы и пожалования. Однако скудость источников не позволяет исторической науке достаточно уверенно выделять такие сословия из массы населения. Опыт такого выделения сделан в настоящей работе. Наши представления об истории России только выиграют, если историки обратят на эти сословия более пристальное внимание.

Ключевые слова: Московское государство, послужильцы, дети боярские, помещики, боевые холопы, дачные люди, земцы (своеземцы), служилые люди, пахотные солдаты, однодворцы, казаки, смерды.

Military affairs in the ancient states were of such importance that sometimes dictated financial relations as well as the construction of the state itself. There existed the subsistence militarized society's classes the legal positions of those the State facilitated with some privileges and granting. In many cases historians do not recognize those classes due to the lack of sources. This essay analyses some terminologies, under which those classes are hidden sometimes. Our knowledge would gain if the historians put their attention on this subject.

Key words: Moscow principality, posluschil'tcy, dety boyarskye, pomestshiky, gentry, datochnye l'udy, zemtsy (Svoezemtsy), yeomanry, odnodvortcy, pahotnye soldaty, kossacks, smerdy.

Милитаризированные сословия. В исторической литературе, относящейся к прошлым векам, встречаются сообщения о полупрофессиональных воинах, составляющих некий военный резерв в составе гражданского населения. Такие сословия были в разных странах. Документальные свидетельства о старинном военизированном резерве сохранились во Франции. Там известны т. н.

Мартовские (впоследствии – Майские) Поля-смотры народного ополчения, которые практиковали ранние франкские монархи из дома Меровингов.

Древние, в т. ч. варварские, государства не имели развитого финансового аппарата, чтобы содержать постоянное войско. Иметь постоянные армии могут лишь современные государства, у которых налажен механизм централизованных финансов. Такие армии в Европе появились не ранее XVII–XVIII в. До этого времени государи могли содержать на постоянной основе только немногие элитные подразделения, вроде своей личной охраны, в т. ч. иностранных наёмников. Массовую же воинскую силу представляли лица, которые в мирное время сами содержали себя, и только в военное время, выступая в поход, или являясь на службу в города (крепости), получали какое-то вспомоществование из казны. Условно таких лиц можно назвать резервистами, или ополченцами. Дошедшие до нас древние документы основное внимание уделяют профессиональным воинам. Эти же воины оказываются в центре внимания историков. Резервные же контингенты оказываются на втором плане². По идее, резервист был не просто физически годен к несению военной службы, но должен был проходить какое-то военное обучение. Эта задача требовала особого решения. С ней было связано требование, чтобы лицо, принадлежащее к военному резерву, имело оружие, возможно доспехи, а всадник коня, и всё прочее, что было необходимо ему как в походе, так и в боевой обстановке. Эти люди в обычное время были заняты мирным трудом, но должны были отвлекаться от него ради военного дела, когда этого требовала обстановка. По выражению некоторых исследователей, это были воины-пахари. В старой России военные поселенцы, обязанные содержать сами себя, известны с 1810 по 1857 гг.; устройство военных поселений обычно связывают с именем Аракчеева. Военные поселения были задуманы с той целью, чтобы частично решить финансовую проблему, ибо у государства не хватало средств содержать крупную постоянную армию. Были ли подобные институты в Московском государстве? Историки указывали на определённые слои населения, из которых выходили кадры будущих военных, но «сквозные» исследования относительно исторически существовавших милитаризованных сословий, не известны.

Помещики (дворяне и будущие дворяне). Историки, изучавшие и изучающие Московское государство³, немало сделали для выяснения того, как были построены его боевые силы. Основной силой была кавалерия, которая впоследствии получила название дворянской конницы. Эта конница была разбита на сотни по территориальному признаку. Будущие дворяне в большинстве своём формировались из верхнего слоя служилых людей, из т. н. детей боярских, которые в счёт их жалованья (окладов) наделялись поместьями. Такие лица, помещики, известны с XV в.

² См. например, А. В. Чернов. Вооружённые силы Русского государства в XV–XVII вв. – М., 1954.

³ Московское государство «оформилось», можно сказать, в первой четверти XIV в., где-то при Иване Калите, сыне князя Даниила Александровича. Даниила принято считать первым Московским князем.

В мирное время они содержали себя не только за счет собственного труда, сколько за счёт труда и поборов, поступавших с закреплённого за ними земледельческого населения; это население получило (видимо, не сразу) название крестьян и бобылей. Продукты и деньги с подвластного населения, которые раньше шли в казну, теперь (в значительной части) поступали в пользу помещиков. Такой порядок должен был сильно облегчить податные заботы государства. Кроме того, «приближение» сборщика налогов к налогоплательщикам, по идее, должно было приводить к большему соответствию между доходами плательщиков и их налоговыми обязательствами⁴. В ряде мест, например, к югу от широтного отрезка р. Оки, помещиков осаживали на землю гнёздами, в документах на землю указывалась лишь доля («жеребей») каждого. Внутри каждого такого гнезда помещики устраивались сами, по своим окладам, но в спорных случаях их «разводили» командированные на места администраторы. Поместья, назывались «государевым жалованьем», поскольку поместья давались за службу и ради службы. Не способное к службе лицо, например помещичий сын или зять, если за ним не было прошлой службы и прошлых заслуг, наследовать поместье не мог. Хотя поместья были условными владениями, и хотя получение поместья налагало на помещика нелёгкие служебные обязанности, обладание поместьем считалось выгодным и престижным⁵.

Что касается воинского обучения, то оно происходило в среде, способствующей обучению. Дворянская молодёжь имела возможность общаться с ветеранами и усваивать их опыт военной службы. Известно, что в XVIII в., а по всей видимости и раньше, эта молодёжь принимала участие в охотничьих забавах. Приобщённый к ней подросток, а затем юноша получал навыки походной жизни, ориентирования на местности, усваивал основы дисциплины, необходимой в общем деле. Он умел обращаться с оружием и со своим конём. (Параллельно такой же опыт получали слуги – участники охотничьих вылазок). Примерно до Петровских времён подросших молодых людей – новиков полагалось представлять на смотры, где опытные командиры определяли годность каждого кандидата в военную службу. Если новик выдерживал испытание, то он мог надеяться на включение его в привилегированные конные сотни и полки и в наделении его поместьем (или наделением его поместьем отца, если тот выбывал из службы). Без риска ошибиться, можно сказать, что помещики XVII в., они же будущие дворяне, составляли милитаризованное сословие. При Петре I, когда появилось постоянное войско, государство приняло на себя подготовку офицеров и обучение рекрутов. Военная служба для дворян до 1762 г. была обязательной; дворянство, как сословие, представляло «военную косточку» общества. Во многом оно оставалось таковым и после 1762 г., но скорее по традиции. Вплоть

⁴ О крестьянских повинностях (в пользу помещиков), как о разновидности налоговых сборов, высказывалась видный историк-аграрник Е. И. Индова. См. Российское законодательство X–XX в. – Т. V. – М., 1991. – С. 8 (Введение).

⁵ См. например, С. В. Рождественский. Служилое землевладение в Московском государстве в XVI в. СПб, 1897.

до Великой войны 1914 г. офицерский корпус пополнялся в основном за счёт дворянства.

Согласно сохранившимся документам, первый акт массового испомещения московских служилых людей произошёл при великом князе Иване III в последней четверти XV в. Тогда помещики появились во владениях Великого Новгорода, присоединённого к Москве, но был ли такой акт исторически первым? Масштаб испомещения говорит о том, что приём был уже отработан. Тем не менее, о начальном периоде появления в Московском государстве помещичьего сословия мы почти ничего не знаем. Скорее, всего, в своей массе помещики появились не ранее начала правления Ивана III (1462 г.). Остаётся не известным, какие причины привели к оседанию на землю верхушки служилых людей. Не известно также, почему этого не было сделано раньше. Некоторые историки полагают, что причина была финансово-политическая. При Иване III происходило добровольное и недобровольное присоединение к Москве ряда окружавших её независимых княжеств. Военные силы некоторых прежде независимых и полузависимых князей перешли в распоряжение Москвы. В составе этих сил были и т. н. послужильцы: можно думать, это были профессиональные воины, которых Москве требовалось взять на своё обеспечение⁶. Но централизованные финансы Москвы были слабы и не могли принять на себя такую нагрузку. Выход был найден в раздаче части государственных «доходных статей», т. е. населённых мест, новому служилому классу. Так появились помещики.

Оседавшей на землю верхушке служилых людей присваивались земельные оклады, которые выражались в площади (постоянной) пашни. Средний оклад составлял 150 четвертей (75 десятин) в одном поле, «а в дву потому ж», налоговый доход с которых прежде полностью шёл государству, а ныне в значительной части – в пользу помещика. Но наполнения оклада положенным количеством четвертей первоначально не происходило, видимо, по той причине, что предоставляемой пашни реально было меньше. Предполагалось, что со временем площадь пашни расширится, и помещик «доберёт» положенную ему норму. По причине неполноты своего оклада помещикам, призываемым в поход, обычно полагалась ещё денежная выдача от казны. Но со временем рублёвые доплаты отпали. Очевидно, помещики оказались способны сами содержать себя на службе. Состоятельный помещик (равно как и вотчинник) должен был собрать в поход также одного или двух конных воинов – своих холопов, которые иногда именовались «боярскими людьми»⁷. К боевым действиям полагалось быть готовым не только этим людям, но и их коням. В документе 1692 г. можно прочесть требование, чтобы кони воинов «стрельбы не боялись».

От военных холопов следует отличать вспомогательные армейские силы, известные с XVI в. как посоха, посошные люди. Название посошных они

⁶ Чернов, А. В. Вооружённые силы Русского государства в XV–XVII в. – М., 1954.

⁷ Эти лица содержались и снаряжались за счёт своих господ, поэтому они обязаны были служить им. Известен термин «служная пашня», откуда можно заключить, что в мирное время часть из них содержала себя сама. Во времена царя Петра холопы получили право уходить от своих господ и записываться в царское войско.

получили по той причине, что набирались по определённой норме с коллективов налогоплательщиков, объединённых в т. н. сохи (каждая соха содержала несколько сотен четвертей постоянной пашни). В походах они выполняли роль обозных, а также строителей при возведении укреплений, наведении переправ. В каких-то случаях их использовали и как бойцов, но так бывало редко. По окончании военных действий этих людей распускали. Вначале XVII в. посошных стали набирать по известной норме с тяглых дворов; видимо по этой причине их стали называть по-другому, возможно, даточными людьми.

Даточные люди. Некоторые историки ставят даточных людей и посоху на одну доску, а различие в их названии объясняют фактором времени. Возможно, это и так. Тем не менее, у термина даточные люди в XVII в. есть иное понимание: это не армейские работники, а воины. Их особенность в том, что они призваны были заместить выбывших, или больных дворян и детей боярских, а равно тех из них, которые занимали гражданские должности и не подлежали призыву в войско. Даточных людей выставляли также монастыри.

Одно время даточными ведал Приказ сбора ратных людей. Являться они должны были с оружием. Полагались поручители, которые должны были внушать даточным людям не совершать насилий над мирными жителями: не отнимать продовольствия и фуража, не грабить имущество. Примерно полстолетия (с 1637 по 1688 гг.) даточных не требовали с помещиков и вотчинников «Московского списка», известных своей состоятельностью⁸. По всей видимости, это была не льгота, а избавление «москвичей» от двойной повинности: ведь они и так шли в поход вместе со своими боевыми холопами и обозниками. При всём том нельзя исключить, что даточные люди имели недостаточную военную подготовку; скорее всего, это была воинская сила «второго сорта». Какого-либо определённого сословия, из которого выходили даточные люди, и которое поддерживало их в армейской службе, назвать невозможно. В более отдалённые времена существовала категория резервистов, которых не называли ни даточными, ни посошными, но которые могли быть предшественниками как тех, так и других. Один из документов, в которых говорилось о таких лицах – жалоба Троицко-Сергиева монастыря, что из его владений в соседнюю чёрную волость убежал ряд лиц. Беглецы уклонялись от т. н. Береговой службы, которая заключалась в том, чтобы сторожить броды на широтном отрезке Оки, где возможна была переправа конных налётчиков с юга. Можно думать, что, по крайней мере, часть наряжаемых на Береговую службу людей была конными воинами. Отвечал за их явку монастырь, но поскольку людей в наличии не оказалось, ему, видимо, пришлось выставлять замену. Отсюда и его жалоба. Великий князь Василий II велел вернуть беглецов назад. Некоторые историки, исходя из способа набора посохи, склонны объединять её с т. н. пищальниками (пищаль – огнестрельное оружие), которых одно время выбирали из городских дворов. Так, в 1545 г. Новгород должен был выделить 2000 пищальников, конных и пеших, для похода на Казань. Но

⁸ Википедия.

приравнивание пищальников к посохе вряд ли обосновано. Пищальники – это не вспомогательная армейская сила, а воины, хотя и временные. Кроме того, обращение с огнестрельным оружием требует специальной подготовки, которой не было у посохи. По этой причине пищальников следовало бы причислить не к вспомогательным силам, а к военному резерву. Некоторые историки видят в них предшественников стрелецкого войска.

Христиане. Внимание многих историков привлекало и привлекает появившееся в документах XV–XVI в. слово христианин, или крестианин. Первое написание встречается в Великокняжеском судебнике 1497 г., второе – в Судебниках 1550 и 1589 гг. Судебники разрешали переход христиан-крестиан «из волости в волость, из села в село» (а в 1589 г. «из деревни в деревню») за неделю до и неделю после Юрьева дня осеннего. Многие историки считают ограничение срока перехода началом закрепощения «христиан», в которых они видели и видят предков нынешних крестьян. Якобы им поздней осенью разрешалось менять своих владельцев – хотя ни о каких владельцах в Судебниках не говорится. Этот взгляд плохо отвечает некоторым другим нормам Судебников. «Христианин» при своём уходе должен был заплатить (кому – не сказано) пожилое в зависимости от длительности своего проживания на месте ухода. В лесных местностях пожилое было меньше, в безлесных – больше. Получается, что уходившее лицо занимало дом, который ему не принадлежал, т. е. оно не было полноценным дворовладельцем, а возможно и земледельцем⁹. Описываемые отношения укладываются в «военную версию». Если какая-то административная единица должна была по запросу власти выставить подготовленных к военной службе людей, то таких лиц она могла нанимать со стороны. Одна из форм их материального обеспечения заключалась в предоставлении им крова. Об оплате этого крова (в случае разрыва договора) и говорят нормы Судебников, регламентирующие размеры пожилого. Если дело обстояло именно так, то нормы Юрьева дня в Судебниках XV–XVI в. не имели отношения к свободе «настоящих» земледельцев. Что касается слова х(к)рестианин, то со временем оно могло менять своё значение. Скорее всего, оно происходит от слова «крест». Допустимо думать, что обязанное лицо в знак верности договору целовало крест. Если «христиане» Судебников несли военную службу, то допустимо их сравнение с категорией ландскнехтов, появившихся примерно в то же время в Германии. Но «христиане» не обязательно были воинами первой линии. Допустимо думать, что милитаризованный резерв в первую очередь служил в качестве тылового обеспечения, и только во вторую очередь – как полевые воины. Но о том, что христиане составляли какую-то обособленную корпорацию, ничего не известно.

Пашенные солдаты. В 1640-х гг. была сделана попытка выделить из крестьянской среды особую категорию лиц, проходящих военное обучение. В

⁹ Однако версию о земледельцах нельзя полностью исключить. В более поздние времена в северных краях известны половники, сажившиеся по соглашению с хозяевами в пустых дворах. Возможно, что об уходе таких (безымянных) половников говорит ст. 179 Судебника 1589 г. Правда, эта статья отделена от ст. 178, которая посвящена уходу «крестиан». Все же следует иметь в виду, что «разбивка по статьям» принадлежит не древнему законодателю, а историкам – публикаторам Судебников.

военное время они должны были служить в пехоте, поэтому они назывались пашенные солдаты (В XVIII в. появились пахотные солдаты, которых не следует смешивать с пашенными солдатами). В назначенных (черносошных) погостах и волостях каждый двор выделял солдата. Таких крестьян – солдат документы фиксируют вблизи шведской границы в Олонецком крае и в Старой Русе. Они проходили военное обучение, а в качестве компенсации освобождались от податей. Но как определялась та доля податей, от которой освобождались дворы, к которым они принадлежали, не известно. Особым сословием пашенные солдаты не стали. Военные учения и другие тяготы вызывали жалобы военизированной прослойки земледельцев, и весь этот институт был отменён в 1666 г. Отмене способствовала более спокойная военная обстановка, наступившая к тому времени.

Содержащие себя военные чины. Историки Московского государства много внимания уделяли и уделяют низовым военным чинам, среди которых в XVI в. известны стрельцы, пушкари, затынщики (от слова тын, ограда), воротники (от слова ворота), рассыльщики, казаки и др. Эти лица несли гарнизонную службу в городах, в местах своего постоянного расположения и жительства. Стрельцы, привлекались для выполнения полицейских функций; вместе с тем, как и другие гарнизонные чины, они имели возможность заниматься торговлей, ремёслами, огородничеством и другими (как выражаются теперь) приносящими доход занятиями. На особом положении были стрелецкие полки, размещённые в Москве. Многие стрельцы несли службу на беспокойном Юге и Юго-Востоке в составе тамошних гарнизонов. Часть стрельцов выполняла также полковую службу, связанную с ближними и дальними походами.

В XVII в. в число действительных и резервных воинов иногда версталось тяглое население, как в индивидуальном порядке, так и целыми коллективами, даже волостями – как это наблюдалось на южной окраине, которая подвергалась набегам крымской конницы. Таким завёрстанным «кустом» была, например, известная Комарицкая волость (ныне это территория Орловской области). Обращённые в полувоенных поселен крестьяне служили в драгунах (род кавалерии) и солдатах, но сохраняли свои земли и свои земледельческие занятия; им полагались налоговые льготы. Драгуны должны были являться на службу на своих лошадях. В середине XVII в. таких лиц, обращённых в военное сословие, называли служащими не «по отечеству», а «по прибору»¹⁰. Об их военной самоподготовке не известно. Возможно, не случайно, что в то время была сделана (неудачная) попытка перевести с датского языка на русский руководство, как следует обучать ополченцев. Мобилизации в такое войско подлежали не все физически здоровые мужчины. Часть военнообязанных числилась в т. н. «подъёмщиках», «кормщиках», призванных оказывать материальную поддержку тем, кто отправлялся на службу. Тех и других

¹⁰ Новосельский, А. А.. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. – М., 1948.

называли «поселённые ратные люди»¹¹. Иногда призываемые на военную службу менялись очередями со своими помощниками. Но детальная «роспись отношений» между теми и другими не известна (возможно, её и не было). «Рыхлые» отношения между военнослужащими и теми, кто материально их поддерживал, не закрепились, и цельное сословие из тех и других не получилось. Подобные отношения не способствовали созданию полноценного (постоянного) войска. Его старались заменять «полками нового строя», состоявшими на полном содержании государства, но зато постоянно находящимися под ружьём. Пётр I в своих Воинских артикулах 1716 г. упомянул, что его отец приступил к созданию постоянного войска в 1647 г. Из дворян (и будущих дворян – детей боярских) формировалась привилегированная конница: рейтары и пикинёры, частично – солдатские полки¹². В XVIII в. военная мощь Московского государства, а затем императорской России значительно выросла, угроза Крымских нападений снизилась, а затем и вовсе отпала. На Юго-Востоке, где была построена Царицынская укрепленная линия, также снизилась опасность нападения «воровских калмыков» и «кубанских татар». Служилые люди на Юге и Юго-Востоке получили возможность совмещать службу с сельским хозяйством и промыслами. В последней четверти XVIII в., уже в Екатерининские времена, когда был покорен Крым и ликвидирована Запорожская Сечь, городские стрельцы, пушкари, казаки и другие низовые военные чины были отставлены от местной службы и сняты с казённого довольствия. Вместо прежнего жалования за ними были закреплены их плодородные земли. Их право на землю мало чем отличалось от права собственности.

Они получили титул: «прежних служеб служилые люди, ныне именуемые пахотные солдаты». Некоторые историки считают, что часть пахотных солдат стала именоваться однодворцами (хотя не исключен вариант, что однодворцами называли «неудавшихся помещиков» из детей боярских, т. е. лиц более высокого ранга). В любом случае прослеживается тенденция обратить однодворцев (возможно, они же бывшие «пахотные солдаты») в воинское сословие. При Петре I они зачислялись в т. н. ланд-милицию. Последняя должна была служить по месту жительства «милиционеров», но фактически некоторые полки ланд-милиции отправлялись и в дальние походы. Категория пахотных солдат и ланд-милиции со временем исчезла из официальных документов (в документах позже 1770 г. ланд-милиция не упоминается), однодворцы же известны много дольше. Возможно, что их переименовали в «войсковых обывателей». Однако юридическая судьба всех этих лиц была одинаковой: их зачислили в сословие государственных крестьян. Если они

¹¹ Наблюдается формальное сходство между поселёнными ратными людьми XVII в. и военными поселенцами 1810-х и следующих годов. Однако разница заключается в том, что в первом случае на земледельцев налагалась обязанность военной службы «за свой счёт», а во втором призванных в армию солдат, переведенных в резервные части, заставляли заниматься сельским хозяйством (с наделением их землёй и всем необходимым из казны), чтобы в мирное время они содержали самих себя.

¹² Были ещё конные копейщики, но о них мало что известно. По-видимому, в привилегированные конные полки в первую очередь брали «избытки» детей боярских: беспоместных, пустоместных и малопоместных.

сохраняли военные навыки, то только в порядке семейных традиций. Военным сословием они не стали.

Об их прошлом напоминают лишь сохранившиеся названия местностей на Юге России, вроде Казачьих слобод и Стрелецких степей.

Казак. Слово «казак» было известно и в Центре, и на Севере Московского государства. Так назывались наёмные работники, возможно, пришлый люд, нанимавшийся на сравнительно короткие сроки, например поденщики¹³. Но казаки были и на военной службе. Среди воинских контингентов Московского государства выделялись служилые казаки, особенно много их было на южных окраинах. Конные станицы служилых казаков (типа эскадронов) на нынешнем языке следовало бы назвать иррегулярными подразделениями. По своему боевому назначению и по способу их содержания они составляли не одинаковую массу. Формальное их отличие от других воинских чинов заключалось в том, что они служили добровольно. Это важное обстоятельство в трудах историков почему-то не подчёркивается¹⁴. Их командиры, атаманы, были выборные, хотя и подлежали утверждению со стороны Москвы. Почему Москва допускала выборность казачьих начальников не известно. Возможно, учитывалось, что казаки, которые нередко назначались в разведывательно-дозорную службу, были спаяны со своими командирами. Не исключен также этнический фактор. В казаки попадали жители окраин, в т. ч. тюркского, польско-литовского и иного происхождения. Посланцам из Москвы командовать ими было затруднительно, отсюда известная автономия казачьих подразделений. Элементы самоорганизации были, по-видимому, у казаков Сибири. Вместе с тем, служили они под командой детей боярских и присылаемых из Москвы воевод.

Активное участие казаки приняли в событиях Смуты 1605–1613 гг.; от смерти царя Бориса Годунова до выбора на царство Михаила Романова. Однако анализ их роли осложнён ввиду того, что какие-то казаки были набраны в Польше Самозванцем – Лжедмитрием I; вместе с этими казаками он вошёл в Московские владения в 1604 г. Ватаги донцов и запорожцев упоминаются в отряде «Вора» (Лжедмитрия 2), когда тот появился в Стародубе летом 1607 г. Такие ватаги с их командирами могли приниматься на службу в их «первоначальном виде». Возможно, часть пришлых влилась в состав служилых казаков¹⁵.

Казаки составляли значительную часть т. н. Тушинцев, поддерживавших Лжедмитрия II. Впоследствии они же в составе войск Заруцкого и Трубецкого осаждали Китай-город и Московский Кремль, в котором укрывалось тогдашнее

¹³ См. Словарь русского языка X–XVII в. – Вып. 7. – М., 1980. – С. 15–16.

Были ещё гулящие люди. Возможно, в отличие от наёмных казаков, гулящими людьми называли бродячих мастеров (вроде портных, печников, коновалов).

¹⁴ Служилых казаков не следует смешивать с вольными казаками, жившими на Верхнем и Среднем Дону, которые зависели от Москвы, но были полностью подчинены ей только во времена Петра I (после подавления восстания Кондратия Булавина в 1709 г.).

¹⁵ Историк вооруженных сил России А. В. Чернов утверждал даже, что «служилые казаки растворились в массе вольных казаков». По-видимому, это утверждение понадобилось ему в качестве объяснения грубого своеволия, по крайней мере, части казаков в годы Смуты.

правительство т. н. Семибоярщина, охраняемая польским отрядом. Как известно, они овладели Кремлём вместе с подошедшим ополчением Минина и Пожарского. Но казаки стяжали настолько недобрую славу, что историки неохотно упоминают о них; по этой причине взятие Кремля (поляки сдались ввиду наступившего голода) нередко приписывают одному только пришедшему к Москве ополчению Минина и Пожарского. Возможно, своё название эти казаки получили от современников по той причине, что они не подчинялись какой-либо государственной власти.

Надо думать, что документы того времени, когда говорят о «казаках», имеют в виду прежде всего служилых казаков. В пользу такого вывода можно привести три соображения. Во-первых, лингвистическое. Казаки, пришедшие из Польши, скорее всего, были с Украины, которая входила в Польшу. Но тогдашних украинцев в Москве принято было называть черкасами. Во-вторых, политическое. На Земском соборе в Москве, когда царём в 1613 г. был избран Михаил Романов; его кандидатуру авторитетно предложил казачий атаман¹⁶. Понятно, что на Земский собор в Москве не мог попасть казак вольного Дона или подданный польского короля. В-третьих, продовольственный вопрос. На этом же земском соборе Москва (видимо) признала бедственное положение южных гарнизонов в части кормёжки, потому что был создан особый Приказ сбора казачьих кормов. Нельзя думать, что собираемые этим приказом натура и деньги предназначались для казаков, живущих вне Московского государства.

К 1619 г. Москва сумела заключить мирные соглашения с Польшей и Швецией, и это помогло ей подчинить себе своевольных казаков, участвовавших и не участвовавших в военных действиях. После «разборов» казаков отправляли служить в пограничные гарнизоны. В ряде городов за Окой возникли слободы беломестных казаков, т. е. освобождённых от податей. Как и другие категории казаков, они вначале служили обособленно от других военных когорт; в каждом гарнизоне они сохраняли свое корпоративное устройство, в частности право на выбор своих атаманов. В чернозёмных (и некоторых не чернозёмных) районах полагающееся казакам, как и другим служилым людям, денежное («кормовое») содержание сочеталось с наделением групп казаков земельными наделами.

Часть казаков получала довольно крупные полевые наделы (по последующим меркам 30–60 десятин пашни). Такие казаки несли службу на своих конях и со своим вооружением «на поместном праве»¹⁷. Что это за право, в литературе не раскрыто. Возможно, оно означало, что на помещике лежало бремя выплаты податей, падающих на закреплённую за ним площадь (постоянной) пашни. Вместе с тем, оно означало право новых землевладельцев привлекать вольных людей, «осаживать» на своих наделах, превращая этих

¹⁶ По всей видимости, когда южане, предлагали в цари 16-летнего Михаила, они вполне основательно рассчитывали, что править будет не он, а его отец – Филарет, который ещё недавно занимал в Тушино пост патриарха (на этом посту он конкурировал с «настоящим» патриархом, находившимся в Москве). Как известно, возвратившийся из польского плена Филарет одно время, действительно, правил вместе с сыном или даже вместо сына.

¹⁷ Подробнее см. А. Л. Станиславский. Гражданская война в России в XVII в. – М. 1990.

людей в зависимых от себя землепашцев¹⁸. Поместные казаки вначале составляли отдельные корпорации, но с 1670-х гг. они служили уже вместе с другими помещиками – детьми боярскими. Далеко не все поместные казаки сумели превратиться в «настоящих» помещиков. Такие лица (как и некоторые другие категории служилых людей) впоследствии вошли в состав т. н. однодворцев, а затем – казённых крестьян. Со временем правительство постаралось уничтожить самоуправление служилых казаков; по своему положению и содержанию рядовые казаки стали приравниваться к стрельцам. Многих из них забирали в т. н. полки нового строя – но не как казаков, а либо как солдат, либо как драгун и других конных воинов. Денежное содержание казаков прекратилось примерно в 1630 гг.; в итоге казачьи организации распались. Что касается вольных поселений на Дону, то они находились в опасной военной зоне из-за набегов степняков. Некоторые историки предполагают, что эти поселения были основаны и пополнялись из Московских пределов за счёт беглых военных холопов и других не устроенных лиц¹⁹. В XVI в. они состояли на положении как бы договорных, но весьма своенравных союзников Москвы. Одно время (с 1623 г.) ими ведал Посольский приказ. Донское казачество (равно как и другие казачьи войска) представляло собой несомненное милитаризованное сословие. Вплоть до революционных событий 1917 г. оно имело самоорганизацию и подчинялось только Военному министерству. Из служилых же казаков самостоятельного сословия не получилось.

Смерды. Если обратиться к более древним сословиям, то военную версию следовало бы связать со смердами. Этот термин встречается в старинных документах применительно к некоторым низовым слоям населения, но о его значении историки не пришли к единому мнению. О смердах упоминает наш старший современник академик Б. А. Рыбаков. По его представлениям, смерд – это свободный крестьянин, воин и пахарь в одном лице. Смерды находились под наблюдением и под покровительством князя, и это обстоятельство было главным, которое определяло их гражданский и военный быт. Смерды, как воины, известны с XI в.²⁰

Некоторые исследователи, не мудрствуя лукаво, считают, что смердами в старину называли крестьян (пахарей). Однако дело обстояло сложнее. По-видимому, смерд был не просто представителем земледельческого населения, но ещё и частью того военного резерва, о котором говорилось выше. Воины-профессионалы должны были скептически оценивать бойцовские качества «резервистов». Надо думать, они сверху вниз смотрели на ополченцев, как на воинов второго сорта. Возможно, это отношение перешло также в гражданскую жизнь. В Московском государстве слово «смерд» сохранилось, но скорее как

¹⁸ См. Педагогика. Общество. Право. – 2014. – №3 (11). – С. 97–98.

¹⁹ Однако это объяснение оставляет открытым вопрос, откуда там появилась женская часть населения. Из истории Древнего Рима известно, что первые насельники Рима похитили себе жён у соседей-сабинян. Происходило что-либо подобное на Дону не известно.

²⁰ Рыбаков, Б. А.. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. – М., 1993.

презрительная кличка, а не как официальный термин²¹. О том, что смерды выделялись из окружающего населения, можно судить по дошедшей до нас северной мировой грамоте 1375 г. времён Великого Новгорода. Вымоченский погост в лице его старосты Артемия «со всем племенем», да шунские смерды (названы четыре лица), «да и вси шунжане», толвуяне, кузарандцы и вымоченцы урядили межу в Чёлмужском погосте с чёлмужским боярином Григорием Семёновичем и с его детьми. Староста Артемий и другие обязались не вступаться за межу в землю Григорьеву, в острова, сельги, в Тудоскую гору, в рыбные ловли и в лешую пашню²².

В нашем контексте важно заметить, что смерды не только выделены из состава «всех шунжан», но и поставлены впереди. Это не очень вяжется с представлением ряда историков, которые полагают и полагают, что смерды суть крестьяне до московского периода. О земледельческих занятиях смердов за 250 с лишним лет до составления мировой грамоты 1375 г. говорит известный спор между Переяславским (в то время) князем Владимиром Мономахом и другими лицами относительно даты предполагаемого похода против половцев. Из этого спора видно, что смерды суть воины, потому что именно они должны идти в поход. Оппоненты князя настаивали на отсрочке весеннего похода, потому что призвать их в поход равнозначно срыву «посевной кампании». Князь Владимир парировал это соображение тем доводом, что иначе половцы сами ворвутся в дома смердов. Князь готовился воевать силами не просто земледельческого населения, но людей, имевших некоторые военные навыки и знакомых с воинской дисциплиной. Иначе пришлось бы признать, что воинскую силу составляли даже не ополченцы, а толпа (если выразиться современным языком) гражданских лиц²³. Имеются глухие указания, что смерды «тянули» в свои погосты. В одном документе (1125–1137 гг.) Великий князь Всеволод Мстиславич дарует Юрьеву монастырю (св. Георгию) в Новгороде погост Ляховичи с землёю «и с людьми, и с коньми»²⁴. Под «людьми», скорее всего, понимаются смерды. Можно думать, что на погосте лежала обязанность содержать их коней, поскольку такая возможность у погоста была. Корень этого слова (гость, т. е. торговец) говорит о том, что на погостах взимались торговые пошлины. Вполне возможно, что администрация погостов собирала также налоги с местного населения. Наличие при погостах вооружённых смердов укладывается в понимание этих лиц как «запасных» воинов и (попутно) как местной полицейской силы. По этой причине живут они не в лесах (деревнях), а в селах, вроде с. Витославицы под Новгородом²⁵.

Согласно первому предполагаемому русскому закону, Русской правде, за убийство смерда и холопа по ст. 26 полагался штраф 5 гривен²⁶. Если смерд

²¹ Зато в документах появились не расшифрованные до сих пор категории страдников, ордынцев, численников.

²² Материалы по истории крестьянства в России XI–XVII вв. – Изд. Ленинградского университета, 1958. – С. 28.

²³ Впрочем, такое представление существовало и существует. Некоторые художники, чьи картины посвящены Куликовской битве 1380 г., изображают часть войска, противостоящего Мамаю, как лиц, сугубо гражданских. Такое изображение представляется ошибочным.

²⁴ Материалы по истории крестьянства в России XI–XVII вв. – Изд. Ленинградского университета, 1958. – С. 18.

²⁵ Там же, с. 19.

²⁶ Там же, с. 7.

будет умучен без княжого слова, то за это самоуправство по ст. 33 полагалось заплатить 3 гривны²⁷. В Уставе Владимира Всеволодовича Мономаха (XII в.) в ст. 78 уточнялось: «Аже смерд мучит смерда без княжа слова..», то за такое самовольство полагался три гривенный штраф («продажа») и гривна кун за муку²⁸. Специальное внимание закона к личности смерда «вписывается» в правовую охрану смерда, как члена общества. По Уставу Мономаха после умершего смерда наследником являлся князь (ст. 90)²⁹. Это странное правило историки оставляют без объяснения. Но если принять, что боевое имущество смерд получал от князя, то указанное правило не вызывает недоумения. Вопрос возникает, скорее, в отношении земли, скота, сельскохозяйственного инвентаря смерда. Надо думать, князь распоряжался имуществом умершего смерда таким образом, чтобы оно могло поддерживать хозяйственную самостоятельность и боевую готовность другого лица, которое поступало на место умершего, и которого выбирал князь (если претендент был не один). При таком понимании ст. 90 вырисовывается, что имущество смердов имело целевую направленность – поддерживать государственный статус этого сословия. Смердам не разрешалось свободно распоряжаться своим имуществом, хотя запрет должен был ослаблять их хозяйственные усилия. Государственная повинность смердов (военная служба на базе самообеспечения) имела приоритет перед развитием их хозяйства. На основе сказанного выше логично предположить, что были некие «кандидаты в смерды». О такой возможности косвенно упоминают некоторые статьи Правды Ярослава. В ст. 16 по Троицкому списку говорится, что «за смердии холоп» полагается пять гривен, а за робу – шесть гривен³⁰. В исторической литературе выражение «смердии холоп» толкуется обычно так, что речь идёт о холопе, принадлежащем смерду. (Это выражение вызывает недоумение историков, отсюда и внимание к нему). Но возможно, что выражение «смердии холоп» следует читать как «холоп из смердов» (для женщины соответственно – как холопка-раба из сословия смердов). Если смерд переходил на положение холопа, то (можно думать) не исключен был и обратный его переход на положение смерда. Согласно Ипатьевской летописи (1240) смерды могли подниматься до высших слоев и даже до звания боярина; так, галицкие бояре, происходили «от племени смердья». «Слово о полке Игореве» (XII в.) упоминает курян, как опытных воинов, которых называют кметями. Кмети (кметь) по смыслу близки к смердам. Но были они разновидностью смердов или отдельным сословием не известно.

Некоторые историки проводили параллель между смердами и казачьими войсками в России, которые оформились в XVIII–XIX вв. Действительно, сходство существует. Те и другие должны были отправлять (видимо, поголовно) военную службу, те и другие должны были делать это на основе самообеспечения. Но велико и различие. Казачьи войска пользовались

²⁷ Там же.

²⁸ Там же, с. 13.

²⁹ Там же, с. 14. В ст. 90 содержалось условие, которое можно назвать гуманитарной оговоркой. Если в доме умершего смерда оставались дочери, то часть наследственного имущества доставалась им.

³⁰ Там же, с. 9.

самоуправлением, занимаемые ими земли, леса, воды были в их коллективной собственности. Со второй половины XVIII в. все эти политические и экономические льготы были закреплены за ними официально³¹. Между тем, ни о каком самоуправлении смердов не известно.

Своеземцы. В эпоху независимости Новгорода и Пскова (и позднее) в их землях существовала прослойка, носившая название земцев, или своеземцев. За каждым земцем числилась, как минимум, одна деревня и один двор, но немало земцев имело по нескольку деревень, которые в то время состояли из одного-двух дворов. Соответственно, за ними были записаны разные площади пахотных земель и накошенных сен: от «трудовой нормы», посильной для одной семьи, до многих десятин (некоторые историки переводили в десятины посевную площадь, измерявшуюся в то время коробьями ржи). Иногда земельные владения земца находились не в одном, а в двух административных единицах – погостах. Земцы составляли поселенческие гнёзда; по-видимому, они не входили в волостные организации. По мысли В. О. Ключевского, земцы были состоятельными горожанами, сябрами, складниками, покупавшими или совместно расчищавшими новые земли и совместно владевшими ими. Часть излишних земель (как предполагал Ключевский) они «сдавали в аренду», на некоторые земли (и дворы?) они приглашали т. н. половников³². Сохранились документы, из которых видно, что земцы меняли, продавали свои земли, давали их в приданое за своими дочерьми. Отсюда делался вывод, что земцы владели землей на праве собственности. Эту особенность землевладения земцев подчёркивает не один Ключевский; по-видимому, она должна была подчеркнуть их исключительность³³. Часть земцев жила на своих землях, но часть обитала в укрепленных поселениях – городах, где у ряда «лучших» земцев были свои дворы, как на посаде, так и в ограждённой крепости. Ключевский считал, что некоторые земцы сдавали свои городские дворы в аренду т. н. дворникам³⁴. Приводимые Ключевским факты опирались на Московское писцовое описание 1500 г. трёх уездов из числа Новгородских владений. Но некоторые его утверждения (которые он не отделял от приводимых фактов) являются, по всей видимости, его догадками. Современник Ключевского профессор В. И. Сергеевич, опираясь на известные документы, приводил число т. н. обжей – показатель налоговой состоятельности (он же показатель налоговой нагрузки) каждого из охваченных описанием земцев. Многие земцы считались «лучшими людьми» – термин, которым Московские писцы наделяли наиболее состоятельных налогоплательщиков. Московское описание в 1500 г. недавно присоединённых Новгородских владений не было нейтральной статистической операцией. Исследователи отмечают, что часть земцев была «сведена» (возможно,

³¹ Пронштейн, А. П. Земля Донская в XVIII в. – Ростов на Дону, 1961.

³² Ключевский, В. О. Курс русской истории. Лекция XXIV. – М., 2002.

³³ Исследования А. И. Копанева показывают, что волостные крестьяне Севера России в XVI–XVII вв., а возможно и позднее, также были собственниками своих земель. См. например, А. И. Копанев. Крестьяне русского севера в XVI в. – Л., 1978.

³⁴ Однако это утверждение не согласуется с данными других исследователей, согласно которым «дворником» считался слуга, который содержал дом и двор в отсутствие хозяина.

переведена в Московские пределы), у части же их деревни и дворы были отданы перемещенцам из состава московских чинов (например, в их числе было три брата князей Кропоткиных). По всей видимости, в Великом Новгороде земцы не были аналогом помещиков, которые появились в то время в Московском государстве – хотя именно такой вариант предполагали некоторые историки (И. Д. Беляев, Н. Д. Чечулин). Рассматривая разновидности земцев, В. И. Сергеевич назвал их «чрезвычайно широким классом». Он допускал (по описанию Вотской пятины), что в разряд своеземцев зачислялись даже духовные учреждения³⁵. Своеземцы выполняли финансовые и военные обязанности по отношению к государству безотносительно к своим заслугам по освоению новых земель (если такие заслуги были). Об их властных полномочиях говорит поручение 1555 г. царя Ивана IV новгородским дьякам разобраться с крестьянскими выходами в присудах Пустой Ржевы, Пскова, Лутца. «и иных». Поручение было вызвано жалобами «чёрных станов выборных голов», что дети боярские и земцы из-за себя в Ржевские чёрные деревни крестьян «во христиане жити» не выпускают в положенные сроки, хотя бы с платежом выхода. Сами же обидчики «наших крестьян» из черных волостей вывозят беспошлинно «по вся дни»³⁶.

В литературе не выдвигалась «военная» гипотеза относительно статуса земцев. Эта гипотеза сводится к тому, что земцам предоставлялось право сбора натурой и денег с определённых деревень, чтобы поддерживать свою (коллективную?) боеготовность. По-видимому, земцы были особым военным сословием, а принадлежавшие земцам деревни (дворы) были теми «помощниками», которые обязаны были поддерживать земцев в походах. О принадлежности земцев к не рядовой части населения можно судить и по такому факту. В XVI в. в документах переписи смоленских помещиков примерно пятая часть из них была названа как выходцы из земцев³⁷. Возможно, земцев следует рассматривать как «производную категорию», ведущую своё происхождение от более древних смердов. Признать наличие милитаризованных сословий, как в эпоху Московского государства, так и в более раннее время, это тот приём, который позволяет по-новому подойти к некоторым особенностям устройства древнего общества. В жизни этого общества военное дело играло настолько большую роль, что оказывало едва ли не решающее воздействие на тогдашние экономические и финансовые отношения, на построение государственного аппарата. Наши представления об истории России только выиграют, если историки обратят на эти сословия более пристальное внимание.

³⁵ Сергеевич, В. И. Древности русского права. – Т. 3. Землевладение. Тягло. Порядок обложения. – Переизд. 2007.

³⁶ Материалы по истории крестьян в России XI–XVII вв. – Изд. Ленинградского университета, 1958. – С. 64–65.

³⁷ Маковский, Д. П. Развитие товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве русского государства в XVI в. – Смоленск, 1963. – С. 185, 186. См. также Абрамович, Г. В.. Несколько изысканий из области русской метрологии XV–XVI вв. – Проблемы источниковедения. XI. – М., 1963. – С. 388–389.

МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ

Е. Н. Емельянова

Исторический аспект изучения социальных конфликтов:
от античности до нового времени

Y. N. Yemelyanova

A Historical Aspect of the Social Conflicts Searching:
From Antiquity to the New Age

В статье рассматриваются вопросы исторического развития представлений гениальных мыслителей о социальных конфликтах, влияние их на развитие государства, общества, самого человека в период от античности до нового времени. Основной мыслью является факт неизбежности конфликтов в социальной среде, и в то же время существование надежды на то, что каждая эпоха воспитала нового человека, способного улучшить качество жизни общества.

Ключевые слова: конфликт, противоречия, ситуация, столкновение.

The article is considered to the questions of the historical development of genius sophists' perceptions about the social conflicts, their influence on the development of a state, society, a man from the antique period up to the new age. The main idea is that it is impossible to live without conflicts in the social environment and at the same time the author believes that each epoch has brought up a new man who is able to improve the quality of a society life.

Key words: conflict, contradictions, a situation, a strike.

Известно, что в древние времена конфликты представляли собой повседневные явления и длительное время не были объектом научного исследования. Тем не менее, гениальным мыслителям прошлого удалось передать нашим современникам отдельные оценки конфликтов, что является актуальным аспектом настоящей статьи, в которой представлена историческая экскурсия в эпохи: античности, средневековья, эпохи возрождения и нового времени.

Анализ научной литературы о конфликтах показал, что противоречия играют в жизни общества гораздо более значительную роль, чем хотелось бы людям. Например, многие желают мира, но каждый стремится к нему по-своему, в результате чего может возникнуть открытое противоборство, которое в геополитических масштабах перерождается в войну. Соответственно, одной из главных задач современного общества, в т. ч. высшего образования выступает процесс изучения конфликтов в разных сферах деятельности с целью поиска оптимальных путей разрешения противоречий и гуманизации общества, как высшей человеческой ценности.

Целью данной статьи является изучение представлений человечества о конфликтах и надежд на более совершенное будущее.

Первые представления, дошедшие до нашего времени трактуются VII–VI вв. до н.э. Китайские учёные утверждали, что существуют материи положительных (янь) и отрицательных (инь) сторон, находящихся в постоянном противоборстве. К античным временам относятся утверждения Анаксимандра (около 640–547 гг. до н.э.), который был убеждён в существовании единого материального начала апейрона, способного образовывать из собственной материи противоположности. Кроме того, философ смог связать два противоположных значения: неопределенности и пространственной бесконечности. Изучением борьбы противоположностей как закономерным процессом занимался Гераклит (конец VI – начало V в. до н.э.). Он стремился связать представления о войнах с представлениями об общей системе природы мироздания: «в мире всё рождается через вражду и распри», «война – отец всего и царь всего» (Ист. 1). Таким образом, Гераклит попытался объяснить позитивную роль борьбы в развитии общества. Платон (V–IV вв. до н.э.), выдвинул концепцию о «сущем и содержащем», которая рассматривает наличие одновременно существующих противоречий, таких как: единство – множество; предел – беспредельное. Аристотель (384–322 до н.э.) – философ Греции, был убеждён о существовании единого числа, которое равнялось вселенной, в чей состав входили чётные и нечётные числа, способные определять предельное и беспредельное. В концепции Аристотеля, как и Платона, заложена основа существования противоречия. Борьбу, как основу всего происходящего, определял Эпикур (IV–III вв. до н.э.). Впервые, он теоретически обосновал неизбежность мира в виду усталости людей от войны. Тезис о «справедливой и благочестивой войне», выдвинул Цицерон (окончание II – начало I вв. до н.э.), т. е. древнеримский политик и философ оправдывал месть ради справедливого наказания обидчиков, даже в государственных масштабах. Эстафету изучения антагонизмов приняла на себя христианская философия, утверждающая миротворческие принципы, которые не повлияли на ход вооружённых столкновений. Однако, вначале IV в. под сомнение был поставлен принцип несовместимости войн с «учением Христа».

В средние века Фома Аквинский (1225–1274) считал, что насилие и война являются грехом, но для их допустимости в жизнь общества, нужна санкция со стороны государства. Николо Макиавелли (1469–1527) попытался системно подойти к анализу социальных конфликтов. Пришёл к выводу, что конфликт является «непрерывающимся состоянием общества», он выступает в роли универсального средства, как разрушительного характера, так и созидательного. Для того что бы управлять напряжённой ситуацией, нужно правильно воздействовать и эту роль способно взять на себя государство. Эразм Роттердамский (1469–1536) отмечал сложность в примирении конфликтующих сторон, даже при сходных духовных взглядах. Т. Мор (1478–1535) отрицательно относился к частной собственности, которая способствовала возникновению противоречий интересов личности и общества, богатых и бедных; порождающая преступления, сложно управляемые законами. Т. Мор в своём произведении «Утопия», используя жанр фантастической повести,

критикует общественно-политические взгляды современников, выступает против смертной казни и предлагает развивать государственность по социалистическому пути, где: женщины равноправны с мужчинами, рабочий день длится шесть часов, ликвидирована частная собственность. Однако рабство не отменено. Активен лозунг: «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Власть в данном утопическо-демократическом государстве становится неактуальной.

В эпоху Возрождения происходил расцвет творческой мысли, позволяющий осуществить переход от средневековья к Новому времени, закономерному процессу развития противоречивых оценок социальных столкновений. Френсис Бекон (1561–1626) исследовал причины возникновения конфликтов внутри страны, пришёл к выводу, что основой социальных беспорядков служит бедственное материальное положение граждан. «Сколько в государстве разорённых – столько готовых мятежников», «... мятежи, вызываемые брюхом, есть наихудшие» (Ист. 1). Кроме того, политические ошибки, психологические условия, пренебрежение государей мнением сословий и сената – важные составляющие конфликтов в государственном масштабе. В связи с чем, Ф. Бэкон предложил меру предотвращения конфликтов в виде «заботы о том, что бы у недовольных не оказалось подходящего вожака, который бы мог их объединить» (Ист. 1). Иными словами, государству нужны военачальники, способные подавлять мятежи. Томас Гоббс (1588–1679) исследовал причины возникновения конфликтов. Считал, что стремление к равенству приводит к соперничеству, в связи с чем, он обосновал концепцию «войны против всех», как естественного состояния.

В эпоху Нового времени были популярны идеи Жан-Жака Руссо (1712–1778) об этапности всемирно-исторического процесса, который представлен мыслителем в трёх моментах: «естественное состояние» равенства; утрата состояния равенства; «общественный договор», возможный под жестким контролем народа. Соответственно, «дело уже не в увещании, а в принуждении». Адам Смит (1723–1790) впервые представил конфликт как многоуровневое социальное явление, в основе которого лежит деление общества на классы: капиталисты, земельные собственники, наемные рабочие; и экономическое соперничество. А. Смит противопоставил между классами рассматривал как необходимое условие развития общества, а социальный конфликт – благо человечества. Немецкий философ Иммануил Кант (1724–1804) считал, что состояние войны или угрозы – это естественно для людей. По этой причине, мир должен быть установлен. Данная концепция созвучна с идеями Ж.-Ж. Руссо. По мнению немецкого философа Георга Гегеля (1770–1831), основной причиной социального конфликта является противоречие между «накоплением богатства», с одной стороны, и «привязанного к труду класса», – с другой. В связи с чем, Г. Гегель открыто выступал против беспорядков внутри страны и был сторонником сильного государства, выступающего в роли гаранта мира, способного регулировать конфликты.

Прусский военный теоретик Карл Клаузевиц (1780–1831) по отношению к военному конфликту высказал идею о закономерном его развитии в связи с процессами, происходящими внутри государств и на мировой арене: «Война есть продолжение политики другими средствами». Английский биолог Чарльз Дарвин (1809–1902) изучал проблему борьбы за существование и доказал теорию биологической эволюции, которую изложил в книге: «Происхождение видов путем естественного отбора, или сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь», изданной в 1859 г. В последующем, данная концепция получила развитие в некоторых социологических и психологических теориях конфликта.

По результатам теоретического обзора научной литературы по периоду от античности до нового времени, целесообразен вывод о том, что конфликты оказывают значительное влияние на общественное развитие общества, и они, соответственно являются неизбежным условием любой социальной структуры. Каждая эпоха стремилась воспитать нового человека, способного улучшить качество жизни общества. Историческое наследие передаёт нашим современникам: античную мудрость самопознания и самосовершенствования; Средневековье – гуманитарно-научное и человеческое, ученость и житейский опыт, религиозность и светский кодекс чести; эпоха Возрождения придает воспитательным чаяниям эпохи убедительно-чувственную наглядность; Новое время поставило человеческий ум, его творческую энергию в центре своих интересов. Резюмируя итоги исторической экскурсии от античности до нового времени, можно с уверенностью утверждать, что каждому времени присущ свой диапазон социальных изменений, соответственно, наличие противоречий в обществе неизбежно и конфликты требуют постоянного изучения. Таким образом, каждому времени актуален свой социальный конфликт.

Список литературы

1. Анцупов, А. Я., Шпилов, А. И. Конфликтология: учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 551 с.
2. Дмитриев, А. В. Конфликтология: учебное пособие. – М.: Гардарики, 2000. – 320 с.
3. Замедлина, Е. А. Конфликтология: учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. – 141 с. – (ВПО: Бакалавриат).
4. Кашпаров, М. М. Теория и практика решения конфликтных ситуаций. Учебное пособие / проф. А. В. Карпова. – Ярославль, 2003. – 183 с.

Сведения об авторах

Александрова Наталья Сергеевна,

заведующая кафедрой педагогики Вятского социально-экономического института, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО,
E-mail: nauka@vsei.ru

Беспятых Василий Ильич,

заведующий кафедрой экономики и менеджмента Вятского социально-экономического института, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ,
E-mail: rus@vsei.ru

Буторина Татьяна Николаевна,

заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Вятского социально-экономического института, кандидат юридических наук, доцент,
E-mail: nauka@vsei.ru

Бозина Татьяна Анатольевна,

декан факультета дизайна Нижегородского института пищевых технологий и дизайна филиала Нижегородского инженерно-экономического института,
E-mail: tatyana.bozina@inbox.ru

Белякова Лолита Георгиевна,

руководитель клубного формирования «Студия ИЗО», кандидат педагогических наук, член корр. МАНПО,
E-mail: belyakova.lolita@yandex.ru

Емельянова Елена Николаевна,

аспирант кафедры педагогики Вятского социально-экономического института,
E-mail: helenagood@inbox.ru

Кодолов Владимир Александрович,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Вятского социально-экономического института, кандидат юридических наук, доцент,
E-mail: nauka@vsei.ru

Клепцова Елена Юрьевна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии Института педагогики и психологии Вятского государственного гуманитарного университета
E-mail: klercovale@mail.ru

Машарова Татьяна Викторовна,

ректор КОГОАУ ДПО «Институт развития образования Кировской области», доктор педагогических наук, профессор,
E-mail: kirovipk@kirovipk.ru

Малахова Юлия Витальевна,

заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Нижегородского института пищевых технологий и дизайна филиала Нижегородского инженерно-экономического института, кандидат социологических наук,
E-mail: juliya_m@inbox.ru

Осокина Марина Александровна,

учитель I категории Горбатовской областной специальной (коррекционной) школы,
E-mail: rus@vsei.ru

Помелов Владимир Борисович,

профессор кафедры педагогики Вятского государственного гуманитарного университета, доктор педагогических наук, профессор,
E-mail: vladimirpomelov@mail.ru

Рычков Константин Григорьевич,

студент Института педагогики и психологии Вятского государственного гуманитарного университета
E-mail: kos.rych@mail.ru

Тегза Вера Александровна,

педагог-психолог Центра диагностики и консультирования г. Кирова,
E-mail: vera.tegza@gmail.ru

Хохлова Валентина Васильевна,

профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Нижегородского института пищевых технологий и дизайна филиала Нижегородского инженерно-экономического института, доктор социологических наук, доцент,
E-mail: valentina_49@inbox.ru

Шейнин Леонид Борисович,

кандидат юридических наук, научный сотрудник Института экономики РАН,
E-mail: lbsheynin@mail.ru

Шагинян Елизавета Львовна,

аспирант кафедры экономики и менеджмента Вятского социально-экономического института,
E-mail: violanet63@gmail.ru

Шабалина Марина Робертовна,

заведующая кафедрой высшей математики Вятского государственного университета, кандидат педагогических наук,
E-mail: usr01589@vyatsu.ru

**ПРАВИЛА ПОДАЧИ СТАТЕЙ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ
В РЕЦЕНЗИРУЕМОМ НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ
«ПЕДАГОГИКА. ОБЩЕСТВО. ПРАВО»**

Срок публикации – по мере поступления материалов.

Для публикации статьи в рецензируемом журнале необходимо представить в редакцию:

- а) заключение кафедры, на которой проходило выполнение научной работы;
- б) текст статьи в электронном виде с приложением сведений об авторе (см. ниже).

Статьи аспирантов (без соавторов) публикуются бесплатно на конкурсной основе.

Статьи, в которых отражаются результаты исследования, должны полностью отвечать требованиям, предъявляемым к научным журнальным статьям. Статьи, предлагаемые к публикации в журнале, проходят обязательное рецензирование.

Редакционный совет оставляет за собой право отклонить статью или вернуть её на доработку.

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЬИ,
ПРЕДСТАВЛЯЕМОЙ В РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА**

1. Предоставляемый материал (статьи, дискуссионные материалы, рецензии, обзоры) должен являться оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях.

2. Рукопись представляется на русском языке, при этом прилагается название статьи, основные сведения об авторе (фамилия, инициалы, должность, место работы, ученая степень, город, адрес электронной почты), краткая аннотация, ключевые слова на русском и английском языках.

3. Объем текста для авторов, не имеющих ученой степени, – до 20 000 печатных знаков (0,5 авт. л.), для авторов, имеющих ученую степень, – до 40 000 печатных знаков (1 авт. л.).

4. Для выделения отдельных пунктов в тексте или графическом материале необходимо использовать только арабскую нумерацию.

5. В конце статьи приводится список литературы. Образец смотрите на www.vsei.ru.

6. Библиографические записи должны быть расположены в алфавитном порядке. При упоминании или цитировании в тексте приводится номер библиографической записи и страница источника в квадратных скобках, например: [25, с. 61], [12, с. 1–8].

7. Текст необходимо набирать в формате страницы А4, с межстрочным расстоянием «полуторный». Поля текста – по 2 см. Страницы должны быть пронумерованы. При наборе текста необходимо использовать шрифт «Times New Roman». Размер шрифта – 14.

8. Графический материал должен быть представлен в приложении к «Word», например, «Microsoft Graph».

9. Математические формулы оформляются через редактор формул «Microsoft Equation 2.0», а их нумерация проставляется с правой стороны.

**Сведения об авторе
(на отдельном листе)**

- 1. Фамилия, имя, отчество (полностью).
- 2. Специальность.
- 3. Ученая степень, звание, должность на кафедре.
- 4. Полное название кафедры, вуза.
- 5. Научный руководитель (ФИО, научная степень, звание, должность).
- 6. Адрес с почтовым индексом, контактный телефон, e-mail.

Аспиранты очной формы обучения и докторанты указывают ведущую кафедру и полное название вуза. Аспиранты заочной формы обучения и соискатели указывают место работы и должность.

Статья, сведения об авторе и скан-копия заключения кафедры передаются в редакционный совет по электронным адресам: nauka@vsei.ru (Александрова Наталья Сергеевна), rus@vsei.ru (Мальцева Светлана Александровна). В ответ Вы получите подтверждение в том, что письмо получено редакцией (если не получите подтверждение в течение 3-х дней – звоните нам по тел.: (833-2) 37-51-61).

Авторам присланные материалы и корректуры не возвращаются.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

Уважаемые читатели! Журнал распространяется по подписке и адресной рассылке в Российской Федерации и зарубежных странах. При оформлении подписки на журнал через агентство «Пресса России» подписной индекс **91728**.

Почта России		ФСП-1										
АБОНЕМЕНТ на журнал		91728 (индекс и издания)										
ПЕДАГОГИКА.		Количество комплектов										
ОБЩЕСТВО. ПРАВО												
на 2015 год по месяцам												
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Куда				(почтовый индекс)				(адрес)				
Кому												
ПВ		место		литер		ДОСТАВОЧНАЯ		91728		КАРТОЧКА		
на журнал ПЕДАГОГИКА, ОБЩЕСТВО, ПРАВО												
Стоимость		подписки		руб.		количество комплектов						
		переадрес.		руб.								
на 2015 год по месяцам												
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
(почтовый индекс)		город				село						
		область				район						
		улица										
дом	корпус	квартира					(фамилия, и.о.)					

Уважаемые коллеги!

24 мая 2016 г. в Вятском социально-экономическом институте состоится VIII Всероссийская православная конференция в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, на которой будет вручаться ежегодная премия общественного признания «Вятский подвижник». Есть возможность на взаимовыгодных условиях стать соорганизатором конференции и меценатом премии. Условия участия оговариваются при обращении в оргкомитет по e-mail: rus@vsei.ru, телефону 8(8332) 37-51-61, а также по адресу ул. Казанская д. 91., каб. 11 (отдел науки, аспирантуры). Предложения по совместной организации конференции и меценатство премии «Вятский подвижник» принимаются до **10.04.2016 г.**

Главный редактор – *Н. С. Александрова*
Зам. главного редактора – *Н. В. Булдакова*
Ответственный редактор – *С. А. Мальцева*
Дизайн обложки – *А. А. Сизова*

Учредитель:
НОУ ВПО «Вятский социально-экономический институт»
Свободная цена

Адрес редакции: 610002, г. Киров, ул. Казанская, 91.
Тел. (833-2) 37-51-61, факс: (833-2) 67-02-35.
E-mail: nauka@vsei.ru, rus@vsei.ru
www.vsei.ru

Адрес издателя: 610002, г. Киров, ул. Казанская, 91.
Тел. (833-2) 37-51-61, факс: (833-2) 67-02-35.
E-mail: nauka@vsei.ru, rus@vsei.ru
www.vsei.ru

Подписано в печать Тираж 500 экз.
Формат 68x84/16. Объем усл. печ. л. Заказ .

Отпечатано в типографии ИП Зуляр Е. Н.
610040, г. Киров, ул. П. Корчагина, 225, оф.153.
Тел./факс: (833-2) 409859